

ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ

СБОРНИК

№ 1 (35) 2017

Первый главком Войск ПВО страны

Создание новой экспозиции ЦМВС РФ «Вооруженная борьба периода Гражданской войны в России: 1917–1922 гг.»

Военные комиссариаты периода Гражданской войны

Первые советские стационарные зенитные ракетные системы

«Решение войти в Афганистан считаю оправданным...»

В рамках культурно-патриотической акции «Эстафета патриотизма» юнармейцы посетили Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации

Дважды Герой Советского Союза летчик-космонавт СССР генерал-майор авиации А.А. Леонов пополнил коллекцию Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации

Торжественная церемония вручения медали Министерства обороны Российской Федерации «Участнику военной операции в Сирии» в Центральном музее Вооруженных Сил Российской Федерации

Редакционный совет:

В. Афанасьев
(председатель)
Е. Породина
(ответственный секретарь)
А. Белов
И. Бортникова
С. Кожин
В. Котикова
А. Марышева
А. Морозова
И. Прокуденкова
Л. Сабуров
О. Стрельцова
О. Тихомирова

Верстка: А. Гришин
Фото: О. Стрельцова
Корректурa: И. Бортникова
Учредитель:
Центральный музей
Вооруженных Сил
Российской Федерации

1-я страница обложки –
Инсталляция «Бойцы
с пулеметной тачанкой одного
из полков 1-й Конной армии»

*Редакция рукописи
не рецензирует
и не возвращает.
Ответственность
за достоверность изложенных
фактов и правильность цитат
несут авторы статей.
При распечатке ссылка
на журнал обязательна*

Адрес редакции:
129110, г. Москва,
ул. Советской Армии, д. 2
Центральный музей
Вооруженных Сил
Российской Федерации
www.cmaf.ru
e-mail: cmvs@mail.ru
тел. : +7(495) 681-18-80;
+7(495) 681-63-03
(экскурсионное бюро)

Подписано в печать 11.05.2017 г.
Отпечатано
в Издательстве «Граница»
Тираж 300 экз.
Заказ № 1053

- В.А. АФАНАСЬЕВ (ЦМВС РФ)
Первый главком Войск ПВО страны.....2
(к 120-летию Маршала Советского Союза Л.А. Говорова)
- С.В. КОЖИН (ЦМВС РФ)
Создание новой экспозиции ЦМВС РФ
«Вооруженная борьба периода Гражданской войны в
России: 1917–1922 гг.» 9
- Т.Е. КУВАЕВА (ЦМВС РФ)
Военные комиссариаты периода Гражданской войны..... 16
- А.И. ХЮПЕНЕН
(Объединенный совет Союза ветеранов Войск ПВО)
Исторический опыт развития Войск ПВО: от воздушной
обороны к Воздушно-космическим силам России 22
- Ю.А. КНУТОВ (Музей Войск ПВО)
Первые советские стационарные зенитные
ракетные системы 30
- Л.Д. САБУРОВ, В.И. ЗАМКИН (ЦМВС РФ)
Навечно в памяти народной
(Боевой путь музейного экспоната ЦМВС РФ
бронекатера БК-433 «От Керчи до Вены») 37
- В.К. ПАВЛИЧЕНКО:
«Решение войти в Афганистан считаю оправданным...» 46
- С.Е. ПЛОТНИКОВ, А.Г. КРАПИВНОЙ (ЦМВС РФ)
«Злобные карлики»
(о некоторых малогабаритных револьверах
и пистолетах самообороны из коллекции ЦМВС РФ) 50
- О.С. ТОЛСТОВА-БОБКОВА, К.А. БАРАНОВА (ЦМВС РФ)
Проблемы атрибуции фотоисточников на примере
коллекции фотооткрыток «Русская Армия в Галлиполи
1920–1921 гг.» из собрания ЦМВС РФ 57
- Л.А. СТЕПКО
(Новороссийский исторический музей-заповедник)
У бухты мертвых якорей..... 66
- В.В. АЛЕКСЕЕВ (Российская академия наук)
Новая книга о Маршале Победы 72
- И.В. ПРОКУДЕНКОВА, Т.П. РЯБИНКОВА (ЦМВС РФ)
История книжной коллекции из личной библиотеки
Демьяна Бедного – открытия и находки 74

ПЕРВЫЙ ГЛАВКОМ ВОЙСК ПВО СТРАНЫ

(к 120-летию Маршала Советского Союза
Леонида Александровича
ГОВОРОВА)

В 2017 г. исполняется 120 лет со дня рождения Маршала Советского Союза Леонида Александровича Говорова – одного из замечательных советских военачальников, проявивших свои незаурядные полководческие качества в годы Великой Отечественной войны. В плеяде полководцев Победы он занимает особое место. Его довоенная судьба была не совсем характерной для судеб других военачальников, командовавших фронтовыми объединениями на заключительном этапе войны. У Леонида Александровича был годичный период службы в армии адмирала А.В. Колчака в годы Гражданской войны, и он не скрывал этого. К началу Великой Отечественной войны он не был членом ВКП(б), не имел опыта командования общевойсковыми частями и соединениями. По первоначальному военному образованию он был артиллеристом (в 1917 г. окончил ускоренный курс Константиновского артиллерийского училища в Петрограде), и вся его последующая служба проходила в артиллерии.

Хотя при этом его начальники, аттестуя его, отмечали:

«Показал себя во всех отношениях весьма способным командиром. Обладает сильной волей, энергичен, инициативен» (аттестация за 1925 г.);

«В тактическом отношении является отлично подготовленным и во всякой обстановке умеет разобраться. Склонен к самостоятельному принятию решений без боязни ответственности» (за 1925–1926 гг.);

«Грамотный артиллерист, хорошо знает все рода войск. В поле быстро ориентируется, быстро принимает решения» (за 1934–1935 гг.);

«Обладает сильной волей и энергичен, инициативен. В работе четок. Требователен. Дисциплинирован» (за 1938 г.);

«Обладает хорошим общим развитием и отличным оперативно-тактическим кругозором» (за 1939–1940 гг.).

Кроме того, окончив годичные Артиллерийские курсы усовершенствования комсостава в 1926 г. в городе Пушкине, Высшие академические курсы при Военной академии имени М.В. Фрунзе в 1930 г., в 1933 г. заочный курс той же академии, в том же году оперативный факультет этой академии и, наконец, в 1938 г. Академию Генерального штаба РККА, он получил прекрасную военно-теоретическую подготовку. Накануне войны Леонид Александрович преподавал тактику в Артиллерийской академии Красной Армии имени Ф.Э. Дзержинского, имел ученое звание доцента, войну встретил начальником этой академии, имея воинское звание «генерал-майор артиллерии».

В июле 1941 г. он убыл на фронт, получив назначение по специальности, начальником артиллерии Западного направления, затем Резервного, а с августа 1941 г. – Западного фронта. Но в октябре 1941 года, во время боев на подступах к столице, Л.А. Говоров в исключительно сложной оперативной обстановке по предложению генерала армии Г.К. Жукова был назначен командующим 5-й армией, сражавшейся на Можайском направлении, сменив раненого командарма, и успешно справился с новой для него ролью командующего войсками общевойскового объединения. Характеризуя его в качестве командующего армией, Г.К. Жуков в конце января 1942 г. отмечал: *«Тов. Говоров твердой воли, требовательный, энергичный, храбрый и организованный командующий войсками»*. За умелое командование войсками армии Леонид Александрович был повышен в звании до генерал-лейтенанта артиллерии и награжден орденом Ленина.

Весной 1942 г. Леонид Александрович был направлен в блокадный Ленинград. Вступив 23 апреля в командование группой войск Ленинградского фронта, а затем с 9 июня 1942 г. в командование Ленинградского фронта он принимал самые энергичные меры по укреплению обороны города. С этого времени с его именем неразрывно были связаны важнейшие события исторической битвы за Ленинград. Именно здесь, в сложнейших условиях крайней ограниченности сил и средств, с одной стороны, и, существенно ограничивавшей маневренные возможности войск, сильно пересеченной, лесисто-болотистой местности, с другой, ему удалось одержать верх над исключительно сильным противником. Деятельность Л.А. Говорова в районе блокированного Ленинграда неразрывно связала его имя с городом на Неве. Его полководческая деятельность здесь, а также при освобождении Прибалтики была отмечена высшими знаками отличия: он был удостоен маршальского звания, медали «Золотая Звезда» Героя Советского Союза, высшего полководческого ордена «Победа», двух орденов Суворова 1-й степени и ордена Кутузова 1-й степени.

Полководческая деятельность Л.А. Говорова в годы Великой Отечественной войны достаточно освещена, хотя каждая операция, проведенная под его руководством, была исключительно интересна и поучительна с военной точки зрения. Обобщая ее, можно отметить, что Леонид Александрович обладал даром подлинно научного предвидения, искусством профессионального прогнозирования возможных направлений вооруженной борьбы, всегда работал с перспективой. Решения, принимаемые Говоровым, отличались творческим подходом и оригинальностью замысла. При этом он всегда уделял особое внимание точности оперативных расчетов. Искусное использование в операциях фронта оперативной маскировки и особенно оперативно-маскировочного маневра было характерным для полководческой деятельности Л.А. Говорова, это особенно ярко проявилось в Ленинградско-Новгородской, Выборгской и Таллинской операциях.

Он являлся искусным организатором прорыва глубокоэшелонированной долговременной обороны (прорыв долговременной обороны противника во время операции «Искра», а также во время Красносельско-Ропшинской и особенно Выборгской операциях).

Леонид Александрович ГОВОРОВ

Леонид Александрович в совершенстве владел искусством организации оперативно-тактического взаимодействия сил и средств всех родов войск. Под Ленинградом им был накоплен ценный опыт организации взаимодействия с крупными силами военно-морского флота. Л.А. Говоровым в полной мере использовались в интересах фронта возможности корабельной и береговой артиллерии, авиация Балтийского флота и морская пехота. Особенно ярко его умение использовать возможности флота в интересах фронта проявилось при подготовке Красносельско-Ропшинской, Выборгской, Таллинской операций, а также при проведении Моонзундской десантной операции.

При этом одной из самых характерных черт полководческого искусства Говорова являлась кропотливая и плодотворная организационная работа по подготовке войск к боевым действиям. Каждой проведенной им операции предшествовала напряженная боевая учеба, направленная на выполнение конкретных боевых задач.

Можно с уверенностью сказать, что в ходе битвы за Ленинград Л.А. Говоров проявил себя выдающимся полководцем, способным решать самые сложные оперативно-стратегические задачи.

Между тем послевоенная деятельность маршала освещена меньше, а она не менее поучительна. Взять хотя бы его работу по совершенствованию системы противовоздушной обороны страны, когда Леонид Александрович проявил себя с совершенно новой для себя стороны.

В конце 1947 г. маршал Л.А. Говоров, в то время главный инспектор Вооруженных Сил – заместитель министра Вооруженных Сил СССР, возглавил комиссию, которой предстояло рассмотреть перспективы развития противовоздушной обороны страны. Дело в том, что Войска ПВО страны в то время подчинялись командующему артиллерией Вооруженных Сил СССР Главному маршалу артиллерии Н.Н. Воронову. Командующий Войсками ПВО страны генерал полковник М.С. Громадин стремился доказать нецелесообразность такого подчинения и придания Войскам ПВО большей самостоятельности. Это привело к серьезным разногласиям между военачальниками и дало повод командованию Военно-воздушных сил инициировать вопрос о подчинении противовоздушной обороны Главнокомандующему ВВС. Между тем было ясно, что с появлением у вероятного противника ядерного оружия и реактивной авиации зна-

чение противовоздушной обороны неизмеримо возрастало.

Результатом работы комиссии Л.А. Говорова стал выход в свет 30 июня 1948 года постановления Политбюро ЦК ВКП(б) и Совета Министров СССР «О создании Войск ПВО страны и задачи по сосредоточению усилий по прикрытию административно-политических центров и объектов страны», которое предполагало существенную реорганизацию всей системы противовоздушной обороны страны. Округа и армии ПВО подлежали расформированию, на их базе создавались районы ПВО 1-й, 2-й и 3-й категорий. Территория страны в отношении противовоздушной обороны делилась на приграничную (прифронтовую) полосу и тыловые районы страны. Войска ПВО страны выводились из подчинения командующего артиллерией. Командующим Войсками ПВО страны был назначен маршал Л.А. Говоров, оставаясь при этом главным инспектором Вооруженных Сил. На него была возложена ответственность за противовоздушную оборону тыловых объектов и за подготовку территории страны в противовоздушном отношении. Леониду Александровичу были подчинены истребительная авиация, зенитная артиллерия, зенитные прожектора, аэростаты заграждения,

служба ВНОС и другие службы тыловых районов страны. Ответственность за противовоздушную оборону объектов в приграничной полосе возлагалась на командующих войсками округов.

Л.А. Говорову предстояло провести коренную реорганизацию войск и системы противовоздушной обороны. 22 июля 1948 г. он провел совещание руководящего состава Войск ПВО страны, на котором разъяснил сущность предстоящих изменений, поставил задачи по осуществлению ближайших организационных мероприятий. Леонид Александрович рассказал собравшимся, что реорганизация системы ПВО страны обусловлена изменившимися задачами, необходимостью организации противовоздушной обороны важных объектов на всей территории страны, а не только в угрожаемой зоне, как это было в годы Великой Отечественной войны. Новые задачи требовали обеспечения единого управления, исключения излишних звеньев в системе оперативного управления войсками и силами ПВО. Возраставшие масштабы и значимость борьбы с воздушным противником требовали кардинального пересмотра форм ее ведения.

Под руководством Л.А. Говорова в сжатые сроки штаб Войск ПВО страны разработал План организации противовоздушной обороны внутренних районов страны, которым были предусмотрены наименования и сроки развертывания районов противовоздушной обороны трех категорий:

«1-я – районы ПВО фронтового значения» (Московский, Донбасский, Бакинский и Уральский);

2-я – «армейского значения» (Ленинградский, Минский, Киевский, Горьковский и Новосибирский);

3-я – «корпусного значения» (Вологодский, Псковско-Новгородский, Куйбышевский, Сталинградский и Омский).

28 августа этот план был утвержден министром Вооруженных Сил СССР маршалом Н.А. Булганиным.

После этого началась масштабная многоплановая работа по реорганизации всей системы противовоздушной обороны страны.

Разделение территории страны на приграничную полосу и внутреннюю территорию потребовало передачи значительного количества сил и средств из состава Войск ПВО страны в подчинение командующих военными округами. В 1949 г. приграничным военным округам были переданы войска Дальневосточного округа ПВО, Бакинская

армия ПВО, 16-й корпус ПВО (Ленинград) и значительное количество отдельных соединений и частей. Расформировывались Северо-Западный и Юго-Западный округа ПВО, на их базе было создано 12 районов ПВО для обороны объектов на внутренней территории страны. Все районы ПВО рассматривались как оперативные объединения Войск ПВО страны.

Создание новых районов потребовало увеличения численности Войск ПВО страны. В течение ближайших четырех лет предполагалось передислоцировать для прикрытия наиболее важных объектов значительное количество авиационных истребительных корпусов и дивизий, сформировать 24 новые авиационные истребительные дивизии (с общим количеством боевых самолетов 3840), 26 зенитных артиллерийских дивизий, 65 отдельных батальонов ВНОС. Намечалось формирование новых прожекторных частей и частей аэростатов заграждения.

При этом Леонид Александрович внимательно следил за развитием вооружения и военной техники. Под его особым контролем находился процесс перевооружения Войск ПВО страны на новую боевую технику. Истребительная авиация в то время пересаживалась на реактивные самолеты первого поколения. Зенитная артиллерия переходила на новые зенитные артиллерийские комплексы. В широком масштабе развертывалось производство первых РЛС сантиметрового диапазона, в войска поступали радиолокационные станции обнаружения самолетов и наведения истребительной авиации. Новая техника требовала в свою очередь технически грамотных, подготовленных военных кадров. Поэтому существенно пересматривались учебные программы военных училищ, готовивших кадры для Войск ПВО страны, открывались новые военные учебные заведения.

Между тем все больше обострялась международная обстановка. Разгорелся вооруженный конфликт на Корейском полуострове, в ходе которого советские военные специалисты (зенитчики и летчики-истребители) противостояли американским коллегам. Резко возросла интенсивность разведывательной деятельности США и их союзников против Советского Союза. Только за 1950 год было зафиксировано 50 случаев нарушения советского воздушного пространства американскими самолетами.

В такой обстановке Ленинградский и Бакинский районы ПВО были переданы в подчинение командующего Войсками ПВО страны. Вместе с ними передавались 25-я (г. Ленинград) и 42-я (г. Баку) воздушные истребительные армии. В то

же время Псковско-Новгородский и Вологодский районы ПВО были расформированы.

Л.А. Говоров уделял большое внимание совершенствованию структуры органов управления ПВО. Он представил военному министру СССР предложения, на основе которых был подготовлен приказ «О реорганизации центрального аппарата командующего войсками ПВО страны и управлений ПВО районов», который был подписан министром 29 марта 1951 г. В соответствии с этим приказом из штабов командующих истребительной авиацией и зенитной артиллерией Войск ПВО страны, из штабов воздушных армий и зенитной артиллерии районов ПВО были изъяты и переданы в ведение главного штаба Войск ПВО страны и штабов районов ПВО оперативные, мобилизационные и организационные вопросы. Органы тыла истребительной авиации ПВО были объединены с другими органами тыла Войск ПВО страны. В результате проведенной реорганизации основные усилия штабов родов войск сосредотачивались на боевой готовности и боевой подготовке подчиненных частей и соединений.

При этом Леонид Александрович прекрасно понимал, что отсутствие единого руководства системой противовоздушной обороны на всей территории страны, разделение ее на приграничную полосу и внутреннюю территорию отрицательно сказывается на боевой готовности, о чем свидетельствовали участвовавшие безнаказанные нарушения воздушных границ СССР иностранными самолетами-разведчиками.

Некоторое время Л.А. Говоров был занят решением вопросов, напрямую не связанных с реорганизацией Войск ПВО страны. В июле 1952 г. маршал Говоров был назначен заместителем военного министра по боевой подготовке, а в апреле 1953 г. стал главным инспектором Министерства обороны СССР (15 марта 1953 г. на базе Военного и Военно-морского министерств было создано единое Министерство обороны). Тем не менее Леонид Александрович внимательно следил за положением дел в Войсках ПВО страны.

Серия нарушений воздушного пространства СССР зимой и весной 1954 года заставила советское правительство обратить самое

пристальное внимание на систему противовоздушной обороны страны. В мае этого года было проведено крупное совещание на правительственном уровне, на котором обсуждались вопросы организации ПВО. После чего 27 мая 1954 года были приняты Постановления Совета Министров СССР и ЦК КПСС по вопросам организации противовоздушной обороны страны. В том числе Постановление № 1040-444сс «О безнаказанных полетах иностранных самолетов над территорией СССР», № 1049-499 «Об обеспечении Войск ПВО страны новой техникой» и ряд других. Тогда же было принято решение о серьезных преобразованиях в организации ПВО страны. Противовоздушная оборона выделялась в самостоятельный вид Вооруженных Сил. Главкомандующим Войсками ПВО страны в ранге заместителя министра обороны был назначен Леонид Александрович Говоров, ставший, таким образом, первым главкомом нового вида Вооруженных Сил.

Приказом министра обороны № 0067 от 28 мая 1954 г. перед главным командованием Войск ПВО страны ставилась задача «повысить боевую готов-

ность, укрепить воинскую дисциплину, улучшить организационную структуру». Маршал Л.А. Говоров энергично взялся за дело. Уже 14 июня того же года приказом министра обороны была утверждена разработанная под руководством Леонида Александровича новая организационная структура Войск ПВО страны. Вместо районов ПВО и управлений приграничной полосы на всей территории страны создавались оперативные объединения (округа и армии) и оперативно-тактические соединения (корпуса и дивизии) ПВО. Московский район ПВО переформировывался в Центральный округ ПВО, переименованный вскоре в Московский, Бакинский район ПВО – в Бакинский округ, Ленинградский – в Особую Ленинградскую армию ПВО, Киевский – в Киевскую армию ПВО, Сталинградский – в Северо-Кавказскую армию ПВО, Уральский – в Уральскую армию ПВО, Белорусский район – в Минский корпус ПВО, Горьковский – в Куйбышевский корпус ПВО, Новосибирский – в Новосибирскую дивизию ПВО. Девять управлений ПВО приграничной полосы переформировывались в корпуса ПВО: Северный, Прибалтийский, Львовский, Одесский, Таврический, Беломорский, Закавказский, Туркестанский и Забайкальский. Донбасский район ПВО подлежал переформированию в Харьковский корпус ПВО. Планировалось также сформировать управление Чкаловской дивизии ПВО. Границы объединений и соединений ПВО определялись в границах военных округов, и на командующих войсками военных округов возлагалась непосредственная ответственность за противовоздушную оборону. При этом командующие и командиры объединениями и соединениями ПВО находились в подчинении главкома Войсками ПВО страны. Исключение составляло Дальневосточное направление, где командующим войсками округа был Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский, до 1953 г. являвшийся главным командующим советскими войсками на Дальнем Востоке и продолжавший единолично отвечать за противовоздушную оборону вверенной ему территории. Л.А. Говоров стремился создать единую систему ПВО всей территории страны, за которую бы отвечал главкомандующий Войсками ПВО страны. Однако эту работу удалось завершить только через два года, когда Леонида Александровича, к сожалению, уже не было в живых.

Между тем деятельность маршала Говорова по формированию нового вида Вооруженных Сил не ограничивалась изменением организационной

структуры Войск ПВО страны. Он продолжал работу по укреплению вверенных ему войск проверенными командными кадрами, начатую им еще в 1948 г., когда он в первый раз возглавил Войска ПВО страны тогда еще в ранге их командующего. На ответственные руководящие должности по его представлению выдвигались общеармейские командиры, которых он знал по предыдущей службе. В частности на должность командующего Киевской армией ПВО был назначен генерал А.Ф. Щеглов, которого в годы Великой Отечественной войны Леонид Александрович хорошо знал как командира 63-й гвардейской стрелковой дивизии, а затем 30-го гвардейского стрелкового корпуса. По представлению маршала Говорова генерал Щеглов был переведен в Войска ПВО страны еще в 1949 г., где командовал поочередно рядом районов ПВО. На руководящие должности объединений и соединений ПВО пришли и другие военачальники, в частности в Московский округ ПВО с согласия Л.А. Говорова был назначен генерал П.Ф. Батицкий, впоследствии ставший Маршалом Советского Союза, главкомом Войск ПВО страны.

Предметом особого внимания маршала Говорова было перевооружение вверенных ему войск на новую технику.

Наряду с 57-, 100-, и 130-миллиметровыми зенитными орудиями в войска начали поступать более совершенные средства борьбы с воздушным противником. На базе фронтового истребителя в конструкторском бюро А.И. Микояна был разработан первый отечественный сверхзвуковой истребитель МиГ-19, достигавший стратосферной высоты с большой скороподъемностью. Активно шла разработка единой комплексной автоматизированной системы управления перехватом воздушных целей. Шла разработка первой зенитной ракетной системы «Беркут» (С-25) для круговой противовоздушной обороны Москвы. Система предусматривала наличие 56 огневых комплексов, расположенных на двух кольцах, удаленных на 45–50 и 85–90 км от центра Москвы, РЛС кругового обзора, расположенных на дальнем (200–300 км) и ближнем (25–30 км) рубежах и предназначенных для раннего обнаружения целей, а также командных пунктов и технических баз. Одновременно разрабатывалась передвижная система зенитного управляемого ракетного оружия С-75, которая должна была обеспечить уничтожение воздушных целей, летящих со скоростями до 1500 километров в час, в диапазоне высот от 3 до 29 км на дальностях до 22 км.

Под руководством маршала Говорова Войска ПВО страны переходили на качественно новый уровень, но увидеть результатов своих трудов Леониду Александровичу не довелось. Напряженная работа сказалась на его здоровье, гипертоническая болезнь уложила маршала на госпитальную койку. По мере сил он продолжал работать, стараясь быть в курсе дел во вверенных ему войсках, однако 19 марта 1955 г., менее чем через год после вступления в должность главкома Войск ПВО страны, Леонида Александровича Говорова не стало.

Между тем труды маршала Говорова не пропали даром, основы, заложенные им, позволили его последователям создать надежную систему противовоздушной обороны страны.

В.А. АФАНАСЬЕВ,
главный научный сотрудник ЦМВС РФ,
кандидат исторических наук

Создание новой экспозиции ЦМВС РФ

«ВООРУЖЕННАЯ БОРЬБА ПЕРИОДА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ: 1917 – 1922 ГГ.»

В феврале 2017 г., к 100-летию двух русских революций, в ЦМВС РФ, после длительного перерыва (с 2007 г.) открылись два новых зала: «Вооруженная борьба периода Гражданской войны в России: 1917 – 1919 гг.». При советском периоде последняя реэкспозиция залов Гражданской войны проводилась в начале 1980-х гг. Главными положениями ее концепции являлись следующие требования: отображение руководящей роли Коммунистической партии и лично В.И. Ленина, принципов пролетарского интернационализма, нерушимой дружбы народов СССР, руководящей роли рабочего класса и его прочного союза с трудовым крестьянством. Соответственно экспозиция была перегружена фотокопиями ленинских документов и директивных материалов РКП(б). При наличии шести просторных залов экспозиционной площади имелась возможность отобразить достаточно подробно основные этапы Гражданской войны, используя тематико-хронологический принцип построения экспозиции. Правда на этой обширной площади практически отсутствовали материалы о действиях антисоветских сил, а те, что были выставлены, касались преимущественно преступлений белых и интервентов: кожа, снятая с руки пленного красноармейца, фотографии казней и т.п. Полностью отсутствовали материалы о «третьей силе» – о действиях «зеленых», крестьянских восстаниях, сепаратистах, националистах и т.п. С кем 5 лет воевала Красная Армия – можно было только догадываться.

Очередная реэкспозиция была проведена в середине 1990-х гг. Три самых больших зала к тому времени были переданы под экспозицию российской императорской армии, т.е. полезная площадь уменьшилась более чем вдвое. Кроме того,

работа велась в условиях жесточайшей экономии средств. Вообще ее удалось осуществить только благодаря запасам оборудования, оставшегося от прежней реэкспозиции. Правда, качество монтажа соответствовало эпохе, и работать в новых шкафах приходилось с опасностью для жизни – огромные стекла могли в любую минуту сорваться вниз. Тем не менее, многие пробелы прежней экспозиции были восполнены.

Впервые была показана деятельность Реввоенсовета республики и выставлено чудом сохранившееся шефское знамя поезда Л.Д. Троцкого – подарок от грузчиков станции Москва–Курская. Благодаря привезенным реликвиям из Американо-русского культурно-просветительного и благотворительного общества «Родина» удалось показать материалы лидеров Белого движения: А.И. Деникина, Л.Г. Корнилова, П.Н. Врангеля,

Знамя, врученное поезду председателя Реввоенсовета Республики Л.Д.Троцкого шефами-грузчиками ст. Москва – Курская

С.Л. Маркова, Б.И. Казановича. Из Аргентины поступили реликвии М.В. Алексеева. Из собственных фондов были извлечены и впервые выставлены реликвии А.В. Колчака и Н.Н. Юденича. Удалось закупить новоделы формы «цветных» частей Добровольческой армии.

Были созданы большие разделы о войсках интервентов на севере, о боях в Монголии (выставлен халат барона Р.Ф. Унгерна), об ижевско-воткинском, махновском и тамбовском восстаниях. Обширный раздел Гражданской войны в Средней Азии включал множество фондовых материалов, в т.ч. английские горные ботинки Энвер-паша, знамя Мадамин-бека, чадру Розахон Назыровой. Из общества «Родина» поступили интересные материалы русской белой эмиграции – вещи адмирала Б.А. Вилькицкого, судостроителя В.И. Юркевича, форма и знаки юношеских организаций «Русские соколы». В целом, несмотря на крайне ограниченные ресурсы, удалось создать достаточно сбалансированную и логично построенную экспозицию. К сожалению, техническая убогость оборудования во многом обусловила ее недолгую жизнь.

Работа над новой экспозицией велась в 2016 г. на новой материальной базе. Помимо оборудования разработано и воплощено в жизнь современное художественное решение залов (авторы – В.И. Семченко и А.Б. Пяткина), включающее, помимо прочего, большие инсталляции «Украинское село» и «Петроград 1919 г.». Все залы, шкафы и витрины оборудованы очень эффектным световым решением. Удалось получить средства и закупить большое количество новоделов формы бойцов Красной Армии и противостоящих ей антисоветских формирований. Реконструкцию формы одежды выполнил с высоким качеством А.В. Пестовский. Консультации по военной форме были проведены известным специалистом униформологии К.В. Цыпленковым. У мастера А.С. Чичикалова закуплены почти полные коллекции копий знаков и наград Белого движения.

Было принято решение не выставлять впредь подлинные знамена Гражданской войны (по причине их крайней ветхости), а изготовить их качественные копии (автор графических файлов для печати – И.Н. Мартынова). Благодаря работе, про-

деланной главным научным сотрудником музея, доктором исторических наук Л.Д. Сабуровым и ведущим методистом научно-просветительного отдела Т.Е. Куваевой, в экспозиции впервые представлены документы центральных архивов России: ГАРФ, РГВА, РГАСПИ с автографами Л.Д. Троцкого, И.В. Сталина, Л.Г. Корнилова, А.И. Деникина, А.В. Колчака, Н.Н. Юденича, Е.К. Миллера, А.И. Дутова, Н.И. Махно и др.

Естественно, в силу даже физических законов (ограниченная площадь), невозможно было подробно воспроизвести весь ход вооруженной

Деревянное блюдо, на котором жители Харькова преподнесли «хлеб-соль» А.И. Деникину после освобождения города летом 1919 г. Поступило из музея общества «Родина» (США) в 1993 г.

борьбы. Да это и не нужно, учитывая основную аудиторию посетителей музея – военнослужащие, школьники, студенты с крайне низким уровнем образования, зачастую не имеющие никакого представления о событиях столетней давности. Данным категориям наших граждан доступнее подача сложных событий истории в виде символов, ярких образов, инсталляций. Эффективнее, жертвуя деталями, давать события крупным планом. В то же время авторы стремились дать подробные ведущие тексты, аннотации и развернутые подписи под портретами экспонируемых лиц как с целью создания комфортной работы экскурсоводов, так и для возможности получения дополнительной информации наиболее образованными посетителями музея.

Тематическая структура в основном сохранена в прежнем виде. Первый из залов (№ 4) включает следующие разделы: «Две русские революции 1917 г. – от Февраля к Октябрю»; «Создание Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА)»; «Высший орган военного управления – Реввоенсовет Республики»; «Вооруженные Силы Белых Юга России: «цветные» части – корниловцы, марковцы, дроздовцы, алексеевцы; донская и кубанская армии, Вешенское восстание»; «Создание 1-й Конной армии»; «11-я и Таманская армии красных»; «Орловско-Кромская операция 1919 г.».

В центральной части зала выставлено большое полотно художника С.Н. Присекина «Вся власть Советам!», изображающее вождей Коммунистической партии периода Гражданской войны. Доминантой зала является инсталляция «Бойцы с пулеметной тачанкой одного из полков 1-й Конной армии». В ее центре демонстрируется настоящая пулеметная тачанка армии С.М. Буденного. При входе в зал расположен макет кабинета вождя Коммунистической партии и председателя Совета народных комиссаров России В.И. Ленина. Кабинет находился в здании Сената в Кремле, где теперь расположена резиденция Президента России. Рядом находится экспозиция, посвященная высшему органу военного руководства Советской России – Реввоенсовету Республики (РВСР). Здесь выставлен бювар заместителя председателя РВСР Э.М. Склянского, пистолет члена РВСР И.В. Сталина, оружие главнокомандующего Красной Армией С.С. Каменева. Рядом висит знамя поезда председателя РВСР Л.Д. Троцкого. В шкафу, посвященном действиям 11-й Красной Армии на Северном Кавказе, экспонируется кав-

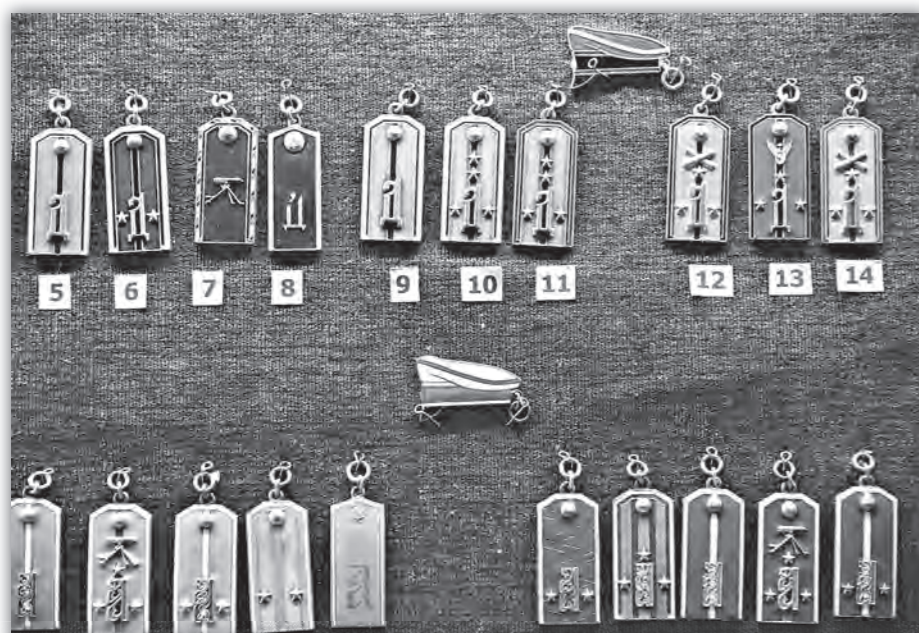
9-мм пистолет системы Борхардта-Люгера образца 1908 г. (артиллерийская модель 1916 г.) главкома Красной Армии С.С. Каменева. Орден Красного Знамени начальника Полевого штаба Красной Армии П.П. Лебедева

казский пояс известного героя Гражданской войны комбрига И.А. Кочубея.

Противоположную часть зала занимают комплексы, посвященные «цветным» частям белой Добровольческой армии, получившим имена погибших вождей Белого движения юга России: корниловцам, марковцам, дроздовцам, алексеевцам. Здесь можно увидеть подлинные вещи генералов А.И. Деникина и М.В. Алексеева. В

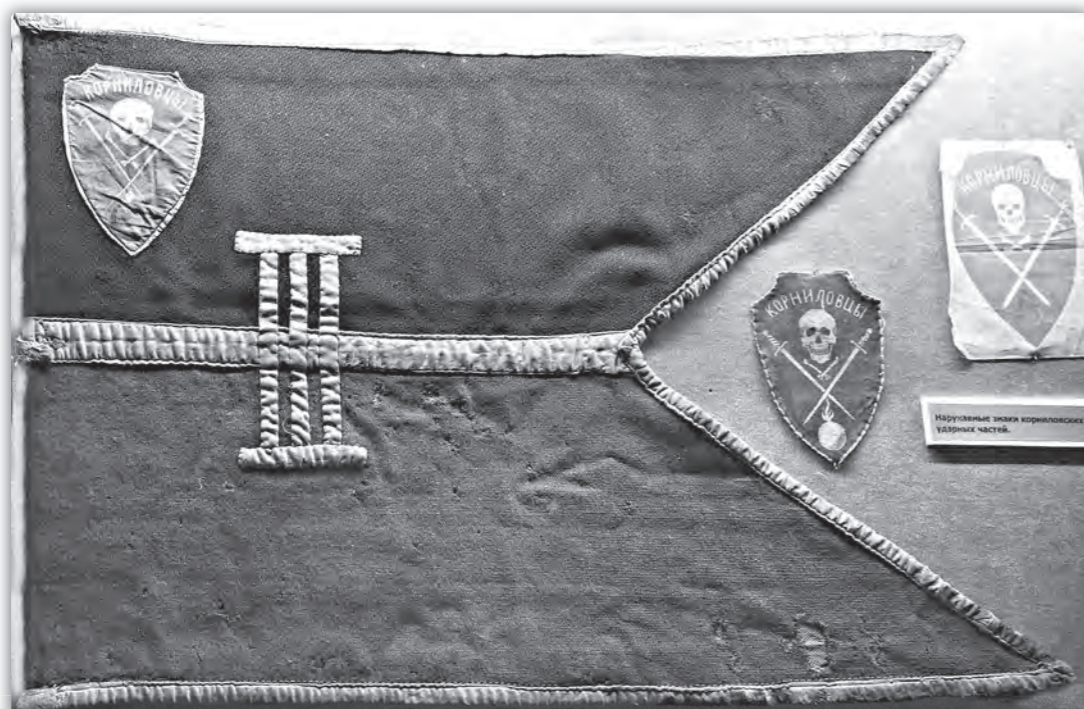
Инсталляция «Бойцы с пулеметной тачанкой одного из полков 1-й Конной армии»

Реплики знаков различия «цветных частей» деникинской армии

центральной части зала размещены миниатюрные изображения знаков различия (погон) Белого движения, в т.ч. «цветных частей» армии Деникина, а также награды и знаки отличия белых армий юга России. В одном из шкафов экспонируется лупа штабс-капитана П.В. Макарова, послужившего прообразом главного героя известного телесериала 60-х гг. «Адъютант его превосходительства». В разделе, посвященном донской и кубанской белым армиям, помещено фото Х.В. Ермакова, послужившего прототипом Григория Мелехова в романе М. Шолохова «Тихий Дон». На стенах зала расположены подлинные картины выдающегося баталиста М.Б. Грекова, в том числе «Корниловцы на привале», «Отверженные» («Ледяной поход»), «Знаменщик и трубач», «Тачанка».

Следующий зал (№ 5) включает тематические комплексы:

Ротный флажок и нарукавные знаки корниловских частей

как бы на Пулковских высотах, которые обороняют части Красной Армии от наступающих белых войск генерала Н.Н. Юденича. Здесь показан настоящий броневладелец марки «Фиат» Ижорского завода, изготовленный в период Гражданской войны в Петрограде.

При входе в зал расположены материалы о действиях Красной Армии на Украине, в том числе реликвии Н.А. Щорса и Г.И. Котовского. В небольшой витрине помещены материалы лидера анархистов южной Украины батьки Махно и его

«Противостояние на Украине: красные, националисты, махновцы»; «Борьба на Севере»; «Интервенция»; «Борьба за Петроград»; «Генштабисты в Красной Армии»; «Чехословацкий корпус в России»; «Войска Комуча»; «Армия А.В. Колчака»; «Красная Армия в Поволжье осенью 1918 г.»; «25-я стрелковая дивизия В.И. Чапаева»; «Наступление Красной Армии на Востоке в 1919 г.»; «Казачьи войска на Востоке России».

В центральной части зала смонтирована большая инсталляция «Бои за Петроград в октябре 1919 г.».

Инсталляция «Бои за Петроград в октябре 1919 г.»

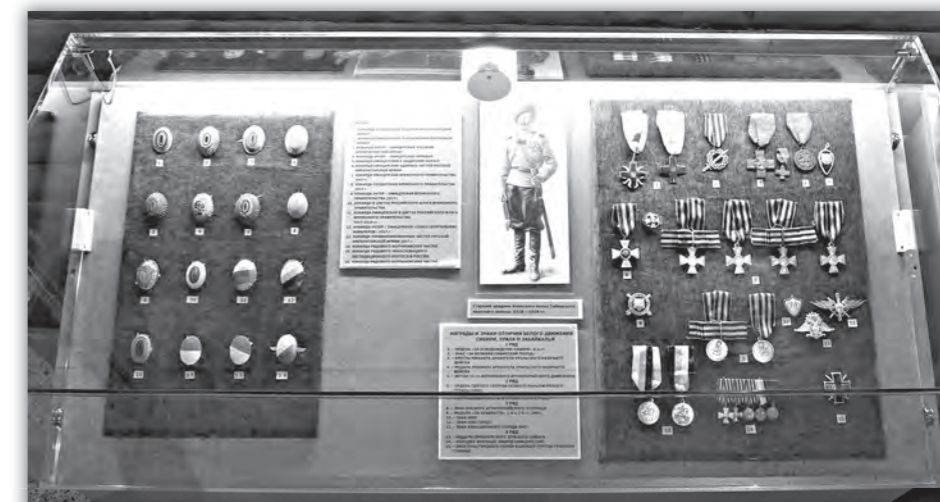
сподвижников, а в соседнем шкафу рассказывается о противниках советской власти – сторонниках Центральной Рады, гетмана П.П. Скоропадского и главы Директории С.В. Петлюры. Вверху расположены знамена, в т.ч. знамя анархистов и флаг – подарок Петлюре от католиков Украины.

В небольших витринах экспонируются образцы наград белых формирований Урала и Сибири, а также армии П.Р. Бермонт-Авалова, сформированной на территории Прибалтики. Далее расположены комплексы о боях на Севере и интервенции стран Антанты, в т.ч. трофеи, взятые в Архангельске бойцами Красной Армии в штабе командующего английскими войсками на Севере генерала Э. Айронсайда. Это мензула – подставка для работы с топографической картой в походных условиях, походный блокнот и пенал, карманная грелка с набором угольных вкладышей. Представляет интерес и американский портативный фотоаппарат «Кодак», захваченный красными партизанами на Дальнем Востоке. В шкафу, где расположен комплекс о боях за Петроград весной и осенью 1919 г., экспонируется приказ о награждении орденами Красного Знамени

Л.Д. Троцкого и И.В. Сталина за героизм при защите города.

За центральной инсталляцией расположен комплекс материалов о действиях Красной Армии на Восточном фронте в 1918–1919 гг. Представлены личные вещи командующего 1-й и 5-й армиями М.Н. Тухачевского (будущего Маршала Советского Союза). Рядом материалы, посвященные 25-й стрелковой дивизии, которой командовал легендарный герой Гражданской войны В.И. Чапаев. Можно увидеть его подлинные вещи, в т.ч. знаменитую серебряную

кавказскую шашку и бурку. Они имеют очень интересную историю, с которой посетители могут ознакомиться в подробных аннотациях. На планшетах расположены материалы о жизни начдива, в т.ч. о его семье. Здесь же впервые представлена информация о противниках знаменитой дивизии – уральских казаках, в боях с которыми погибли Чапаев и весь его штаб. Это произошло в результате внезапного рейда уральских казаков на станцию Лбищенск 5 сентября 1919 г. На планшетах даны портреты и биографии организаторов и руководителей этой талантливо спланированной и проведенной операции. В соседнем шкафу расположены реликвии одного из самых известных полководцев Красной Армии М.В. Фрунзе. Весной 1919 г. он командовал Южной группой войск

Награды Белого движения Урала, Сибири и Дальнего Востока

Чемодан и пистолет адмирала А.В. Колчака

Восточного фронта и сыграл решающую роль в разгроме войск адмирала А.В. Колчака.

Вдоль противоположной стены зала расположен шкаф, где помещены материалы о службе в Красной Армии бывших царских генералов и офицеров, окончивших Николаевскую академию Генерального штаба. Многие выпускники академии пошли служить новой власти и стали элитой Красной Армии. На планшете дана таблица с указанием фамилий командующих фронтами и сроками их командования. В залах

Русско-японской войны адмирала С.О. Макарова, а также портрет командира полка имени А.В. Колчака Б. Герасимова – старшего брата известного советского кинорежиссера С.А. Герасимова – автора фильмов «Молодая гвардия» и «Тихий Дон». При выходе из зала демонстрируются реликвии вождя Белого движения на Востоке России адмирала А.В. Колчака: чемодан, с которым он путешествовал из Америки в Россию в 1918 г., и карманный пистолет, изъятый при его аресте. На планшете даны портреты и подробная биография А. Тимиревой – женщины, разделившей с адмиралом последние годы его жизни и последовавшей под арест вместе с любимым человеком.

Последний, третий зал, посвященный событиям Гражданской войны, планируется открыть к 100-летию Октябрьской революции, создания Красной Армии и началу Белого движения. Он будет включать следующие темы: война с Польшей, борьба за Крым, Дальний Восток, Монголию, Кавказ, Среднюю Азию, крестьянские восстания

Фрагмент экспозиции зала «Вооруженная борьба периода Гражданской войны в России: 1918–1920 гг.»

демонстрируются реликвии некоторых из них: В.Н. Егорьева, А.А. Самойло, Л.Л. Клюева, А.М. Зайончковского, Ф.Ф. Новицкого, М.Д. Бонч-Бруевича, К.А. Мерецкова.

Далее по ходу размещены материалы о противниках красных на Восточном фронте в 1918–1919 гг. Впервые представлено фото командующего артиллерией Камской флотилии белых

1920–1921 гг., красный и белый террор, награды Красной Армии, авиация и бронесилы в Гражданской войне, белая эмиграция.

Основной идеей всей экспозиции авторы считали показ Гражданской войны в России как трагедии, конечно, героической, но вряд ли оптимистической. С обеих сторон гибли лучшие представители народа. В результате массовой эмиграции страна лишилась основной части образованной элиты. А большинство вождей и многие простые участники революции оказались вскоре в могилах «невостребованных прахов» Донского кладбища, в братских захоронениях Бутова, Коммунарки и прочих «спецчастков». Отсюда великий урок нынешним поколениям «верхов» и «низов» – каждому честно исполнять свой долг перед Богом и людьми и не доводить дело до кровавой «заварухи».

Руководителем авторской группы при создании новой экспозиции являлся начальник Научно-экспозиционного отдела В.И. Семченко. Кураторы зала – С.В. Кожин и Ю.В. Старшов. Авторская группа – И.Н. Мартынова, А.Б. Пяткина, Ю.Э. Бушкин, О.В. Меделец, С.Е. Виноградов, В.Б. Миловидов.

Административное и финансовое обеспечение реэкспозиции осуществляли директор музея А.К. Никонов, а также Е.А. Гладких, И.А. Парфенов, Н.А. Шеболдаева.

Помощь в подборе фондовых материалов, их оформлении и реставрации оказали В.Ю. Котикова, Г.З. Тирюткина, Т.С. Леонова, А.В. Легейда, Е.В. Анисимова, Е.С. Толстова-Бобкова, О.С. Толстова-Бобкова, С.Е. Плотников, А.Г. Крапивной, Л.Н. Балашова, С.В. Гофман, И.Ю. Чепанова, К.А. Баранова, Г.В. Алексеева, О.Ю. Никонова, М.В. Антонова, А.А. Таранова, заведующая военно-научной библиотекой И.В. Прокуденкова.

Монтаж светового оборудования выполнила фирма «Люмекс».

Новый раздел экспозиции был открыт 23 февраля 2017 г. и получил высокую оценку статс-секретаря – заместителя Министра обороны РФ генерала армии Н.А. Панкова.

С.В. КОЖИН,
старший научный сотрудник ЦМВС РФ,
кандидат исторических наук,
доцент, заслуженный
работник культуры РФ

Статс-секретарь – заместитель Министра обороны РФ генерал армии Н.А. Панков знакомится с новой экспозицией зала «Вооруженная борьба периода Гражданской войны в России: 1918–1920 гг.»

ВОЕННЫЕ КОМИССАРИАТЫ ПЕРИОДА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

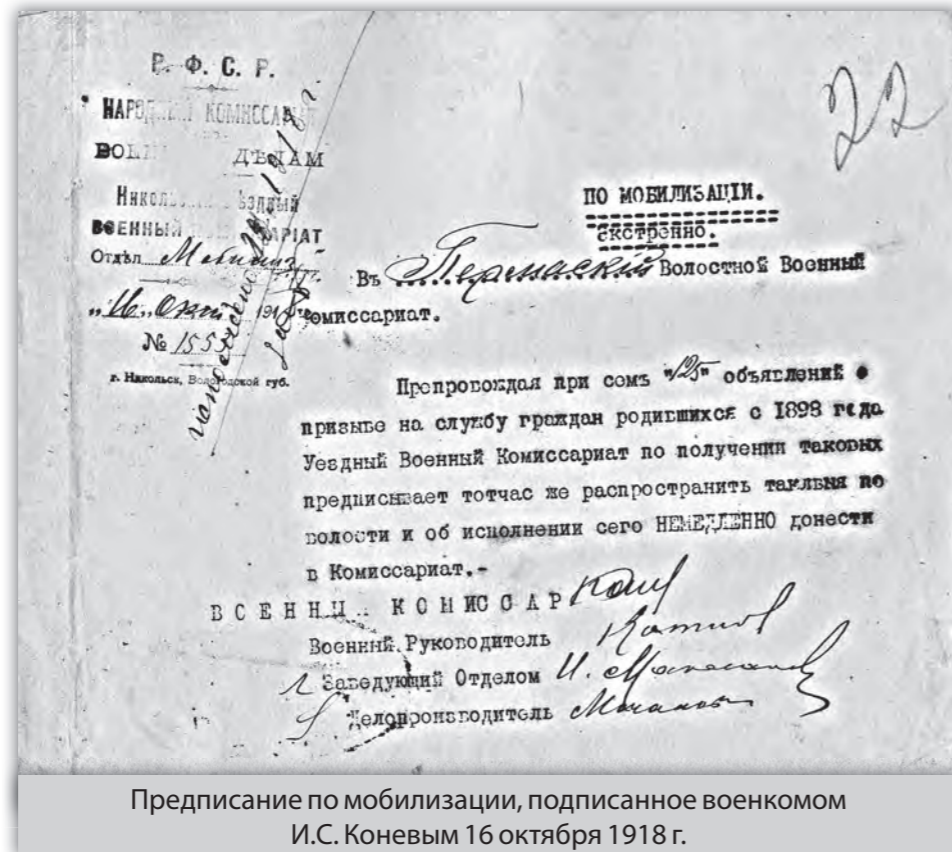
Служба каждого военного человека неразрывно связана с военными комиссариатами, именно с военкомата начинается армейская служба военнослужащего и здесь же заканчивается.

Современная военная энциклопедия определяет понятие военных комиссариатов (военкоматов) следующим образом – это «местный орган военного управления, предназначенный для организации и проведения военно-мобилизационной и военно-учетной работы в интересах Вооруженных Сил Российской Федерации, а также мероприятий по социально-правовой защите военнослужащих, ветеранов и других граждан при исполнении ими обязанностей военной службы и членов их семей. Военные комиссариаты создаются Министерством обороны Российской Федерации в соответствии с административно-территориальным делением, в отдельных случаях объединенные для обслуживания нескольких административных районов или городов. Работают на правах управлений (отделов) соответствующих органов власти и местного самоуправления. Возглавляются военными комиссарами (военкомами)»¹.

Военкоматы в нашей стране имеют почти вековую историю. Они появились в годы Гражданской войны с переходом от добровольческого принципа комплектования Красной Армии ко всеобщей воинской обязанности. Дело в том, что после Октябрьской рево-

люции 1917 г. существовавшая до того армия Российского государства была демонтирована, но разгоравшаяся Гражданская война и начавшаяся иностранная военная интервенция требовали создания новых вооруженных сил. При этом объявленный советским правительством добровольный принцип комплектования армии себя не оправдал, а для организации призыва граждан на военную службу необходимой организационной структуры в стране не существовало. Для решения этой проблемы в молодой Советской республике и была создана система военных комиссариатов.

Декретом Совета народных комиссаров РСФСР от 8 апреля 1918 г. были учреждены волостные, уездные, губернские и окружные комиссариаты по военным делам и утверждено Положение о них. Тогда же были определены структура, поря-

Предписание по мобилизации, подписанное военкомом И.С. Коневым 16 октября 1918 г.

док комплектования и границы ответственности военкоматов различных уровней.

Так, волостной военкомат занимался учетом военнообязанных, вербовкой добровольцев, мобилизацией и обучением военному делу рабочих и трудящихся крестьян. Он был небольшой по численности и не имел структурных подразделений.

Уездный военкомат ведал учетом военнообязанных и материальных средств, мобилизационной работой, формированием частей и подразделений, обучением и снабжением войск. В него входили отделы: общий, агитационно-вербовочный, учетный, формирования и обучения, снабжения. Ему подчинялись войска и военные учреждения, расположенные в уезде.

Губернский военкомат помимо общих обязанностей и формирования частей проводил учебные сборы, учения, маневры, осуществлял контроль за отправкой мобилизованных, лечением раненых и содержанием военнопленных. В дополнение к имеющимся в уездных военкоматах отделам он имел еще инструкторский, санитарный и транспортный. Распоряжался губернскими военными учреждениями и расквартированными в губернии войсковыми частями.

Окружной военный комиссариат являлся по положению высшим органом военно-административной власти в военном округе. В его ведении были все местные войска, управления, учреждения и заведения военного ведомства. Он отвечал за учет людей, лошадей, материальных средств, распределение нарядов уездным и губернским военкоматам, контроль за их выполнением, боевой подготовкой войск, направление сформированных частей и команд по назначению, обеспечение действующей армии продовольствием, боеприпасами, военным снаряжением, мобилизацией рабочей силы для производства оборонных работ.

Окружной военкомат в своей деятельности руководствовался Приказом Народного комиссариата по военным делам (Наркомвоена) от 20 апреля 1918 г., который состоял из военно-окружного штаба, окружных управлений – артиллерийского, военно-хозяйственного, санитарного. Несколько позже появились отделы: агитационный, организационный, культурно-просветительный, осведомительный.

Для обсуждения текущих вопросов при окружных военкоматах создавались постоянные

Иван Степанович КОНЕВ

совещания в составе окружного военкома (председатель), делегатов от губернских Советов (по одному на каждого), начальника штаба округа и представителей окружных управлений.

К концу 1918 г. на территории республики были созданы 7 окружных, 39 губернских, 395 уездных и около 7000 волостных военкоматов, которыми в 1918–1920 гг. было призвано в Красную Армию 4449 тысяч красноармейцев и командиров².

В ходе Гражданской войны структура военкоматов совершенствовалась. В частности, 28 декабря 1918 г. была принята новая структура уездных и губернских военкоматов, а 10 февраля 1919 г. – волостных. Губернский военкомат приравнивался к штабу дивизии, уездный – к штабу бригады. Вместо двух военных комиссаров и военного руководителя, как это было при образовании системы военкоматов, теперь назначался один комиссар с помощником и военный руководитель.

В определенной мере процесс создания и развития системы военкоматов в молодой Советской республике в годы Гражданской войны можно проследить на основе документов, хранящихся в фондах Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации. В частности, довольно интересные материалы по рассматриваемому вопросу находятся в личных фондах Ф.Ф. Новиц-

Федор Федорович НОВИЦКИЙ

кого и И.С. Конева. Этих людей, разных по уровню военной подготовки в 1918 г. и служебному положению, объединяет тот факт, что в то время оба работали в системе военных комиссариатов и занимались вопросами, связанными с вопросами формирования и обучения войск.

Ф.Ф. Новицкий – выпускник Николаевской академии Генерального штаба, генерал-майор старой армии, прошедший Первую мировую войну в должностях начальника штаба армейского корпуса и командира пехотной дивизии, с августа 1918 г. был военруком Ярославского военного округа.

Будущий Маршал Советского Союза И.С. Конев, в годы Первой мировой войны ставший младшим унтер-офицером, в 1918 г. был уездным военкомом в городе Никольске Вологодской губернии.

Анализируя документы, хранящиеся в личных фондах этих двух военачальников, можно в определенной мере составить представление о характере работы военных комиссариатов разных уровней в первые годы Советской власти.

Так, в фонде Ф.Ф. Новицкого есть документ, озаглавленный, как «Соображения Военного руководителя Ярославского Округного Комиссара по военным делам по вопросу о формировании войск в пределах округа. 14 августа 1918 г.»³. Фак-

тически в нем изложены взгляды Федора Федоровича на организационную и мобилизационную работу окружного военкомата.

В документе отмечается, что основным препятствием в формировании регулярной армии являются экономические проблемы: «Первоначальный план Правительства о формировании многочисленной постоянной армии, имея высшую боевую организационную единицу в виде отдельных пехотных и кавалерийских дивизий, встретил неодолимые пока затруднения во многих отношениях, но, главным образом, благодаря отсутствию продовольствия»⁴. Из-за этой проблемы сокращается призыв и идет формирование только нескольких соединений из наиболее организованных, грамотных и преданных новой власти людей. «В пределах Ярославского Военного округа, из общего числа предложенных к формированию дивизий, в настоящее время приказано внеочередным порядком формировать три дивизии»⁵. Причем даже формируемые в ускоренном порядке дивизии создаются неполной численности и вооружения «для осуществления мобилизации какой-либо части вообще, т.е. допустимости путем объявления призыва, производства массового комплектования людьми и лошадьми, требуется наличие трех условий: помещений, запасов продовольствия всех видов и прежде всего всех видов продовольствия для людей и фуража для лошадей и, наконец, кадров с командным составом»⁶.

Необходимо отметить, что эти «Соображения» рассылались в губернские органы управления и в местные партийные организации. Поэтому Ф.Ф. Новицкий подробно разбирал условия и возможности формирования воинских частей полного состава. Он отмечал, что в округе в тот период ни одного из названных им условий для формирования новых частей нет, «причем особенно остро стоит вопрос с довольствием людей и зерновым кормом для лошадей: в распоряжении военного ведомства должных запасов нет и не предвидится... между тем, не обеспечив будущие части довольствием, хотя бы в месячной пропорции, осуществлять массовый призыв, конечно, невозможно»⁷.

Серьезные проблемы в то время были и с организацией размещения формируемых частей. Как отмечал Федор Федорович, «распыленное их расквартирование недопустимо, вследствие трудности управления, обучения и пр., почти все

здания запущены до чрезвычайности... многие здания из бывших казарм заняты всевозможными складами, причем убрать это имущество некуда»⁸.

Большой проблемой было также отсутствие квалифицированных командных кадров и кадров специалистов, способных вести работу по обучению призывников. «В штабе округа совершенно не организован резерв чинов, – отмечал Ф.Ф. Новицкий, – а рассчитывать на лиц командного состава... вряд ли возможно; уж очень сложное дело собирать их со всех мест и разрушать те кадры, кои уже имеются в кое-каких местах»⁹.

Но, несмотря на все трудности, политическая обстановка в стране требовала все новых воинских формирований. Поэтому Новицкий предложил отказаться от «предуказанной программы, где основным требованием является планомерное создание дивизий строго по штатам»¹⁰ и начинать их формирование сначала по урезанным штатам, постепенно доводя их до полной численности. Он отмечал, что «в тех дивизиях, где нет сейчас управления, начать немедленно формирования не сверху, а снизу, строго по Декрету 8 Апреля, т.е. возложив все обязанности по формированию и сведению частей в организационные боевые единицы – на Губернские комиссариаты по военным делам»¹¹. Для создания кадрового резерва командного и младшего командного составов Федор Федорович предложил создавать соответствующие школы непосредственно на местах. А экономические вопросы по его мнению должны были решаться «путем платных реквизиций»¹².

Он считал, что необходимо, «не ожидая готовности всех формирований, немедленно объявлять частичный призыв для пополнения данной, уже готовой принять части...»¹³.

По мнению Ф.Ф. Новицкого, именно такая методика в сложившейся непростой обстановке давала возможность сформировать необходимое количество боеспособных частей и соединений. Предложения Федора Федоровича были одобрены и воплощены в жизнь.

Другой документ, хранящийся в его личном фонде, касается вопросов организации окружных органов военного управления. Это служебная записка «К вопросу о реорганизации Окружных комиссариатов по военным делам»¹⁴. Она не датирована, но, судя по содержанию, ее можно отнести к концу сентября–октябрю 1918 г.

В этом документе Ф.Ф. Новицкий обращает внимание на некоторые недостатки, имевшие ме-

сто в тексте Декрета СНК РСФСР от 8 апреля 1918 г. В частности он обратил внимание на фактическое неисполнение принципа единоначалия в системе военкоматов в целом, и в окружных, в частности, заметив, что «такой порядок управления округом надо считать мало удовлетворительным»¹⁵.

Он предложил «упразднить коллегиальность... – заметив, что, – помимо того, что особенно в военном деле такая единоличность вызывается самой природой вещей, практика свыше полугодичного функционирования показывает... что роль второго руководителя сводится к безынициативному консультанству... невозможности проявить инициативу»¹⁶.

Касаясь окружного управления, он отметил, что было бы хорошо, если «во главе округа стоял бы вполне компетентный военный специалист, являющийся в то же время видным и влиятельным партийным работником. Если такое лицо подыскать трудно, то во главе должен стоять видный политический деятель»¹⁷. Учитывая то обстоятельство, что офицеры старой армии (или как их тогда называли – военспецы) в большинстве своем в то время не пользовались достаточным авторитетом как в верхах, так и «в глазах массы», Ф.Ф. Новицкий предлагал использовать их, как правило, не на руководящих должностях, а в качестве специалистов-помощников руководителя окружного военного комиссариата. В частности, он предложил в качестве помощников окружного военкома использовать «двух военных специалистов: одного – по вопросам управления военного округа в отношении административно-командном, другого – по вопросам военного снабжения»¹⁸. Еще один помощник, но уже из числа партийных работников, а не военспецов, по его мнению, «должен вести вопросы политического характера»¹⁹.

Говоря о руководителе областного военкомата, Ф.Ф. Новицкий отмечал, что находящееся на этой должности «лицо должно обладать достаточной интеллигентностью в смысле общего развития и быть весьма опытным и компетентным в отношении политического руководства»²⁰.

По его мнению, должность военного комиссара целесообразно преобразовать в Главного начальника военного округа с приданием ему соответствующих полномочий, которому «непосредственно подчиняются три помощника и начальник общей канцелярии... занимающийся делопроизводством»²¹.

При этом одному из помощников – военных специалистов Федор Федорович предлагал подчинить всю систему военного образования, в том числе обучение населения военному делу, другому – «артиллерийское, инженерное и воздухофлот, в отношении лишь вопросов снабжения, и хозяйственное, санитарное, ветеринарное и квартирное во всех отношениях»²².

Кстати, рассматривая вопросы организации снабжения, что было в то время делом довольно проблемным, Новицкий, конкретизируя порядок работы помощников в этом направлении, писал: «Результат своих реквизиций, инспекций и осмотров помощники... излагают в письменных отчетах, каковые после доклада их должны служить матерьялом для соответствующих распоряжений и приказов по округу»²³.

Будучи сторонником единоначалия, Федор Федорович рекомендовал, чтобы все документы поступали только на имя Главного начальника военного округа, только его приказы и распоряжения имели силу. Ему же он предлагал подчинить и Окружное контрольное управление. «При выполнении этого пожелания, – писал он, – необходимо реорганизовать Народный Комиссариат Государственного Контроля, выделив из него военную часть»²⁴.

Время было трудное, люди нуждались во всем, и Новицкий, учитывая это, отмечал «совершенно несообразные оклады содержания»²⁵. Губернские комиссары получали меньше своих подчиненных, поэтому он считал, что «одновременно с реорганизацией окружных комиссариатов по военным делам должны быть пересмотрены оклады содержания, не допуская таких явлений, когда труд начальника оплачивается ниже труда его подчиненных»²⁶.

Необходимо отметить, что практически все предложения Ф.Ф. Новицкого были учтены и сыграли определенную положительную роль в деле советского военного строительства. Как видим, документы, разработанные им, глубоко продуманы, аргументированны, имеют порой общегосударственное значение.

В личном фонде И.С. Конева хранятся документы военкомата более низкого, уездного, уровня. Эти документы, некоторые из которых с автографом будущего маршала, были обнаружены уже после окончания Великой Отечественной войны в Никольском, где осенью 1918 г. Иван Степанович был одним из уездных военкомов, и переданы

местной администрацией в Центральный музей Вооруженных Сил СССР. Среди них листовки с приказами военкомов по мобилизации населения и организации призыва в Красную Армию в октябре–декабре 1918 г.

Есть и документы, передающие колорит эпохи и подтверждающие утверждение Ф.Ф. Новицкого о том, что снабжение Красной Армии всем необходимым было крайне затруднительно, поэтому на местах для обмундирования красноармейцев применялся простейший революционный принцип – конфискация. Так, в приказе Никольского уездного военного комиссариата за № 5 от 4 ноября 1918 г. значилось: «Во исполнение телеграммы Северо-Двинского Военного Комиссариата... о конфискации теплых вещей для нужд Красной Армии... назначить сбор теплых вещей для нужд Красной Армии, стоящей на позиции, ввиду наступающих холодов и недостатка теплых вещей на фронте, – посредством обложения ими имущие классы:

- 1) имевшая или имеющая большую торговлю;
- 2) держатели гостиниц или мебелированных комнат;
- 3) богатые домовладельцы;
- 4) владельцы мастерских;
- 5) имеющие или имевшая мелкую торговлю;
- 6) бывшие частновладельцы;
- 7) священнослужители всех вероисповеданий»²⁷.

Указанные категории обязаны были предоставить от 1 до 5 комплектов теплых вещей. Приказ конкретизировал: «За комплект теплых вещей принимается: 1 теплое одеяло и одна вещь из следующих на выбор (полушубок, ватная куртка, сапоги, валенки, теплое белье) или денежные средства, эквивалентные этому комплекту, – 1000 рублей за каждый комплект...»²⁸. Причем в «Примечании 7» к этому приказу говорится: «За малейшее отступление от сего приказа или бездействие, ответственные лица караются по законам военного времени»²⁹ – это в отношении сотрудников военкоматов. Лица, не предоставившие положенного имущества, подвергались штрафу в размере 100 рублей, а при невнесении штрафа – конфискации всего имущества и принудительным работам («Примечания 8, 9»).

Хранится в фонде И.С. Конева и телеграмма о «выставлении подвод для мобилизованных солдат...», которая требовала, «назначить подводные пункты с назначением на них вполне до-

стойных граждан... Прогонная деньги за поставленные подводы по открытии кредита будут высланы Уездным Комиссариатом»³⁰.

Приказ № 275 от 15 октября 1918 г.³¹, также хранящийся в личном фонде Конева, заставляет вспомнить приказы Первой мировой войны о мобилизации. Та же четкая градация по возрастам призыва и местам сбора призывников. Призыв всеобщий, но особое внимание уделено наиболее подготовленным группам военных: «всех бывших офицеров, военных офицеров и чиновников военного времени..., всех бывших подпрапорщиков, фельдфебелей, всех родов войск и оружия»³². Освобождению от призыва подлежали только сотрудники военных комиссариатов и советских учреждений по постановлению уездного исполкома. В Приказе особо отмечалось, что «выезд за пределы уезда лиц, призываемых безусловно воспрещается... Лица, оказывающие сопротивление, немедленно должны расстреливаться на местах»³³.

Приказ Никольского уездного комиссариата по военным делам Северо-Двинской губернии от 20 октября № 280 расширяет категории лиц, подлежащих в уезде призыву. Этот приказ, отражающий общую тенденцию в государстве, требовал призывать на военную службу:

«а) бывших офицеров и военных чиновников, получивших высшее военное образование, в том числе и окончивших высшие военно-учебные заведения по 2-му разряду, а также прослушавших курсы, но не окончивших вследствие войны;

б) бывших офицеров и военных чиновников, занимавших штатные должности в Штабах и Управлениях не ниже Штаба Округа и Армии, а

также в Управлениях местных бригад и Воинских Начальников не менее 1 года...»

в) бывших офицеров и военных чиновников, состоявших на службе в Главных или Окружных интендантских Управлениях и в подведомственных им учреждениях...»³⁴.

Обеспечить призыв военных специалистов на службу в Красную Армию предполагалось самыми решительными мерами. Приказ гласил: «Уклоняющиеся от призыва на службу будут преданы суду Революционного Трибунала»³⁵.

Необходимо отметить, что на особом учете в военкоматах были не только военные специалисты (офицеры и военные чиновники), но и люди, имевшие те или иные специальные навыки. К примеру, приказ требовал: «составлять особые списки на лиц, знакомых с лыжным спортом и умеющих ходить на лыжах, причем брать их на особый учет и немедленно доносить Уездному Комиссариату о числе зарегистрированных лыжников, а также и по мере записи для этой цели добровольцев»³⁶.

Это лишь некоторые документы из личных фондов Ф.Ф. Новицкого и И.С. Конева, касающиеся работы военных комиссариатов в годы Гражданской войны. Но даже те немногие, которые упомянуты в данной статье, позволяют в определенной мере представить себе особенности работы военных комиссариатов разных уровней в первые годы Советской власти.

Т.Е. КУБАЕВА,

*ведущий методист ЦМВС РФ,
заслуженный работник культуры РФ*

¹ Военная энциклопедия. – М.: Воениздат, 1994, т. 2, с. 198.

² Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1983, с. 107.

³ Инв. № 4/18177 (орфография документа сохранена полностью). Машинопись на 2-х листах.

⁴ Там же. С. 1.

⁵ Там же. С. 1.

⁶ Там же. С. 2.

⁷ Там же. С. 2.

⁸ Там же. С. 2.

⁹ Там же. С. 2.

¹⁰ Там же. С. 2–3.

¹¹ Там же. С. 3.

¹² Там же. С. 3.

¹³ Там же. С. 3.

¹⁴ Инв. № 4/36954 (орфография сохранена полностью). Машинопись на 2-х листах.

¹⁵ Там же. С. 1.

¹⁶ Там же. С. 1.

¹⁷ Там же. С. 1.

¹⁸ Там же. С. 1.

¹⁹ Там же. С. 1.

²⁰ Там же. С. 1.

²¹ Там же. С. 1–2.

²² Там же. С. 2.

²³ Там же. С. 2.

²⁴ Там же. С. 2.

²⁵ Там же. С. 2.

²⁶ Там же. С. 2.

²⁷ Инв. № 4/1259.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ От 22 октября 1918 г. № 1784. «Экстренно, до мобилизации в Пермский Волостной Военный Комиссариат». Инв. № 4/1270/21.

³¹ Инв. № 4/1258.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ Инв. № 4/1270/13.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ВОЙСК ПВО:

от воздушной обороны к Воздушно-космическим силам России

В сложившихся военно-политических обстоятельствах проблема обеспечения безопасности России может быть успешно решена только объединенными усилиями всех видов Вооруженных Сил Российской Федерации на основе сбалансированного сочетания оборонительных и наступательных мер при централизации управления под руководством Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации. Эта закономерность исходит из истории развития вооруженных сил, где важной составной частью является система воздушно-космической обороны страны.

Развитие Войск ПВО своими корнями уходит в опыт прошлого и является его логическим продолжением. Хорошо известно, что история – это непрерывный процесс развития от прошлого к настоящему и от него к будущему.

В настоящее время уже достоверно подтверждено документами из Российского государственного военно-исторического архива дата создания воздушно-космической обороны в России – 8 декабря 1914 г.

В начавшейся Первой мировой войне в связи с применением летательных аппаратов в военных целях в армиях воюющих государств возникли задачи по организации воздушной обороны группировок войск и важных объектов на театре войны.

В России среди первоочередных задач разрабатывались меры по недопущению полетов воздухоплавательных средств противника к столице России Петрограду и резиденции императора в Царском Селе.

Как следует из документов, 30 ноября 1914 г. Главнокомандующий 6-й армией генерал-адъютант К.П. Фан-дер-Флит приказом по армии за № 90 объявил специальную «Инструкцию по воздухоплаванию...», в соответствии с которой впервые была организована воздушная оборона Петрограда и его окрестностей. Инструкцию подписал начальник Штаба армии генерал-майор М.Д. Бонч-Бруевич, впоследствии выдающийся

Командующий зенитными ракетными войсками ПВО генерал-полковник А.И. Хюпенен (1981–1985 гг.)

военный ученый и руководитель организации обороны молодой Советской республики на фронтах Гражданской войны. 8 декабря 1914 г. Инструкция была введена в действие, воздушная оборона столицы России начала функционировать.

Начальником воздушной обороны был назначен генерал-майор Г.В. Бурман. Он наделялся широкими полномочиями в деле организации защиты города и императорской резиденции от ударов воздухоплавательных аппаратов противника. Под его руководством объединялись действия летчиков и войсковых частей, назначенных для выполнения боевой задачи. Для наблюдения за воздушным про-

тивником и оповещения о нем была развернута сеть наблюдательных постов, в том числе воздушных. На позициях вокруг Петрограда и вблизи Царского Села были установлены артиллерийские орудия, приспособленные для стрельбы по летательным аппаратам, в Гатчинской авиационной школе назначены подготовленные к борьбе с самолетами в воздухе экипажи.

К апрелю 1915 г. воздушная оборона Петрограда и императорской резиденции пополнилась новыми силами и средствами: впервые в России создается Штаб воздушной обороны. Приказом Верховного Главнокомандующего от 22 июня 1915 г. № 568 объявлены его штат и организационно-штатная структура воздушной обороны Петрограда. По этому образцу организована воздушная оборона Одессы, Николаева, Москвы и других городов и важных объектов.

Созданная система воздушной обороны военно-политических, административных и военных центров России в течение всей войны непрерывно совершенствовалась с учетом обстановки на русско-германском фронте. При этом эффективно использовались имеющиеся на вооружении технические средства и опыт борьбы с воздушным противником.

Документы тех лет убедительно свидетельствуют, что у истоков формирования воздушной обороны России были высокопрофессиональные руководители Русской Армии, грамотные специалисты военного дела, которые изначально научно предвидели, что эффективная воздушная оборона страны и вооруженных сил будет играть ключевую роль в вооруженной борьбе и обеспечении национальной безопасности государства. Их усилиями выработались принципы организации воздушной обороны тыловых объектов и группировок войск.

В годы Гражданской войны воздушная оборона, кроме Петрограда и Москвы, создавалась на угрожаемый период. Причем уже тогда воздушная оборона подразделялась на воздушную оборону городов и войск в соответствии со спецификой их предназначения и боевых задач.

В период военной реформы 1924–1925 гг. Штаб РККА становится основным планирующим органом строительства ПВО Советского Союза. В его директиве от 25 августа 1925 г. впервые были применены термины «противовоздушная оборона страны» и «противовоздушная оборона фронтовой полосы».

23 ноября 1930 г. Реввоенсоветом СССР утвержден первый Генеральный план противовоздушной

обороны страны с основными цифрами развития ПВО на ближайший период 1931–1933 гг., а 4 октября 1932 г. Постановлением СНК СССР утверждено Положение о противовоздушной обороне Советского Союза.

В 1938 г. для обороны крупнейших центров страны – Москвы, Ленинграда и Баку – были сформированы корпуса ПВО, для обороны Киева – дивизия ПВО. В состав корпусов и дивизии ПВО входили соединения и части зенитной артиллерии, зенитных пулеметов, зенитных прожекторов, воздушного наблюдения, оповещения и связи, а также части и подразделения аэростатов заграждения. Командирам корпусов и дивизии ПВО оперативно подчинялась истребительная авиация ВВС, назначенная для выполнения задач ПВО. Созданные учреждения и военные ведомства постоянно работали по совершенствованию и созданию отечественных образцов вооружения и военной техники для противовоздушной обороны.

В 1939–1940 гг. на вооружение службы ВНОС (воздушного наблюдения, оповещения и связи) принята система радиообнаружения воздушных целей «Ревень», разработанная под руководством известного ученого академика П.К. Ощепкова, и ее модернизация – станция дальнего обнаружения воздушных целей «Рапид» под названием РУС-2. Этим образцам вооружения и военной техники было суждено впоследствии в годы Великой Отечественной войны сыграть огромную роль в системе ПВО г. Москвы при отражении массированных налетов гитлеровской авиации.

Накануне войны противовоздушная оборона рассматривалась как мера боевого обеспечения: зенитные средства считались не родом войск, а службой, которая возглавлялась помощником начальника штаба военного округа по ПВО. Только в начале 1941 г. Правительство, Наркомат обороны, Генштаб, осознав всю глубину угрозы безопасности, которую несет воздушное нападение, принимают соответствующие меры.

25 января 1941 г. было принято Постановление СНК СССР «Об организации ПВО» в угрожаемой зоне на глубину 1200 км от госграницы. Приказом НКО СССР от 14 февраля 1941 г. «О разделении территории СССР на зоны, районы и пункты» определены их количество и состав. Генеральным штабом был разработан документ «Единое оперативное построение ПВО территории страны», в котором зенитные средства были разделены на войсковые и пунктовые, последние входили в состав 13 зон ПВО

и подчинялись помощнику командующего войсками военного округа по ПВО. Основные силы ПВО, в том числе Москвы, Ленинграда и Баку, сосредотачивались в приграничных зонах ПВО. Так была создана впервые пунктовая воздушная оборона – прародительница ПВО страны.

В конце мая 1941 г. при докладе на заседании Политбюро ЦК ВКП (б) начальник Генштаба генерал армии Г.К. Жуков отметил, что насущной задачей является формирование истребительных авиационных корпусов для Москвы и Ленинграда. Новая система ПВО еще не отработана до конца, оснащение новейшей техникой и ее освоение только началось.

При подведении итогов заседания И.В. Сталин подчеркнул: «...что касается войск ПВО, то здесь первоочередная задача – организовать надежное прикрытие наших промышленных центров, не дать противнику в случае войны уничтожить наш экономический потенциал. О том, как ведутся работы в этом направлении, Наркому обороны с начальником Генштаба докладывать мне еженедельно».

Следует отметить, что в современной военно-политической обстановке такой подход к воздушной-космической обороне как никогда актуален.

Начало Великой Отечественной войны показало несостоятельность концепции борьбы в воздушной сфере, которой отводилась роль придатка к борьбе в наземной сфере и практическую непригодность организации ПВО территории страны за военными округами, а также сосредоточение ее усилий на обороне объектов в приграничных, а не в экономически важных районах государства. Истребительная авиация ПВО входила в состав ВВС округа. Единой организации боевого управления как зонами, так и в зонах ПВО не было. И как результат – с первых же дней войны у И.В. Сталина на столе десятки шифротелеграмм от руководителей областей и промышленности о безнаказанных бомбардировках немецкой авиацией городов, промышленных объектов.

В связи с этим Государственный Комитет Обороны 9 ноября 1941 г. принял Постановление за № 874 «Об усилении и укреплении противовоздушной обороны территории Советского Союза», определившее коренную реорганизацию системы ПВО страны. Войска противовоздушной обороны преобразуются в самостоятельный род Вооруженных Сил. Решая строго определенный круг задач стратегического характера, они имели свойственную им структуру и самостоятельное командование, непосредственно подчинявшееся высшему военному руководству. Командующий Войсками ПВО территории

страны генерал-лейтенант М.С. Громадин одновременно являлся заместителем народного комиссара обороны по ПВО.

Постановлением Государственного Комитета Обороны от 5 апреля 1942 г. № 1541сс «О реорганизации Московского корпусного района ПВО в Московский фронт ПВО» создан Московский фронт, а постановлением ГКО № 1544сс «О реорганизации Бакинского и Ленинградского районов» были созданы Бакинская и Ленинградская армии ПВО. Это были первые в Вооруженных Силах нашего государства объединения противовоздушной обороны: оперативно-стратегическое (фронт ПВО) и оперативные (армии ПВО).

Таким образом был осуществлен переход от родовых на общевойсковую основу ведения боевых действий объединениями, соединениями и частями под руководством не административных командований родами войск, а оперативными командованиями в каждой сфере вооруженной борьбы (сухопутного фронта, флота, фронта ПВО). Это было выдающимся достижением военной науки.

В завершающий период ВОВ в составе Войск ПВО действовали четыре фронта, прикрывавшие важнейшие стратегические воздушные направления:

– Западный (штаб – г. Вильнюс), Юго-Западный (штаб – г. Львов), Закавказский (штаб – г. Баку), Центральный (штаб – г. Москва).

На Востоке в интересах прикрытия от ударов авиации Японии по Транссибирской железнодорожной магистрали, важным промышленным и военным объектам Дальнего Востока и Забайкалья в марте-апреле 1945 г. были сформированы три армии ПВО: Приморская, Приамурская и Забайкальская.

На вооружении объединений и соединений находились около 3200 истребителей, 9800 зенитных орудий среднего калибра, 8100 зенитных пулеметов, 3400 зенитных прожекторов и 1400 аэростатов заграждения.

Уместно привести высказывание Г.К. Жукова: «В ходе Великой Отечественной войны наши Вооруженные Силы в совершенстве овладели искусством не только крупных операций и полевых сражений, но и борьбы в воздухе с сильным и опытным воздушным противником».

Система ПВО территории страны не позволила разрушить наш тыл, подорвать оборонную мощь государства и нарушить управление страной и Вооруженными Силами. При выполнении боевых задач Войска ПВО территории страны уничтожили 7313 самолетов немецко-фашистской авиации, бо-

лее 1000 танков, около 1500 орудий и минометов, а также много другой боевой техники врага. За героические подвиги три соединения и 26 частей Войск ПВО стали гвардейскими, 11 удостоены почетных наименований, 93 воинам было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

По окончании войны 4 фронта и 5 армий ПВО были переформированы в 3 округа и 2 армии ПВО. К октябрю 1946 г. численность Войск ПВО сокращена более чем на 100 тысяч и составляла 147 287 человек.

С тех пор взлеты и падения сопровождали послевоенную историю Войск ПВО страны. Их то упраздняли, то резко сокращали боевой состав, то опять восстанавливали. Продолжалось это до тех пор, пока противник не напомнил о себе, не обнаглел, разгуливая безнаказанно над военными и промышленными объектами страны и даже над Москвой.

Так, в мае 1954 г. Постановлением Совета Министров СССР и ЦК КПСС № 1040-444 «О безнаказанных полетах иностранных самолетов над территорией СССР» ответственность за противовоздушную оборону была возложена на Министерство обороны. В результате вновь учреждалась должность Главнокомандующего Войсками ПВО страны, он же – заместитель Министра обороны СССР. На эту должность был назначен Маршал Советского Союза Л.А. Говоров.

Вместо районов ПВО восстанавливались оперативные объединения (округа, армии) и оперативно-тактические соединения (корпуса, дивизии) ПВО, включавшие в свой состав соединения и части всех родов Войск ПВО и специальных войск. Всего было сформировано 2 округа, 6 армий, 12 корпусов и 2 дивизии.

С 1954 г. смутный послевоенный период сокращений и реформирования для Войск ПВО сменился длительным благоприятным периодом научного военного строительства Войск ПВО, исходя из уроков и опыта Великой Отечественной войны. Командир соединения (объединения) ПВО территории страны теперь уже выступает как офицер новой формации, общевойсковой командир. Он принимает решение на применение родов войск, а не организует их взаимодействие. Решение командира – основа управления, и он несет персональную ответственность за оборону объекта, за выполнение боевой задачи. Принятая структура наиболее полно соответствовала предназначению и задачам Войск ПВО страны и общевойсковому характеру борьбы с воздушным противником, тенденциям ее дальнейшего развития. При этом очень важно, что Главкомат Войск ПВО

страны обладал функциями не только административного, но и оперативного управления.

Этот период тесно связывают с именем Главкома Войсками ПВО территории страны Маршала Советского Союза С.С. Бирюзова (с марта 1955 г.). Он по существу заново создал и организационно оформил военную науку, объединив разрозненные научные подразделения родов войск и испытательных полигонов в первый в Вооруженных Силах СССР единый комплексный научно-исследовательский институт вида ВС – НИИ-2 ПВО (ныне – ЦНИИ Войск ВКС). При нем в дополнение к Артиллерийской радиотехнической академии (г. Харьков) была создана Военная командная академия Войск ПВО, которая стала кузницей военных кадров для войск противовоздушной обороны не только для нашей страны, но и целого ряда стран ближнего и дальнего зарубежья.

С середины 1950-х гг. началось зарождение и бурное развитие зенитных ракетных войск, реактивной истребительной авиации и радиотехнических войск. 7 мая 1955 г. принята на вооружение Войск ПВО страны первая зенитная ракетная система С-25 «Беркут», а система ПВО Москвы получила свой завершённый вид как 1-я армия ПВО особого назначения.

В кратчайшие сроки вокруг Москвы были образованы два рубежа противовоздушной обороны на расстоянии от города 50 и 90 км. Система была принята на вооружение в составе 56 полков ЗРК С-25, четырех баз хранения и обслуживания ракет. Боевые возможности ЗРК С-25: поражение по дальности – 43,4 км, по высоте: максимальная – 30 км, минимальная – 1,5 км.

В 1957 г. принят на вооружение передвижной комплекс средней дальности С-75. Этот ЗРК широко применялся в реальных боевых действиях, в том числе во Вьетнаме и на Ближнем Востоке. Данный ЗРК хорошо зарекомендовал себя в боевых действиях в ДРВ. Задачи отражения ударов американской авиации по объектам Северного Вьетнама были возложены на Войска ПВО страны и ВВС Вьетнамской Народной Армии (ВНА).

С марта 1965 г. в составе вьетнамских войск противовоздушной обороны начали появляться советские 37- и 57-мм зенитные пушки, а с июля – зенитно-ракетные комплексы С-75М. Для обслуживания советского вооружения и подготовки национальных кадров прибыли в ДРВ советские военные специалисты. В качестве старшего советского военного специалиста вооружения и выполнения правительственной задачи мне пришлось участвовать в ДРВ с 1972 по 1975 г.

Зенитно-ракетный комплекс С-75

Об эффективности боевых возможностей зенитно-ракетного комплекса С-75М можно судить по следующему примеру. С 24 июля 1965 г. с первых ракетных залпов, на дальности 10 км, дивизионы майоров Ильиных и Можяева сбивали три американских самолета, летевших на бомбардировку столицы ДРВ. В дальнейшем дивизион Ф.П. Ильиных уничтожил еще 22 самолета противника.

Во Вьетнаме ЗРК С-75 было уничтожено более 1350 американских самолетов, в том числе 52 Б-52. Такие потери стали одним из решающих факторов, вынудивших США уйти из Вьетнама.

Известно всему миру событие, когда самолет-разведчик U-2 (Пауэрс) должен был пролететь над территорией СССР 1 мая 1960 г. на предельной высоте по маршруту Пешавар (Пакистан) – Аральское море – Свердловск – Киров – Архангельск и совершить посадку в Норвегии. Самолет Пауэрса был обна-

ружен РЛС ПВО над территорией Таджикистана и в районе Свердловска был сбит ракетой зенитного ракетного дивизиона ПВО. Это надолго отбило желание у агрессоров всех мастей нарушать воздушные границы нашего Отечества.

В мае 1961 г. был принят на вооружение комплекс С-125 для борьбы с воздушными целями на малой высоте, показавший свою высокую эффективность в войнах на Ближнем Востоке и в районе Персидского залива.

В марте 1999 г. в небе Югославии ракетой ЗРК С-125 был сбит американский «самолет-невидимка» F-117А.

В 1967 г. принят на вооружение ЗРК дальнего действия С-200, а затем в 1990–2000 гг. – С-300 многих

модификаций, С-400, ЗРПК «Панцирь» и другие.

Таким образом, эти разработанные научной и конструкторской мыслью комплексы составили научно обоснованный ряд образцов зенитного вооружения, позволивший строить эффективные системы зенитной ракетной обороны различных объектов и регионов не только в нашей стране, но и во многих странах ближнего и дальнего зарубежья.

Впечатляющими темпами шло развитие истребительной авиации. Первым массовым отечественным реактивным истребителем 1-го поколения стал легендарный МиГ-15, который великолепно показал свои боевые качества в небе Кореи (1950–1953 гг.). Всего на той войне наши летчики сбивали свыше 1100 самолетов противника, а во

Маршал Советского Союза В.Г. Куликов (в центре) беседует с группой советских военных специалистов об эффективности применения советского вооружения в Демократической Республике Вьетнам (1972 г.)

Вьетнаме летчиками на МиГ-21 было уничтожено 350 самолетов американской авиации. Сегодня на смену авиатехнике 3-го поколения пришли современные истребители 4-го поколения МиГ-31М, Су-27, Су-34.

Старший советских военных специалистов А.И. Хюпенен (второй слева в нижнем ряду) с военным руководящим составом Министерства обороны Демократической Республики Вьетнам (1975 г.)

Зенитно-ракетный комплекс С-200

Зенитно-ракетный комплекс С-300 в м

Зенитно-ракетный комплекс С-400

МиГ-31м

Су-27

Бурно развивались вооружение и военная техника радиотехнических войск. Отечественная оборонная промышленность освоила производство широкой номенклатуры радиоэлектронной техники. Всего освоено более 40 образцов ВВТ радиотехнических войск, в том числе мощные радиолокационные узлы СПРН и СККП.

Для боевого управления войсками стали широко применяться средства автоматизации: от ручного планшетного способа боевого управления перешли к современным автоматизированным системам управления войсками и оружием. Благодаря титанической деятельности ученых, коллективов конструкторов и производственников на вооружение противовоздушной обороны поступали новейшие образцы военной техники.

Это были годы становления и дальнейшего развития Войск ПВО страны. Под руководством Маршала Советского Союза П.Ф. Батицкого (1966–1978 гг.) была создана государственная, высокопрофессиональная система ПВО. При нем было осуществлено оснащение всех родов Войск ПВО страны принципиально новыми системами вооружения и боевой техники. В 1967 г. стали проводиться на полигонах тактические учения с боевой стрельбой боевыми полками, а в 1968 г. – в составе дивизий и корпусов.

В состав Войск ПВО страны в 1967 г. вошли силы и системы ракетно-космической обороны. Они стали Войсками воздушно-космической обороны в рамках единого вида ПВО страны и в интересах обороны страны от ударов СВКН из воздушного пространства, из космоса и через космос. Во время боевой работы на ЦКП Войск ПВО страны в зале боевого управления одновременно принимали боевые решения командующие РКО, ЗРВ, ИА и РТВ.

Очередная реорганизация системы и Войск ПВО страны в 1978–1980 гг. вернула их к уже вво-

дившимся и отвергнутой войной и послевоенной деятельностью войск организациям. П.Ф. Батицкий категорически возражал и выступил на Коллегии Министерства обороны с докладом о проведении очередной реформы с Войсками ПВО страны. В связи с несогласием принимаемой реформы руководством страны он по рапорту уволился из Вооруженных Сил.

В ходе реформы приграничный округ (Бакинский) и армии ПВО были расформированы, их корпуса и дивизии ПВО без истребительной авиации переданы в военные округа. Это, несомненно, было шагом назад в развитии системы ПВО и обеспечении надлежащей защиты государства от СВКН противника.

Реформа полностью провалилась, нанеся колоссальный ущерб безопасности государства. Снижился уровень боевой выучки летного состава: за 5 лет в 6 раз сократилось количество вылетов истребителей-перехватчиков и наведение их на воздушные цели по данным АСУ. Снижился профессиональный уровень пунктов наведения, 8 истребительно-авиационных полков были перевооружены и переформированы в полки ударной авиации. Значительно ослаблена выучка и подготовка зенитно-ракетных частей. В 1983–1984 гг. в ДВО шесть ЗРП получили неудовлетворительные оценки за выполнение тактических учений с боевой стрельбой.

В 1983 г. была предпринята очередная попытка реорганизации Войск ПВО страны. Выносилась идея объединить КП ВВС и КП ПВО, включая ЦКП ПВО, на базе командных пунктов ПВО старшим назначался авиационный командир (командующий). На оперативно-стратегических учениях в Прибалтике эта затея полностью провалилась и как итог – на разборе учения Министром обороны СССР Д.Ф. Устиновым был отдан приказ всякие разгово-

ры и предложения о слиянии двух видов Вооруженных Сил – Войск ПВО страны и ВВС прекратить, каждый должен заниматься по своему предназначению профессионально.

С января 1986 г. вновь восстанавливались отдельные армии ПВО. Однако, ослабленные в ходе реорганизаций по боевому составу, качеству и количеству вооружения и военной техники, они не смогли достичь необходимого уровня развития до конца существования Советского Союза.

Вокруг этих событий еще и сейчас ведутся бурные научные дискуссии. В этой связи мне хотелось всем напомнить слова Маршала Советского Союза Г.К. Жукова: «Война показала исключительное и первостепенное значение противовоздушной обороны страны и войск. Надежная ПВО, способная отразить удары противника, особенно в начале войны, создает не только благоприятные условия для вступления в войну Вооруженных Сил, но и дает стране возможность более организованно перестроиться на военные рельсы, не говоря уже о том, что не будет серьезно поколеблено моральное состояние народа... Тяжкое горе ожидает ту страну, которая окажется неспособной отразить удар с воздуха». Хотелось бы, чтобы эта оценка роли и места противовоздушной (воздушно-космической) обороны в обеспечении национальной безопасности государства учитывалась при строительстве ПВО (ВКС) страны.

Справа налево: генерал-полковник А.И. Хюпенен; заместитель председателя ВПК при Президиуме Совмина СССР (1966–1986 гг.) Л.И. Горшков; маршал авиации А.Н. Ефимов – Главнокомандующий ВВС (1984–1990 гг.); генерал армии И.М. Третьяк – Главнокомандующий Войсками ПВО (1987–1991 гг.); полковник А.Ф. Белов – начальник группы Главного штаба ВВС (фото сделано после объединения Войск ПВО и ВВС в 1998 г.)

Сегодня создан и функционирует новый вид Вооруженных Сил Российской Федерации – Воздушно-космические силы. Организационно ВКС России включают в себя три рода войск (сил): Военно-воздушные силы, Войска противовоздушной и противоракетной обороны, Космические войска. Думается, что столь масштабный новый вид Вооруженных Сил Российской Федерации должен отвечать за воздушно-космическую оборону всей страны, а не только центральной части России московской промышленности района.

Почему бы тут не прислушаться к военным ученым из НИИ, академии ВКО, отделения ВКО Академии военных наук Российской Федерации, специалистам Вневедомственного экспертного совета по проблемам воздушно-космической сферы. Именно они, на основе военной науки и исходя из соответствующих военных исследований, большого практического опыта службы в Войсках ПВО страны, вырабатывают предложения по выполнению требований Верховного Главнокомандующего и Министра обороны РФ в создании ВКО страны непреодолимой для СВКН противника – важной составляющей безопасности государства.

В подтверждение приведу слова начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации генерала армии В.В. Герасимова: «В принятии ответственных решений надо опираться на науку». Он особо подчеркнул: «Мы должны не копи-

ровать чужой опыт и догонять ведущие страны, а работать на опережение, быть на лидерских позициях... Грош цена любым научным изысканиям в сфере военной науки, если теория не обеспечивает функции предвидения».

А.И. ХЮПЕНЕН,
генерал-полковник,
председатель
Объединенного
совета Союза
ветеранов Войск
ПВО, доктор
военных наук,
профессор

Первые советские стационарные зенитные ракетные системы

ЗЕНИТНАЯ РАКЕТНАЯ СИСТЕМА С-25

(ПО КЛАССИФИКАЦИИ НАТО SA-1 GUILD)

В конце 40-х годов XX века в Советском Союзе остро встал вопрос о необходимости создания ЗУРО (зенитного управляемого ракетного оружия), которая диктовалась быстрым развитием реактивной авиации. В 50-е годы XX века самолеты США и Великобритании, поднимаясь на большие высоты, безнаказанно нарушали воздушное пространство СССР и вне досягаемости советских средств ПВО фотографировали важнейшие объекты, в том числе в районе Москвы, Ленинграда, и летали над другими административными и промышленными центрами.

В Кремле от советских оборонщиков потребовали в кратчайшие сроки сконструировать и развернуть зенитную ракетную систему (ЗРС), непроницаемую для бомбардировочной авиации вероятного противника. 9 августа 1950 г. вышло постановление Совета Министров СССР «О разработке управляемых снарядов-ракет и новейших радиолокационных средств управления ими с целью создания современной наиболее эффективной ПВО городов и стратегических объектов». Руководил всеми работами Специальный комитет при Совете Министров СССР во главе с Л.П. Берией. Для разработки системы противовоздушной обороны Москвы было организовано Конструкторское бюро № 1 (КБ-1). Финансирование вначале осуществлялось через Первое (атомное) Главное управление при Совете Министров СССР, а с февраля 1951 г. – через Третье Главное управление, специально образованное для реализации проекта ЗУРО.

Немало сложностей возникло из-за обстановки строжайшей секретности. Разработку ЗРС скрывали не только от гражданских организаций, но первое время даже и от целого ряда руководителей

Министерства обороны СССР. В силу ведомственной разобщенности находившиеся в Советском Союзе трофейные ракеты германских экспериментальных зенитных ракетных комплексов (ЗРК) «Rheintöchter», «Schmetterling» и «Wasserfall» были переданы для изучения в конструкторское бюро С.П. Королева, где они продолжительный период времени оставались недоступными для создателей отечественного ЗУРО. Из-за нехватки информации за основу будущего советского зенитного ракетного комплекса первоначально взяли американскую станцию орудийной наводки SCR-584, а также немецкий проект поражения морских кораблей самонаводящимися снарядами, которые запускались с самолетов-носителей (аналог германской системы «воздух-море» под шифром «Комета» поступил на вооружение ВВС СССР в конце 1952 г.).

В эскизном проекте системы ПВО Москвы роль корабля исполнял самолет противника, а в качестве самонаводящегося снаряда, запускаемого с самолета-носителя, выступал управляемый снаряд-ракета, запускаемый с земли. Учитывая, что проект был трофейным, к работам привлекли захваченных в плен ученых из Германии. Это создало обстановку конкуренции между советскими и немецкими коллективами разработчиков. В последующем при проведении первой модернизации ЗРК многие предложенные немцами технические решения были признаны типовыми и их заменили на более передовые отечественные.

Архитектуру построения первой советской зенитной ракетной системы разработал А.А. Расплетин. В кратчайшие сроки, за 4 года и 8 месяцев, ЗРС была создана. Еще на этапе проекта она получила

Огневой комплекс С-25М на позиции

Стартовая позиция ЗРК С-25 на полигоне

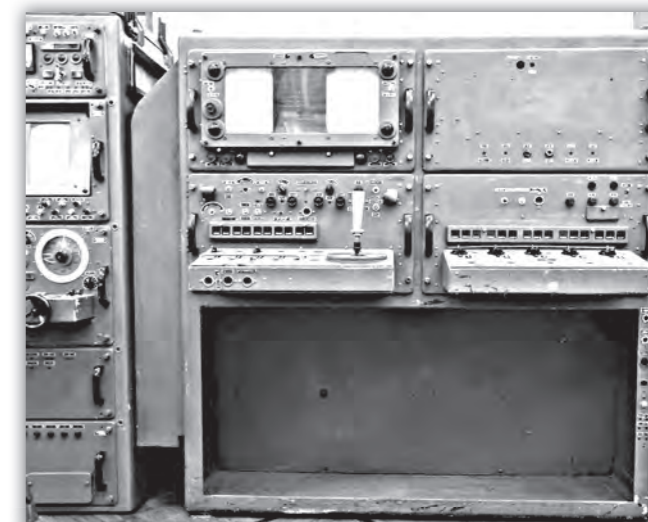
шифр «Беркут», который происходил от фамилий двух главных конструкторов С.Л. Берия и П.Н. Куксенко, а также заместителя начальника КБ-1 по режиму полковника Министерства государственной безопасности (МГБ) Г.Я. Кутепова, тесно связанного с председателем Специального комитета при Совете Министров СССР Л.П. Берией.

После смерти И.В. Сталина в марте 1953 г. название «Беркут» решением Советского правительства изменили на «С-25», что означает «система-25». В это же время С.Л. Берия как сына «врага народа» лишили всех званий и наград и под фамилией Гегечкори (девичья фамилия матери) отправили в ссылку в Свердловск. Здесь он продолжил работу в качестве старшего инженера в одном из оборонных НИИ. Благодаря значительному вкладу в разработку нового оружия П.Н. Куксенко не отстранили от работы, а назначили на должность заместителя главного инженера – председателя ученого совета. Нашли место и Г.Я. Кутепова. Его перевели в ОКБ-2 под руководством П.Д. Грушина на должность первого заместителя начальника конструкторского бюро (ОКБ-2 специализировалось на зенитных управляемых ракетах). С уходом офицеров МГБ из КБ-1 был убран «спецконтингент», состоявший из пленных немцев и осужденных по политическим статьям советских инженеров и специалистов. Единственным главным конструктором новейшей системы ПВО стал А.А. Расплетин.

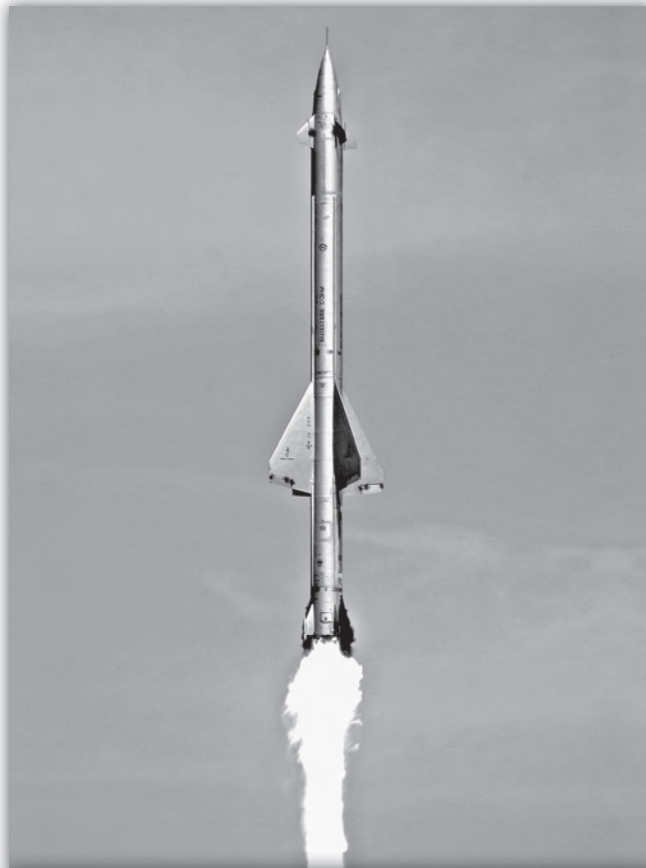
Сердцем каждого комплекса являлась размещенная в полузаглубленном железобетонном сооружении (бункере) станция наведения ракет (СНР). Бункер обладал высокой по тем временам степенью защищенности и выдерживал прямое попадание 1000-ки-

лограммовой фугасной авиабомбы ФАБ-1000. В КБ-1 станцию называли Центральный радиолокатор наведения Б-200 (ЦРН Б-200), а военные присвоили ей другое обозначение – радиолокационная станция наведения (РСН Б-200). Кроме закрытого названия – РСН – в Войсках ПВО страны существовало несекретное наименование – РТЦ или радиотехнический центр.

Командный пункт огневой комплекса находился на станции Б-200. Рабочее место командира полка располагалось таким образом, что давало возможность наблюдать за работой операторов всех групп. Исходя из воздушной обстановки командир полка мог выдать команду о включении на подготовку определенного количества ракет. В соответствии с ней подавалось электропитание, производилась проверка основных цепей бортового оборудования ЗУР.

Шкаф оператора целеуказания и пуска ракет РСН Б-200 (из экспозиции Музея Войск ПВО)

Ракета В-300 ЗРС С-25 в полете

ЗУР В-300 на пусковом столе
(из экспозиции Музея Войск ПВО)

Для своего времени антенны станции Б-200 представляли собой очень сложные в технологическом отношении конструкции.

Разработчиком ракеты для ЗРС «Беркут» выступило ОКБ завода № 301 во главе с С.А. Лавочкиным. Зенитная управляемая ракета (ЗУР) получила наименование В-300 (первая ЗУР имела индекс 205, вторая – 207А). Аналогично немецкой ракете «Wasserfall» она была одноступенчатая, выполнена по аэродинамической схеме «утка» и работала на жидком топливе. Как и в германском прототипе в хвостовой части В-300 крепились газовые рули, под действием которых ЗУР после вертикального старта склонялась в сторону цели и автоматически захватывалась станцией для наведения. Через несколько секунд после старта газовые рули сбрасывались. По размерам ракета была весьма внушительная: длина – более 12 м, диаметр корпуса – 0,65 м. Боевая часть (БЧ) – осколочно-фугасная массой 323 кг.

Стартовая позиция располагалась по центру рабочей зоны станции Б-200 на удалении от 1,2 до 4 км. Она предназначалась для подготовки ракет и их пуска. По проекции биссектрисы сектора обзора РСН на горизонтальную плоскость была проложена центральная дорога, от которой с интервалами в 150 м влево и вправо отходили по 10 небольших ответвлений. На каждом из них находилось по три стартовых площадки, связанные с определенным целевым каналом. Всего на стартовой позиции одного ЗРК С-25 имелось 60 стартовых площадок для 60 ракет, каждая из которых была оборудована пусковым столом и подъемным устройством. Аппаратура предпускового контроля ракет размещалась в 10 бункерах. ЗУР устанавливались на пусковые столы вертикально. Это делало ракеты уязвимыми для поражения ударной волной при ядерном взрыве, огнем из стрелкового оружия диверсантов, а также осколками авиабомб. Чтобы снизить возможный ущерб от поражающих факторов, пусковые площадки размещали на удалении друг от друга.

В каждом комплексе С-25 имелась техническая позиция, предназначенная для хранения, регламентных проверок, боевого снаряжения ракет и технического пополнения ими стартовой позиции.

Система С-25 отличалась уникальными для своего времени боевыми характеристиками. После принятия на вооружение в 1955 г. один ЗРК С-25 с помощью ЗУР типа 207А в неподвижном секторе 54°х54° мог сбить до 20 одновременно входящих в зону поражения целей на дальностях от 7,5 км до 35 км, на высотах от 5 до 20 км и на скоростях до 1250 км/ч,

№ п/п	НАИМЕНОВАНИЕ ХАРАКТЕРИСТИК	ПРИ ПРИНЯТИИ НА ОРУЖИЕ (1955 г.)	ПОСЛЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ПО I И II ЭТАПАМ (1962 г.)	ВНЕДРЕТСЯ В СИСТЕМУ	№ п/п	НАИМЕНОВАНИЕ ХАРАКТЕРИСТИК	ПРИ ПРИНЯТИИ НА ОРУЖИЕ (1955 г.)	ПОСЛЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ПО I И II ЭТАПАМ (1962 г.)	ВНЕДРЕТСЯ В СИСТЕМУ
1	ТИП ПОРАЖАЕМЫХ ЦЕЛЕЙ	ИЛ-28 ТУ-4	МИГ-17 ТУ-16	А-И МИГ-17 ТУ-16	10	БОЕКОМПЛЕКТ РАКЕТ ШТ	60	60	60
2	МАКСИМАЛЬНАЯ СКОРОСТЬ ПОРАЖАЕМЫХ ЦЕЛЕЙ КМ/ЧАС	1500	2000	2000 (МИГ-17) 3700 (А-И)	11	ВОЗМОЖНОСТЬ ПОРАЖЕНИЯ ГРУППОВЫХ ЦЕЛЕЙ РАКЕТОЙ СО СПЕЦЗАРЯДОМ	НЕТ	ЕСТЬ	ЕСТЬ
3	МАКСИМАЛЬНАЯ ВЫСОТА ПОРАЖАЕМЫХ ЦЕЛЕЙ КМ	20	25	30	2	ВОЗМОЖНОСТЬ ПОРАЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ ПРИКРЫТЫХ АКТИВНЫМИ И ПАСИВНЫМИ ПОМЕХАМИ	НЕТ	ЕСТЬ	ЕСТЬ
4	МИНИМАЛЬНАЯ ВЫСОТА ПОРАЖАЕМЫХ ЦЕЛЕЙ М	5000	3000	1500	13	ОПОЗНАВАНИЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ САМОЛЕТА НА ИНДИКАТОРАХ СТАНЦИИ НАВЕДЕНИЯ РАКЕТ	НЕТ	НА ИНДИКАТОРЕ И-400	НА ИНДИКАТОРЕ И-400
5	МАКСИМАЛЬНАЯ НАКЛОННАЯ ДАЛЬНОСТЬ ПОРАЖАЕМЫХ ЦЕЛЕЙ КМ	35	40	43,4	14	СОСТАВ КОМПЛЕКСА	СТАНЦИЯ НАВЕДЕНИЯ РАКЕТ СТАНЦИЯ ПЕРЕДАЧ КОМАНД СТАРТОВАЯ ПОЗИЦИЯ, ГРУППА ТЕЛЕСВЯЗИ ИЛИ ДРУГОЕ ТЕЛЕСВЯЗИ, ЭЛЕКТРОСВЯЗИ ДИЗЕЛЬ-ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ		
6	МЕТОД УПРАВЛЕНИЯ РАКЕТОЙ	КОМАНДНЫЙ			15	ЧИСЛЕННОСТЬ ЛИЧНОГО СОСТАВА ОГНЕВОГО КОМПЛЕКСА ОФИЦЕРОВ СОЛДАТ И СЕРЖАНТОВ.	119 631	106 593	106 593
7	КОЛИЧЕСТВО ОДНОВРЕМЕННО ОБСТРЕЛИВАЕМЫХ ЦЕЛЕЙ	до 20	до 20	до 20	16	СТОИМОСТЬ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ СИСТЕМЫ МЛН Р СТАНЦИЯ ОБНАРУЖЕНИЯ СТАНЦИЯ НАВЕДЕНИЯ РАКЕТ И ПЕРЕДАЧИ КОМАНД СТАРТОВАЯ ПОЗИЦИЯ ОБОРУДОВАНИЕ ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ	2 3,08 2,1 16	3,8 4,8 2,7 10,5	
8	ВЕРОЯТНОСТЬ ПОРАЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ ОДНОЙ РАКЕТОЙ	0,7-0,9	0,85-0,96	0,85-0,96 (МИГ-17) 0,25-0,8 (А-И)	17	СРОКИ ХРАНЕНИЯ РАКЕТ НА ПУСКОВОЙ УСТАНОВКЕ НА СКЛАДЕ	6 мес 2,5 года	2,5 года 10 лет	5 лет 15 лет
9	ДЛИТЕЛЬНАЯ СКОРОСТРЕЛЬНОСТЬ ЦЕЛЬ/МИН	до 6	до 6	до 6	18				

Основные характеристики зенитных ракетных комплексов С-25

наводя на них до 20 ракет (высоты ниже 5 км отводились для действий истребительной авиации и зенитной артиллерии).

В декабре 1951 г. вышло постановление Совета Министров СССР, определившее порядок строительства подмосковных боевых позиций системы С-25. МГБ СССР строго контролировало не только разработку и процесс производства комплекса «Беркут», но и возведение позиций, а также военных городков. Учитывая, что при строительстве объектов зенитной ракетной системы использовался труд заключенных, по соображениям секретности строящийся бункер для РСН Б-200 условно называли «овощехранилище» или «ферма», а стартовую позицию – «выгон». С целью дезинформации вероятного противника зенитные ракетные полки системы С-25 до 1961 г. именовались «зенитные реактивные полки литеры «С». Литер «Т» означал техническую базу, литеры «Б» и «Д» – радиотехнический узел. Управлению войсковой части 32396 (штаб будущей 1-й армии ПВО особого назначения) присвоили литер «А».

Для хранения, технической подготовки, снаряжения и доставки ракет в полки были построены 7 ракетных баз, 4 из которых были корпусного подчинения и одна армейского. Позднее 2 базы перефилировали под другие цели. Кроме того, имелись

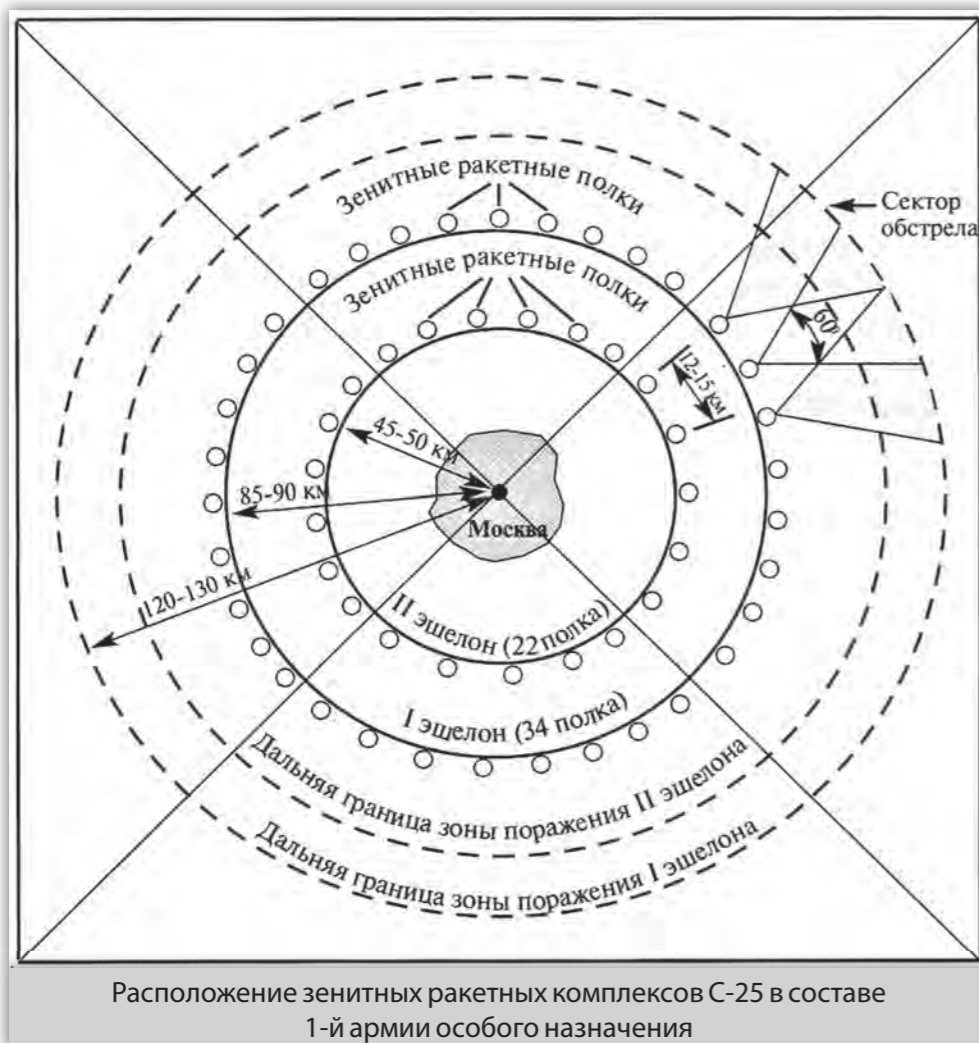
арсеналы для хранения контейнеров с разобранными ракетами.

Одновременно с испытаниями системы С-25 и строительством объектов шло формирование зенитных ракетных полков (зрп). Оно велось в соответствии с постановлением Совмина СССР от 24 октября 1952 г. на основе структур, входивших в войсковую часть 32396 (первым командиром в/ч 32396 (1952–1954 гг.) стал генерал-лейтенант А.И. Казарцев).

56 полков, каждый вооруженный одним ЗРК С-25, двумя кольцами опоясали Москву. 22 ЗРП располагались на расстоянии 45–50 км от центра столицы. Еще 34 ЗРП образовали внешнее кольцо. Они были удалены на 85–90 км от центральной части города. Круговое размещение ЗРК позволяло одновременно обстрелять до 1120 целей, летящих на Москву с разных направлений.

Для возможного маневра ракетами и другим вооружением части системы С-25 связали между собой кольцевыми дорогами или «бетонками», которые в наши дни используются в качестве автодорог Московской области.

7 мая 1955 г. постановлением Совета Министров СССР зенитная ракетная система С-25 была принята на вооружение Войск ПВО страны. Приказом министра обороны СССР от 15 июля 1955 г. войсковой

части 32396, объединившей в своем составе все объекты новейшего комплекса ПВО столицы, было присвоено наименование «1-я армия ПВО особого назначения» (первоначально командовал войсками армии маршал артиллерии В.И. Казаков).

Из-за сложностей в эксплуатации системы С-25 командование Войск ПВО страны затягивало ее постановку на боевое дежурство. 1 сентября 1955 г. на боевое дежурство заступили радиотехнические узлы ближнего и дальнего обнаружения «А-100» (радиолокационные комплексы, общее число которых было доведено до 16). 5 июля 1956 г. над столицей пролетел американский самолет-шпион Lockheed U-2, пилотируемый американским летчиком Карменом Вито (Carmen Vito). Несмотря на то, что радиолокационные станции советской противовоздушной обороны обнаружили и сопровождали стратегический высотный разведчик США от самой границы Германской Демократической Республики, пилот U-2 смог на высоте 20–21 тысяча метров пролететь по маршруту Смоленск – Вязьма – Москва и сфотографировать Кремль, военные заводы в Филях, Раменском, Калинин-

Н.С. Хрущева на охрану воздушного пространства над Москвой заступили зенитные ракетные полки первого эшелона 1-й армии ПВО особого назначения, а на следующий день – второго эшелона. Если до 7 июля части «двадцать пятой системы» несли опытно-боевое дежурство, и ракеты на пусковых столах отсутствовали, то теперь на боевом дежурстве в ЗРП находились не менее четырех ЗУР.

К сожалению, усилия десятков тысяч советских конструкторов, инженеров, рабочих и военных по созданию новейшей для своего времени системы зенитного ракетного оружия были в определенной степени обесценены. Виною тому стал предатель О.В. Пеньковский, бывший полковник ГРУ Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, который передал на Запад совершенно секретные данные о местах дислокации частей «двадцать пятой системы», а также ее основные боевые характеристики.

Однако благодаря таланту разработчиков, и в первую очередь А.А. Расплетина, в С-25 был заложен большой модернизационный ресурс. За время существования на системе провели четыре модер-

граде и Химках, а также позиции новейшей ЗРС С-25 в Подмосковье. Выполнив задание, самолет беспрепятственно удалился на северо-запад и через Прибалтику покинул пределы Советского Союза, совершив посадку в Висбадене (ФРГ). Пытаясь пресечь разведывательный полет, советское командование по мере продвижения американского самолета-шпиона неоднократно поднимало на его перехват истребители, но не один из них не имел технической возможности, чтобы подняться на высоту 20 км и сбить U-2.

В связи с этим 7 июля 1956 г., через 2 дня после инцидента, по личному указанию руководителя Советского государства

низации, которые в разы увеличили ее боевые возможности.

В 1957 г. завершилась первая доработка радиолокационной станции наведения Б-200. В ходе модернизации были устранены недостатки, выявленные в процессе первых лет эксплуатации.

Доработанная станция Б-200 могла вести стрельбу ракетами под индексом 215 (207Т), которая предназначалась для гарантированного уничтожения групповых целей и носителей атомного оружия. Новая ЗУР, оснащенная специальной боевой частью, поражала самолеты противника на высотах от 8 до 25 км. Для повышения надежности вся аппаратура на ракете была дублирована, а сама она управлялась одновременно сразу по двум каналам наведения. В случае резкого обострения внешнеполитической ситуации две ЗУР-215 со специальным боевым снаряжением массой по 380 кг устанавливались на передней линии стартовой позиции, а в мирное время ракеты с боевой частью повышенной мощности содержались на базах в особых хранилищах.

После завершения первого этапа модернизации станция получила наименование Б-200М. В результате проведенных доработок комплекс С-25 мог уничтожать цели, летевшие на скорости до 1500 км/ч.

Вторая модернизация ЗРК завершилась в 1962 г. Комплекс получил шифр С-25М, а станция – Б-200МР. Из радиолокационной станции наведения (РСН) ее переименовали в станцию наведения ракет (СНР). СНР имела резервирование важнейших систем (в случае выхода из строя основной включалась дублирующая). В зависимости от воздушной обста-

новки предусматривалось использование различных режимов работы.

Специально для комплекса С-25М была создана новая ракета под индексом 217М (В-300М). В ее конструкции применялись титановые сплавы и высоколегированная сталь, а также использовалось новое бортовое оборудование. Благодаря управляемому боевому снаряжению вес боевой части снизился до 280 кг. Двухрежимный двигатель позволил опустить нижнюю границу зоны поражения до 3 км, а верхнюю поднять до 25 км. Дальность поражения на активном участке полета ракеты составила 30 км, а с учетом пассивного участка, когда двигатель закончил свою работу и ЗУР летит по инерции, – 40 км. Благодаря новой ракете и проведенным доработкам ЗРК С-25 получил возможность поражать цели, имевшие эффективную отражающую поверхность, аналогичную истребителю МиГ-17, и летевшие на скорости до 2000 км/час.

В 1964 г. на смену ракете 215 (207Т) пришла усовершенствованная ракета под индексом 218 (217Т) со специальной боевой частью массой 247 кг. Она гарантированно уничтожала групповые и особо опасные одиночные цели на дальности до 30 км. Ракета имела систему предохранения от несанкционированных пусков и систему ликвидации.

Для стрельбы ЗУР со специальной боевой частью был предусмотрен особый режим работы станции, при котором в целях безопасности захват и автосопровождение сигнала ответчика ракеты, как и на Б-200М, производились одновременно по двум каналам.

Третья модернизация системы С-25М была завершена в 1969 г. В ходе доработок комплекс был

защищен не только от пассивных и активных помех, но и от активных помех, уводящих по дальности и углу. В связи с развитием средств воздушно-космического нападения вероятного противника вновь возросли возможности СНР по уничтожению скоростных, малоразмерных и низколетящих целей. Но самое главное – был усовершенствован метод наведения ракеты на цель. Он получил название «с упреждением, зависящим от угловой скорости цели». Изменился наклон азимутальной антенны и сектор работы угломестной антенны. Возрос уровень автоматизации боевой работы операторов.

На вооружение ЗРК С-25М поступила новая ракета 5Я25, имевшая двигатель с повышенным удельным импульсом, новую бортовую аппаратуру и новый автопилот, а также осколочно-фугасную боевую часть массой 390 кг. С помощью ЗУР 5Я25 комплекс получил возможность сбивать летательные аппараты вероятного противника на высотах от 1,5 до 35 км и на дальностях до 30 км (с учетом пассивного участка полета ракеты – до 43,4 км). Благодаря новому методу наведения ЗРК С-25М мог поражать американские стратегические высотные разведчики SR-71, способные развить скорость 3700 км/ч (скоростная цель типа А-11). Цели типа МиГ-17 ЗРК С-25 по-прежнему уничтожал на скорости до 2000 км/ч.

Четвертая модернизация ЗРК С-25 проводилась в два этапа и фактически была завершена в 1982 г. В результате выполненных работ боевые возможности комплекса возросли в 1,5–2 раза, а самому ЗРК был присвоен шифр С-25М1. ЗРК перевооружили на усовершенствованную ракету 5Я25М. Основное внимание было уделено повышению помехозащитности каналов радиоуправления ракетами и защите радиовзрывателя от активных помех. Доработки позволили сбивать скоростные малоразмерные цели типа крылатых ракет СРЭМ, АСАЛМ и АЛКМ с эффективной отражающей поверхностью до 0,3 кв.м. Нижняя граница зоны поражения опустилась до 800 м. Усовершенствованная двигательная установка расширила возможности ЗРК по уничтожению целей на больших высотах. Бортовая аппаратура повышенной надежности и применение комбинированного метода наведения ракеты на цель повысили точность стрельбы на пассивном участке полета ЗУР и увеличили дальность поражения до 58 км.

В 1978 г. вместо ракеты 218 (217Т) на вооружение поступила ракета 219 (44Н6). Благодаря специальной боевой части она могла гарантированно уничтожать групповые цели и одиночные носители ядерного оружия на высотах от 3,5 км до 35 км и на дальности до 47 км. ЗУР оснастили модернизированным двигателем и усовершенствованным

устройством, исключая ее несанкционированное применение. Были приняты меры, которые существенно повысили безопасность работы расчета при обслуживании ракеты со специальной боевой частью на стартовой позиции.

В связи с тем, что ЗУР 5Я25М не всегда могла поразить новейшие средства воздушного нападения вероятного противника, особенно на малых высотах, на ее основе в 1982 г. была разработана ЗУР 5Я24. По своим тактико-техническим характеристикам новая ракета существенно превосходила свою предшественницу. Она имела повышенную помехозащищенность аппаратуры радиоуправления, радиовизирования и радиостробирования. Масса боевой части составляла 382 кг. Принятие на вооружение ракеты 5Я24 позволило снизить границу зоны поражения до 500 м, а также увеличить возможности комплекса по уничтожению самолетов – постановщиков помех. Новая скоростная ракета могла сбить цель, летевшую на скорости до 4300 км/ч. Благодаря скоростной ракете появилась возможность для стрельбы вдогон внутри сектора 60°х60, а также эффективного поражения летательных аппаратов с большими курсовыми углами.

По опыту ведения локальных войн во Вьетнаме и на Ближнем Востоке доработчики комплекса подготовили рекомендации по защите СНР от самонаводящихся противорадиолокационных снарядов (ПРС) типа «Shrike». Благодаря внедрению новой аппаратуры в очередной раз возросли возможности комплекса по уничтожению скоростных и маневрирующих целей, а также маловысотных и низколетящих целей.

После завершения четвертой модернизации ЗРК С-25М1 имел примерно те же боевые характеристики, что и американский комплекс «Patriot» самой первой модификации, поступивший в армию США во второй половине 80-х годов XX века, и до сих пор превосходит все существующие в мире зенитные ракетные комплексы по числу одновременно обстреливаемых целей.

В связи с принятием на вооружение ЗРК С-300П последний зенитный ракетный полк системы С-25М1 был снят с вооружения в начале 1988 г., но, несмотря на это, первый отечественный комплекс ЗУРО по-прежнему продолжает служить делу укрепления противовоздушной обороны России. В настоящее время ракеты 5Я25 и 5Я24 используются в качестве мишеней типа «Стриж».

Ю.А. КНУТОВ,
начальник Музея Войск ПВО –
филиала ЦМВС РФ

Навечно в памяти народной БОЕВОЙ ПУТЬ МУЗЕЙНОГО ЭКСПОНАТА ЦМВС РФ БРОНЕКАТЕРА БК-433 «ОТ КЕРЧИ ДО ВЕНЫ»

На смотровой площадке ЦМВС РФ можно увидеть могучий речной боевой корабль, который вооружен двумя 76-мм пушками в башнях танков Т-34, двумя 12,7-мм крупнокалиберными пулеметами системы ДШК образца 1938 г. и четырьмя пулеметами калибра 7,62 мм.

Боевой корабль бережно сохраняется для будущих поколений. В течение двух лет с октября 2014 г. по октябрь 2016 г. на бронекатере были проведены ремонтно-реставрационные работы. ОАО «Хлебниковский машиностроительный судоремонтный завод» (Председатель Совета директоров – А.Б. Косыгин, технический директор – В.В. Викторенков) на безвозмездной основе осуществил дооснастку бронекатера и провел ряд работ. Большой объем реставрационных работ провела инженерная бригада А.В. Карпова (главный инженер проекта) и Д.А. Колокольчикова, которые также активно участвуют в поисковой работе музея.

Одновременно с работами на бронекатере велся историко-архивный поиск. В целях изучения боевого пути, подвигов членов экипажа бронекатера авторы статьи изучили военную литературу, документы Военно-морского архива (филиала Центрального архива Министерства обороны РФ), Российского государственного архива социально-политической истории, письменно обращались к родственникам членов экипажа А.Д. Шлемова, В.А. Славянского.

В начале войны 10 июля 1941 г. Государственный комитет обороны своим Постановлением № 86сс пункт 3 обязал Госплан СССР и Наркомсудпром «сосредоточить рабочую силу на постройке подводных лодок, эсминцев, тральщиков, охотников за подлодками, торпедных катеров и бронекатеров, подлежащих сдаче в ближайшее время»¹.

Материал, способствующий получению документально подтвержденных данных по закладке БКА-433, был получен нами из фонда Государственного архива современной документации Астраханской области, а именно из справки секретаря окружкома ВКП(б) по судостроению и судоремонту «О строительстве Военного судостроения по заводам Астрахани»². Бронекатер серии 1124 был заложен на заводе № 638 им. Сталина (г. Астрахань) на основании решения ГКО от 26 октября 1942 г. № 2450сс³. Коллективом завода сдан во втором полугодии 1943 г.⁴ Личный состав принял бронекатер 10 октября⁵.

Бронекатер участвовал в Керченско-Эльтигенской десантной операции (31 октября – 11 декабря 1943 г.), в боях на Азовском море, в Белградской (28 сентября – 20 октября 1944 г.), Будапештской (29 октября 1944 г. – 13 февраля 1945 г.) и Венской (16 марта – 15 апреля 1945 г.) наступательных операциях

Приказом командующего Волжской военной флотилией от 17 апреля 1943 г.⁶ первым командиром бронекатера был назначен лейтенант Д.И. Фомин^а. Дмитрий Иванович осуществлял приемку бронекатера с завода № 638 им. Сталина (г. Астрахань) и формирование экипажа. Ввиду сложной обстановки на фронте и необходимости скорейшей отправки бронекатера на Волжскую военную флотилию, личный состав катера не проработал ни одной учебной задачи. Практических стрельб, если не считать ходовых испытаний, не

^а Д.И. Фомин родился 15 ноября 1918 г. в с. Покровское Орловской области Задонского района Ново-Покровского с/совета. В 1939 г. окончил железнодорожный техникум путей сообщения в г. Воронеже. В 1942 г. после окончания ВВМОЛКУ им. Фрунзе 8 августа сначала был назначен командиром катера ПВО № 42 в 4-й дивизион кораблей Астраханской военно-морской базы.

Бронекатер БК-433 во время Великой Отечественной войны

было. Бронекатер прямо из стапелей вышел на боевое задание.

Ставка ВГК приняла решение привлечь Азовскую военную флотилию для участия в высадке десанта на восточное побережье Керченского полуострова. В связи с этим нарком ВМФ Н.Г. Кузнецов подписал приказ о формировании к 23 октября 1943 г. на Азовской военной флотилии бригады бронекатеров (командир – капитан 3-го ранга П.И. Державин)⁷. В состав бригады вошли 1-й, 1-й гвардейский и 4-й дивизионы бронекатеров. 24 октября в состав вновь сформированного 4-го дивизиона бронекатеров вошли бронекатера № 413, 414, 421, 433, 434, прибывшие с Волжской военной флотилии⁸.

В ноябре–декабре 1943 г. бронекатер под командованием лейтенанта Д.И. Фомина получил боевое крещение в ходе Керченско-Эльтигенской десантной операции⁹. Неоднократно прорываясь через огонь фашистских батарей, он высадил на берег 570 десантников и перевез 20 т боеприпасов.

В боях с кораблями противника экипаж лейтенанта Д.И. Фомина артиллерийским огнем потопил две быстроходные десантные баржи. В этой операции особенно отличились пулеметчик краснофлотец Лебедь, комендор носовой башни краснофлотец М.И. Циб, главный старшина мотористов М.А. Сафронов.

На войне не обходится без потерь. По документам филиала ЦАМО РФ (Архива ВМФ) установлено, что 8 ноября 1943 г. в борьбе за живучесть корабля погибли: «краснофлотец комендор Н.А. Полушин (Полушин); краснофлотец комендор Н.Г. Радаев; старшина моторист М.А. Сафронов; старшина 1-й статьи моторист П.К. Сушков; краснофлотец комендор М.И. Цыб (Циб)»¹⁰.

21 ноября 1943 г. в районе хутора Кроткова при налете авиации пулеметной очередью был убит командир бронекатера лейтенант Д.И. Фомин, которого 22 ноября похоронили в г. Тамани. Были ранены дублер командира бронекатера младший лейтенант Девицкий и пулеметчик старший краснофлотец Лебедь. Катер получил 26 пробоин¹¹.

Вторым командиром бронекатера 24 декабря 1943 г. был назначен старший лейтенант В.А. Славянский⁹. За подвиги во время боевых действий на Черном море он был дважды награжден: в декабре 1943 г. – орденом Красного Знамени¹², в январе 1944 г. – орденом Отечественной войны I степени¹³.

В.А. Славянский

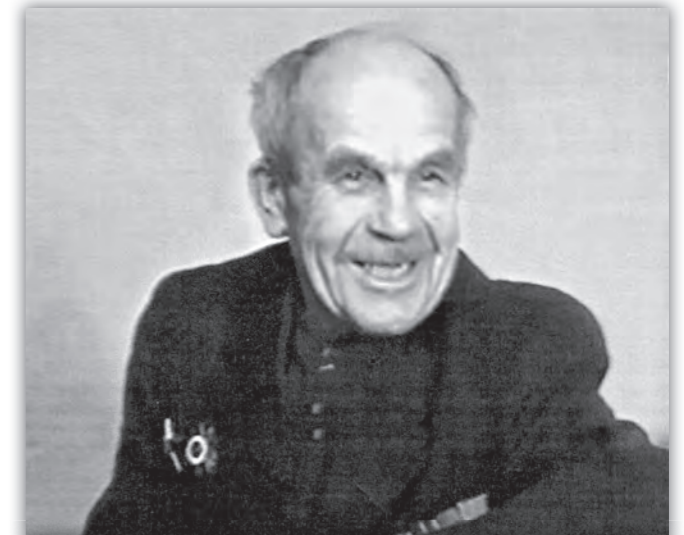
⁹ В.А. Славянский родился в ноябре 1917 г. в с. Раковское Старокерманского района Сталинской области. Учился в 5-й ФЗО (школа фабрично-заводского обучения) г. Мариуполя, затем работал электриком на заводе «Азовсталь». С июня 1937 г. по июнь 1939 г. продолжил обучение в Херсонском мортехникуме. В 1937 г. поступил в Черноморское высшее военно-морское ордена Ленина Краснознаменное училище им. Фрунзе, которое окончил в июле 1942 г. Затем был направлен в распоряжение командира Астраханской ВМБ Каспийской военной флотилии, где проходил службу до августа 1943 г. С августа 1943 г. по октябрь 1943 г. воевал в должности командира катера ПВО № 361 на Волжской военной флотилии, а с ноября 1943 г. по февраль 1945 г. командиром БК-433 на Азовской и Дунайской военных флотилиях.

В боевых действиях в январе 1944 г. отличился А.Д. Шлемов. 20 октября 1939 г. он был призван на действительную службу в ряды Красной Армии и направлен в военно-морскую школу на Ладого под Шлиссельбургом. В апреле 1940 г. закончил ее, получил направление рулевым на морской охотник во Владивосток. В середине 1942 г. моряков-дальневосточников отправили под Сталинград и распределили в танковый десант на ростовское направление. Под калмыцкой станицей Веселый Гай в январе 1943 г. во время минометного обстрела получил первое ранение в ногу и попал в госпиталь на лечение в г. Энгельс. В апреле Алексея Дмитриевича направили в батальон выздоравливающих в г. Пугачев. Комиссия просмотрела его краснофлотскую книжку и зачислила в полужипаж, стоявший в Энгельсе. Для него это была большая радость. Проверили его данные по части мореходной науки и дали «добро» на мотобот Волжской флотилии. Военная судьба забросила его в г. Тамань. Там находился бронекатер. Командир мотобота при назначении его на должность командиром бронекатера забрал А.Д. Шлемова с собой¹⁴.

В наградном листе А.Д. Шлемова отмечено: «Командир отделения рулевых старший краснофлотец А.Д. Шлемов 1 января 1944 г. в сложных условиях при шторме, тумане, обстреле вражеских батарей по несколько раз в сутки точно выводил бронекатер на выполнение боевых заданий по переброске плавсредств для Красной Армии и трального вооружения для флота из Черного в Азовское море, проводя их по узкому фарватеру, минуя заграждения и узкие поля.

Проявил себя мужественным, хорошо знающим свое дело, выносливым бойцом в операциях по высадке десанта в порт Керчь с 22 на 23 января 1944 г., в операции по обстрелу побережья в районе мыса Тархан в ночь с 7 на 8 февраля 1944 г. Несмотря на ураганный огонь артиллерии противника и близкие разрывы снарядов, при поставленных дымовых завесах быстро исполнял команды, прекрасно ориентировался и выдерживал курс, благодаря чему артиллерия бронекатера нанесла врагу большие потери в технике и живой силе»¹⁵. Приказом командующего Азовской военной флотилией № 022 от 13 апреля 1944 г. награжден орденом Красной Звезды.

Особенно отличился командир отделения мотористов старшина 2-й статьи Ф.Ф. Лукин во время высадки десанта в порт Керчь в ночь с 21 на 22 ян-

А.Д. Шлемов

варя 1944 г. и в операции по обстрелу берега, занятого противником в районе мыса Тархан с 7 на 8 февраля 1944 г. Являясь командиром отделения мотористов, в течение двух суток в самых сложных условиях штормовой погоды, при сильном испарении бензина с задраенными люками днем и ночью, не выходя из машинного отделения, устранял неисправности главных моторов. И в результате самоотверженной работы выполнил задание на пять дней раньше срока. Приказом командующего Азовской военной флотилией Черноморского флота № 22 от 18 апреля 1944 г. награжден орденом Красной Звезды¹⁶. Умер в 5438-м эвакогоспитале.

В связи с завершением боевых действий в акватории Азовского моря приказом наркома ВМФ адмирала Н.Г. Кузнецова от 13 апреля 1944 г. Азовская военная флотилия была расформирована. На ее базе к 20 апреля 1944 г. была создана Дунайская военная флотилия, в состав которой вошла и бригада бронекатеров, куда входил, в том числе, и БК-433¹⁷.

За активные и умелые боевые действия при освобождении Керченского полуострова командиру бригады капитану 3-го ранга П.И. Державину 22 января 1944 г. присвоено звание Героя Советского Союза¹⁸, многие моряки соединения награждены орденами и медалями. Бригада бронекатеров 4 мая 1944 г. была удостоена почетного наименования «Керченская».

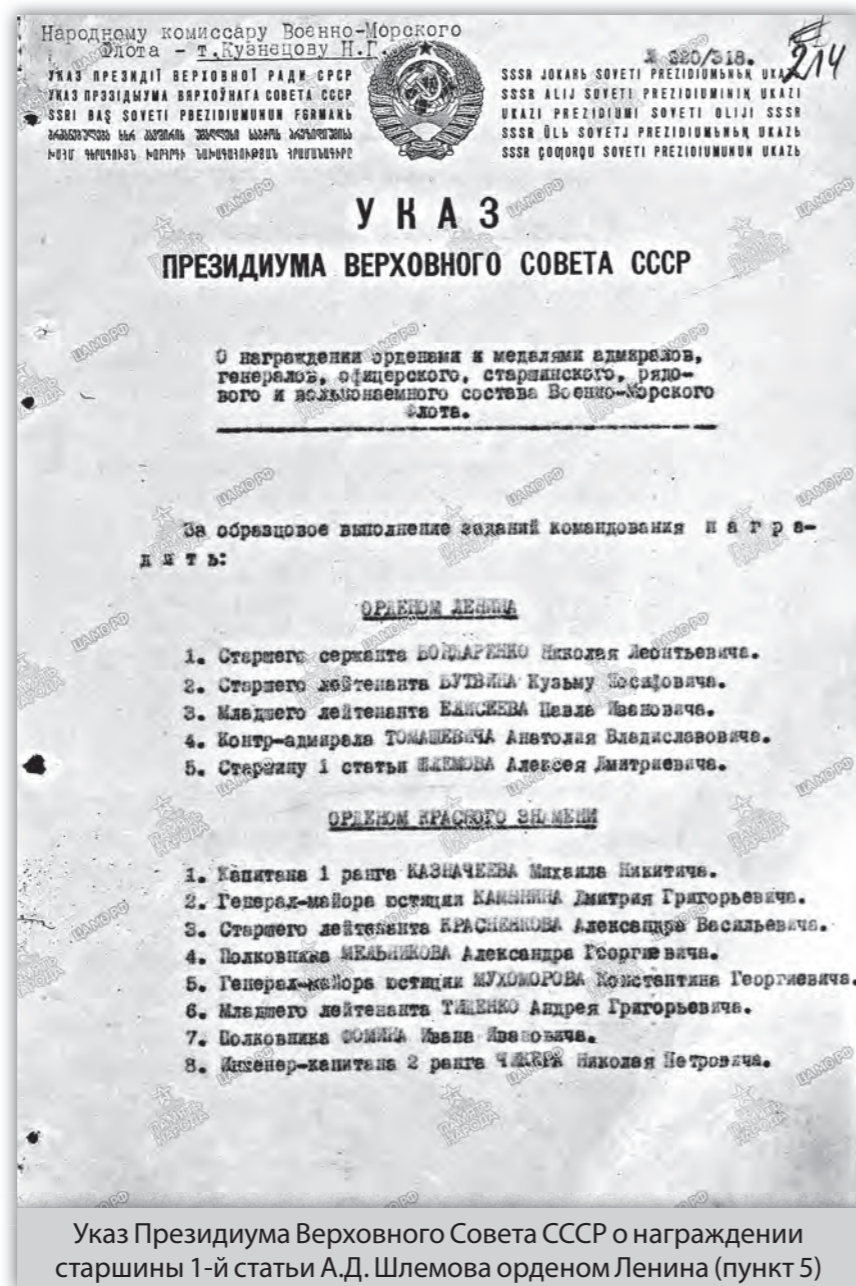
3 мая 1944 г. командующий Черноморским флотом адмирал Ф.С. Октябрьский поставил перед командованием Дунайской военной флотилии следующие задачи: передислоцировать весь корабельный состав в Одессу, произвести организационное сколачивание флотилии и изучить

предстоящий район боевых действий, быть в готовности к вводу флотилии в реку Дунай. К 1 июля формирование и перебазирование Дунайской военной флотилии в основном были закончены¹⁹.

23–24 августа 1944 г. БК-433 участвовал в высадке десанта 384-го отдельного батальона морской пехоты. В наградном листе на командира БК-433 старшего лейтенанта В.А. Славянского записано: «его бронекатер высадил десант под сильным огнем противника в устье реки Дуная в районе села Жебрияны, огнем из орудий и пулеметов была подавлена вражеская батарея и уничтожено много солдат и офицеров противника²⁰. За этот подвиг он был награжден орденом Красного Знамени²¹.

Четверо суток не уходил со своего боевого поста старший краснофлотец В.Т. Вифлянецв 1913 года рождения. Его мотор ни разу не отказал в работе. Почти без остановок его мотор проработал десятки часов, а катер прошел за это время сотни миль. Бесперебойная работа мотора обеспечила высадку десанта в Жебрияны, Дулино и Констанцы, переправу наших войск, уклонение от бомбежки и обстрела.

Отличился В.Т. Вифлянецв и в операции по высадке десанта в районе Тат (Венгрия) 21 марта 1945 г. «В бою с огневыми точками противника подавил три мелкокалиберные пушки противника из своего 76-мм орудия. При высадке десанта выгрузил девять ящиков артиллерийского боезапаса под артиллерийским огнем противника. Когда на катере возник пожар от попаданий снарядов в машинное отделение, по приказанию командира катера бросился тушить пожар вместе со своим орудийным расчетом. Несмотря на огонь противника с дистанции 200 м, пламя огня, горящее обмундирование, орудийный расчет через пять минут потушил пожар. Благодаря этому не взорвались бензобаки, и личный состав был спасен от гибели²². Василий Тимофеевич за этот подвиг был награжден орденом Отечественной войны I степени.

Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении старшины 1-й статьи А.Д. Шлемова орденом Ленина (пункт 5)

За успешные боевые действия Керченская бригада бронекатеров Дунайской военной флотилии была награждена 25 сентября 1944 г. орденом Красного Знамени, а 4-му отряду бронекатеров (командир старший лейтенант К.И. Бутвин) было присвоено почетное наименование «Тулчинский».

В Белградской стратегической наступательной операции Дунайской военной флотилии предстояло, продвигаясь по Дунаю к Белграду, поддерживать действия правофланговых соединений 57-й армии с севера. На нее возлагались также задачи оперативных перевозок войск, разминирования и борьбы с судами противника на Дунае.

12–17 октября 1944 г. бригада бронекатеров участвовала в боях за города Смедерево и Белград. В этих боях «проявил исключительную на-

ходчивость, мужество и героизм А.Д. Шлемов. При высадке десанта в ночь с 15 на 16 октября 1944 г. был тяжело ранен командир бронекатера лейтенант В.А. Славянский. Старшине 1-й статьи А.Д. Шлемову пришлось заменить командира. Вырвавшись из огневого мешка, бронекатер, управляемый А.Д. Шлемовым, продолжал вести артиллерийский поединок с батареями противника, оказывая огневую поддержку высадившемуся десанту. Затем, преследуя вдоль берега Дуная отступающего на Белград противника, бронекатер в упор расстреливал колонны вражеского автотранспорта. Более трех десятков автомобилей уничтожил экипаж бронекатера. Участник боевых операций в портах Сулина, Констанца²³. Этим мужественным поступком он добавил к медали «За отвагу»²⁴, орденам Красного Знамени²⁵ и Красной Звезды²⁶ за операцию по высадке десанта в порт Керчь и боевые действия на Азовском море еще один – орден Ленина²⁷ (представлялся к званию Героя Советского Союза). После войны и демобилизации А.Д. Шлемов проживал на станции Вязовая.

С 17 по 22 октября 1944 г. Дунайская военная флотилия участвовала в освобождении Белграда. За отличные боевые действия при взятии Белграда в приказе Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза И.В. Сталина (от 14 ноября 1944 г.) была отмечена и Дунайская военная флотилия: 1-му гвардейскому дивизиону бронекатеров присвоено почетное наименование «Белградский», а 4-й Тулчинский дивизион бронекатеров награжден орденом Александра Невского²⁸.

С 28 октября Керченская Краснознаменная бригада бронекатеров участвовала в Будапештской стратегической наступательной операции.

Во исполнение приказа наркома ВМФ адмирала флота Н.Г. Кузнецова от 30 октября приказом командующего Дунайской военной флотилией вице-адмирала С.Г. Горшкова (от 15 ноября) Керченская Краснознаменная бригада бронекатеров переименована в 1-ю Керченскую Краснознаменную бригаду речных кораблей.

20 и 21 декабря бронекатера 1-й бригады речных кораблей, действуя из района селения Текел, артиллерийским огнем поддерживали наступление правого фланга 316-й стрелковой дивизии в районе Мартовашар, обстреливая живую силу и технику противника в районе господского двора Кишмартон, кирпичного и винокурного заводов, станции Эрд, селения Тарнок.

30 декабря в связи с тем, что понтонные переправы 3-го Украинского фронта в районе Батина,

Эрчи были сорваны ледоходом, бронекатера 1-й бригады речных кораблей были сняты с огневой поддержки фланга 46-й армии и направлены для обеспечения переправ²⁹.

6 января 1945 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР Дунайская военная флотилия за боевые заслуги была награждена орденом Красного Знамени³⁰.

В течение января–февраля 1945 г., в условиях ледохода и ледостава, главной задачей Дунайской военной флотилии было осуществление оперативных перевозок войск. Кроме того, бронекатера флотилии периодически оказывали огневую поддержку приречным флангам войск, производили траление на реке Дунай.

13 февраля войска 2-го Украинского фронта при содействии войск 3-го Украинского фронта, Дунайской военной флотилии завершили разгром вражеской группировки в Будапеште. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 апреля 1945 г. за активное участие в овладении столицей Венгрии Будапештом Краснознаменная Дунайская военная флотилия была награждена орденом Нахимова I степени³¹.

Директивой Ставки Верховного Главнокомандования от 19 февраля 1945 г. Дунайская военная флотилия и 83-я отдельная морская стрелковая бригада были привлечены к участию в Венской стратегической наступательной операции. 14 февраля командующий флотилией контр-адмирал Г.Н. Холостяков приказал сосредоточить к 15 марта в районе г. Надьмарош все исправные бронекатера, 144-й батальон морской пехоты из состава 83-й отдельной морской стрелковой бригады и штрафную роту флотилии, а для огневого прикрытия кораблей и десанта передислоцировать отдельную самоходную артиллерийскую батарею № 492 и отдельную самоходную артиллерийскую батарею № 508 из района Соб в район Гарам-Кевешл³².

В связи с тяжелым ранением старшего лейтенанта В.А. Славянского приказом командующего Черноморским флотом № 0202 от 13 марта 1945 г. командиром бронекатера БК-433 был назначен³³ старший лейтенант В.П. Ильяной^с.

^с В.П. Ильяной родился в марте 1922 года в г. Новгород-Северске Черниговской области Украинской ССР. В 1939 г. окончил 10 классов средней школы и поступил в Черноморское высшее военно-морское училище им. Фрунзе. После окончания училища в 1942–1943 гг. служил на Каспийской, Волжской военных флотилиях.

Наградной лист # 106

Должность и часть *На командира БК-433 3го ДБК 1го ККБРК*

Военное звание *Старший лейтенант*

Фамилия, имя и отчество *Ильяной Виктор Петрович*

Наименование награды *орден «Красное Знамя»*

1. Год рождения *1922* 2. Национальность *украинец* 3. Социальное положение *служащий*

4. Политическая принадлежность *к-т ВКП(б)* 5. С какого времени в РККА или РКВМФ *1939*

6. Участие в гражданской войне *не участвовал*

7. Ранения и контузии *не имеет*

8. Представлялся ли ранее к награде и за что *не представлялся*

9. Какие имеет поощрения и награды и за что *орден «За отвагу» орден «Кр. звезда» ОМ. Воин И.С.*

10. Служба в белой и других буржуазных армиях и пребывание в плену *не служил, не был*

11. Постоянный домашний адрес _____

1. КРАТКОЕ, КОНКРЕТНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ЛИЧНОГО БОЕВОГО ПОДВИГА ИЛИ ЗАСЛУГ

Старший лейтенант Ильяной командир бронекатера 433 при выполнении боевых операций высадка десанта в тыл врага в ночь на 21.03.45. вел себя храбро, самоотверженно и смело. Своим боевым примером побуждал дух бодрости и храбрости БК и призывал на ратные боевые подвиги. При проходе моста (Эстергомский мост) открыл губительный артиллерийско-пулеметный огонь с обоих берегов на яростность и кад тов. Ильяной вел так же спокойно и уверенно БК к наиболее опасному пункту подавая огневые точки на свой артиллерийский корабль и вел так же боевой приказ командирам. Когда катер тов. Ильяной подошел к Эстергомскому мосту, на нем была поставлена стационарная дальнобойная и мощная арт. ограда, тов. Ильяной все так же уверенно вел свой катер ориентируясь по мосту и звездам, провелеся через узкий проход моста при наличии дым-завесы благополучно подошел к наиболее опасному пункту высадки десанта, десант был высажен.

За мужество, храбрость, умение воевать и оставаться победителем представляю к правительственной награде

орден «Красное Знамя»

Командир *Каштанов*

И. Бутвин

Наградной лист на представление старшего лейтенанта В.П. Ильяного к правительственной награде – ордену Красного Знамени

18 марта началась высадка десанта в районе населенного пункта Тат. Противник подтянул к месту высадки десанта значительные силы и попытался сбросить его в реку. В 2 ч 50 мин. 21 марта катера подошли к Эстергомскому мосту. Трижды авиации и артиллерии передавался сигнал «Москва», означавший открыть огонь для поддержки, но огневая поддержка нашей наземной артиллерии и авиации была незначительной. Группа передового прикрытия в составе БК-324, БК-434, БК-134 была встречена сильным огнем по пристрелянным участкам и плот-

Весь экипаж, кроме юнги, погиб. Катера «БК-324», «БК-433», несмотря на большие повреждения, провалились в базу Вишеград.

«БК-433» получил три попадания крупнокалиберных снарядов, вследствие чего имел пробоины в носовом кубрике, кормовой части, разбита пульбашня. От прямого попадания снаряда в рубку вспыхнул пожар в машине и на палубе и заклинило рули. Были ранены старшина 2-й статьи Гусев, краснофлотец Иванов и юнга Корх³⁴. По результатам операции командир 3-го дивизио-

ной дымовой завесой. Дым «ел» глаза и органы обоняния, у части личного состава катеров и десанта появилась рвота. Катера десантной группы потеряли друг друга из виду, нарушилось управление, и им пришлось самостоятельно искать проходы в районе разрушенного моста.

Бронекатера «БК-131», «БК-324», «БК-433» и речные катера-тральщики «КТ-220» и «КТ-223» в первый момент постановки дыма, которые еще имели ориентировку по Луне и звездам, форсировали мост и вышли к месту высадки в район населенного пункта Тат, доставив 60 десантников, 45-мм орудие и 60 ящиков боеприпасов. «БК-131» и «КТ-220» были потоплены.

При форсировании моста на обратном пути «БК-131», «БК-324», «БК-433» попали под сильный кинжальный огонь, вследствие чего «БК-131» загорелся. Командир катера старший лейтенант Г.А. Мурзинов приказал экипажу покинуть судно. Вскоре после этого катер перевернулся и затонул.

на бронекатеров отметил как отличившихся командира БК-433 лейтенанта В.П. Ильяного, краснофлотца В.Н. Иванова, юнгу Б.И. Корха. Ряд членов экипажа были награждены государственными наградами. Среди них «за мужество, храбрость, умение воевать и оставаться победителем» старший лейтенант В.П. Ильяной был представлен к правительственной награде – ордену Красного Знамени³⁵.

В числе награжденных был старший моторист краснофлотец Ю.И. Апаркин^d. Особенно отличился при форсировании Эстергомского моста и высадке десанта в Тат (Венгрия) 21 марта 1945 г. В ходе всей операции три часа под огнем противника управлял мотором, обеспечивая заданные хода. В машинное отделение попали снаряды противника и повредили электропроводку и магистраль. В результате вспыхнул пожар. Пять минут боролся тов. Ю.И. Апаркин с огнем и потушил пожар. Исправил повреждения и снова продолжал управлять мотором. Благодаря этому он обеспечил высадку в Тат и возвращение бронекатера на базу. Приказом командующего Дунайской военной флотилией № 43 от 29 мая 1945 г. награжден орденом Отечественной войны I степени³⁶.

Командор старший краснофлотец Н.К. Игнаткин^e «отличился в операции по разведке боем огневых точек противника в районе Паркань-Сетергот (Венгрия) с форсированием Эстергомского моста 22 марта 1945 г. В бою заменил командира отделения пулеметчиков и в течение всей операции вел огонь со спаренной установки пулеметов ДШК по огневым точкам противника. Трассы пуль и снарядов противника охватывали весь катер. От попадания снарядов и пуль в пулеметную башню железная окалина впивалась в лицо, руки Игнаткина, но он продолжал стрелять. В этой операции он восемь раз давил огневые точки противника, благодаря чему обеспечил катеру выполнение боевой задачи³⁷». Награжден орденом Отечественной войны I степени³⁸.

^d Ю.И. Апаркин родился в 1925 г. в дер. Ганино Родниковского района Ивановской области.

^e Н.К. Игнаткин родился в 1904 г. в Пителенском районе Рязанской области.

Командный состав Дунайской военной флотилии. Парад Победы 3 июня 1945 г., г. Вена

Командир отделения пулеметчиков краснофлотец В.Н. Иванов^f «отличился в операции по высадке десанта в районе выше Тат (Венгрия) 21 марта 1944 г. В бою с огневыми точками противника управлял огнем спаренной установки ДШК. Краснофлотец Иванов провел трехчасовой бой с огневыми точками противника и подавил три мелкокалиберные пушки и два пулемета противника и ушел с боевого поста только после окончания операции». Награжден орденом Красного Знамени³⁹.

21 марта войска 2-го Украинского фронта совместно с Дунайской военной флотилией ликвидировали эстергомско-таварошскую группировку противника и овладели городами Эстергом, Несмей, Фельшгелла и населенным пунктом Тат⁴⁰.

5 апреля командующий 2-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский поставил перед Дунайской военной флотилией задачу содействовать войскам фронта в овладении Венной, обеспечив форсирование Дуная и переправу частей 46-й армии на левый берег реки.

13 апреля после упорных уличных боев войска овладели столицей Австрии г. Венной. Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза И.В. Сталина от 17 мая 1945 г. 1-я Керченская Краснознаменная бригада речных кораблей получила почетное наименование «Керченско-Венская»⁴¹.

3 июня 1945 г. бронекатер «БК-433» участвовал в параде Победы кораблей Дунайской военной флотилии в г. Вене.

^f В.Н. Иванов родился в 1924 г. в г. Соликамске Молотовской области.

С окончанием войны корабли Дунайской военной флотилии продолжали траление и ограждение фарватера на Дунае и несли дозорную службу. В конце 1945 г. после расформирования бригады речных катеров БК-433 входил в состав кораблей резерва в Измаиле, впоследствии находился на консервации.

С началом 1960-х годов отношения СССР и Китая стали резко ухудшаться. Беззащитность реки Амур стала настолько очевидной, что военное руководство страны было вынуждено срочно возрождать военно-речные силы. В 1961 г. создана Амурская бригада (впоследствии дивизия) речных кораблей ТОФ.

Историко-архивный поиск продолжается. Установлено, что 10 октября 1965 г. БК-433 в составе бронекатеров проектов 1124-1123 вошел в состав 139-го дивизиона бронекатеров 74-й бригады речных кораблей 49-й Краснознаменной дивизии речных кораблей Амурской военной флотилии Краснознаменного Тихоокеанского флота⁴². В 1971 г. БК-433 был исключен из списков Амур-

ской военной флотилии ТОФ и находился в г. Благовещенске.

В 1972 г. ветераны ВМФ обратились к Главкому ВМФ с просьбой о передаче бронекатеров в качестве исторических памятников музеям. Распоряжением Главкома ВМФ Адмирала Флота Советского Союза С.Г. Горшкова от 7 июля 1979 г. бронекатер «БК-433» был передан с Краснознаменного Тихоокеанского флота в Центральный музей Вооруженных Сил СССР.

Находясь на смотровой площадке музея, отреставрированный бронекатер является напоминанием подвига членов экипажа бронекатера БК-433 в Великой Отечественной войне.

Л.Д. САБУРОВ,
главный научный сотрудник ЦМВС РФ,
доктор исторических наук,
В.И. ЗАМКИН,
старший научный сотрудник ЦМВС РФ,
кандидат психологических наук

Установка бронекатера на смотровой площадке ЦМВС РФ после перебазирования с Амурской военной флотилии Тихоокеанского флота, 1979 г.

Отреставрированный бронекатер БК-433 (из экспозиции ЦМВС РФ)

- ¹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 2. Л. 7.
² ГАСД Астраханской области. Ф. 1. Д. 12. Л. 26.
³ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 48. Л. 51, 58.
⁴ Там же. Ф. 644. Оп. 1. Д. 97. Л. 116.
⁵ ЦАМО РФ (Архив ВМФ). Ф. 957. Оп. 31. Д. 6. Л. 142.
⁶ Там же. Ф. 4742. Д. 84276. Л. 1.
⁷ Боевая летопись Военно-Морского Флота, 1943. – М.: Воениздат, 1993. С. 487.
⁸ ЦАМО РФ (Архив ВМФ). Ф. 13. Д. 7477. Л. 32–33, 44, 102. Д. 11872. Л. 68 об. –75. Д. 13208. Л. 60–61, 78.
⁹ Там же. Ф. 4742. Д. 84276. Л. 1.
¹⁰ Там же. Ф. 8. Оп. 31. Д. 6. Л. 150; Ф. 1250. Оп. 2. Д. 165. Л. 411.
¹¹ Там же. Ф. 957. Оп. 31. Д. 6. ЛЛ. 142–151.
¹² Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 595. Л. 208. № записи 50793861.
¹³ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 10005. № записи 50830019.
¹⁴ Лукьянова Т. Моряк с Вязово // Усть-Катавская неделя. 8 мая 1996. № 36 (218).
¹⁵ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1007. ЛЛ. 236, 236 об.
¹⁶ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1007. № записи 50822402.
¹⁷ Боевая летопись Военно-Морского Флота, 1943. – М.: Воениздат, 1994. – М.: Воениздат, 1944. С. 394.
¹⁸ Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь: в двух томах. / Под ред. В.П. Горемыкина. Т. 1. Абаев – Леоницкий. – М.: Буки Веди, 2015. С. 399.
¹⁹ ЦАМО РФ (Архив ВМФ). Ф. 72. Д. 5997. ЛЛ. 34, 51; Ф. 79. Д. 33589. Л. 95; Ф. 141. Д. 18279. Л. 377.
²⁰ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1472. Л. 204. № записи 51087394.
²¹ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1223. Л. 304. № записи 50753680.
²² Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1223. № записи 50751945.
²³ Там же. Ф. 1230. Оп. 013559. Д. 337. Л. 2.
²⁴ Там же. Ф. 3. Оп. 690306. Д. 525. Л. 69. № записи 41173603.
²⁵ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1223. Л. 32. № записи 50750856.
²⁶ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1007. Л. 236. № записи 50822402.
²⁷ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 769. Л. 214. № записи 50629341.
²⁸ Боевая летопись Военно-Морского Флота, 1943. – М.: Воениздат, 1994. – М.: Воениздат, 1944. С. 526.
²⁹ ЦАМО РФ (Архив ВМФ). Ф. 19. Д. 17637. ЛЛ. 20–21; Д. 17654. ЛЛ. 10–12, 14; Д. 17878. Л. 11; Д. 17610. Л. 36; Д. 21231. ЛЛ. 64–65; Ф. 167. Д. 8738. Л. 21; Д. 8741. Л. 21; Д. 8895. Л. 51; Д. 8942. ЛЛ. 32, 33; Ф. 319. Д. 23636. ЛЛ. 208, 209.
³⁰ Там же. Ф. 79. Д. 33594. Л. 62; Ф. 169. Д. 8950. Л. 2.
³¹ Там же. Ф. 160. Д. 9026. Л. 36.
³² Там же. Ф. 19. Д. 20103. ЛЛ. 14–128; Д. 20459. ЛЛ. 33–34.
³³ Там же. Ф. 1349. Оп. 5735. Д. 3167. Л. 3 об.
³⁴ Там же. Ф. 1365. Оп. 1. Д. 2. ЛЛ. 2–7.
³⁵ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1473. Л. 120. № записи 50773038.
³⁶ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1223. № записи 50751945.
³⁷ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1471. Л. 496. № записи 50751945.
³⁸ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1223. Л. 134. № записи 50750856.
³⁹ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1223. № записи 50751945.
⁴⁰ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. Т. 5. С. 207.
⁴¹ ЦАМО РФ (Архив ВМФ). Ф. 2. Оп. 16. Д. 151. Л. 16.
⁴² Там же. Ф. 5911. Оп. 37 с. Д. 1. ЛЛ. 276–280.

«РЕШЕНИЕ ВОЙТИ В АФГАНИСТАН СЧИТАЮ ОПРАВДАНЫМ...»

(к вопросу о вводе советских войск
в Афганистан в декабре 1979 г.
Свидетельство непосредственного
участника событий)

Война в Афганистане (1979–1989 гг.) на сегодняшний день является крупнейшим вооруженным конфликтом, в котором принимали участие Вооруженные Силы Советского Союза после Великой Отечественной войны, через него прошли сотни тысяч советских солдат и офицеров. В одном из залов Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации сегодня открыта экспозиция, посвященная этим событиям. Почти сорок лет прошло с того времени, когда советским руководством было принято решение о вводе Ограниченного контингента советских войск на территорию Афганистана, где к 1979 г. сложилась крайне сложная и опасная для нашей страны обстановка.

Сегодня известно, что принятие такого решения удалось руководству СССР нелегко. Мнения о целесообразности ввода советских войск в Афганистан в высшем руководстве страны тогда разошлись. Если поддержанные министром иностранных дел А.А. Громыко председатель КГБ Ю.В. Андропов и министр обороны Д.Ф. Устинов были «за», то начальник Генерального штаба Н.В. Огарков занимал противоположную позицию: «Афганцы сами со всем справятся». Вернувшийся из Афганистана после двухмесячного изучения там политической обстановки заместитель министра обороны генерал армии И.Г. Павловский придерживался той же точки зрения. Приглашенный на заседание Политбюро главный военный советник министра обороны Афганистана генерал-лейтенант Л.Н. Горелов, зная позицию председателя КГБ и министра обороны, на прямой вопрос генсека о целесообразности ввода войск не побоялся также прямо ответить: «Такой шаг нецелесообразен».

Конечно я, в то время начальник политотдела 5-й гвардейской мотострелковой дивизии, дислоциро-

Генерал-майор В.К. Павличенко – участник боевых действий в Афганистане в 1979–1981 гг.

вавшейся в Кушке, ничего этого не знал. Но, находясь, можно сказать, в двух шагах от советско-афганской границы и зная, что за ней происходит, мы чувствовали, что эту границу скоро придется переходить. По-настоящему мы почувствовали это где-то в июне 1979 г., когда из Ташкента к нам зачастили комиссии для «контроля и оказания помощи». Открыто о возможном вводе дивизии в Афганистан речь не заходила. Но приезды в войска командующего Туркестанским военным округом генерал-полковника Ю.П. Максимова, других первых лиц округа в сочетании с комплексными проверками боеготовности, дополнительным материально-техническим

снабжением, встречи с руководством дивизии и частей, а часто и просто частными беседами – все это говорило, что такое внимание нашей дивизии уделяют неспроста.

В том, что будем входить в Афганистан – и довольно скоро, – окончательно меня убедили обстоятельные и откровенные беседы тет-а-тет с членом Военного совета округа генерал-лейтенантом В.С. Родиным. Говорили, в основном, о роли и месте партполитаппарата дивизии «в особых условиях».

Но если наставления члена Военного совета носили больше узкопрофессиональный характер, то уроки, которые преподносили нам, работая в дивизии, командующий войсками Ю.П. Максимов и его правая рука – начальник штаба генерал-лейтенант Г.Ф. Кривошеев вместе с офицерами управлений и служб округа, имели характер всеобъемлющий.

Дивизией тогда командовал Ю.В. Шаталин. За 14 лет службы в ТуркВО он вырос от капитана до генерала. «Настоящий туркестанец» – отзывался о нем командующий войсками округа.

Хотя слова «ввод в Афганистан» и не произносились, мало того, об этом даже запрещалось говорить, но все это напоминало секрет Полишинеля. Используя терминологию тех лет, скажу: политико-моральное состояние личного состава было высоким. Буквально всеми солдатами, об офицерах я уже не говорю, ожидаемое вхождение в сопредельную страну воспринималось как должное.

Где-то в конце ноября нас предупредили: вариант с вводом войск в Афганистан все-таки возможен.

Приказ перейти государственную границу мы получили в 3 часа ночи 29 декабря. И сразу же выступили. В авангарде шел 2-й батальон гвардии майора А. Черкашина 371-го гвардейского мотострелкового полка, которым командовал гвардии подполковник В. Кабанов. В 373-м полку, где начальником штаба был гвардии майор Е. Высоцкий, будущий Герой Советского Союза, автотранспорт на 80 % был уком-

Полет над заснеженными вершинами

плектован техникой, мобилизованной из народного хозяйства, и призванными из запаса водителями.

Необходимо отметить, что до 25 декабря 1979 г. в Туркестанском военном округе были подготовлены к вводу в Афганистан полевое управление 40-й общевойсковой армии, 2 мотострелковые дивизии, армейская артиллерийская бригада, зенитно-ракетная бригада, части боевого и тылового обеспечения, а в Среднеазиатском военном округе – 2 мотострелковых полка, управление смешанного авиакорпуса, 2 авиаполка истребителей-бомбардировщиков, истребительный авиаполк, 2 вертолетных полка, части авиационно-технического и аэродромного обеспечения. В качестве резерва в обоих округах были отобраны еще три дивизии. Это было крупнейшее мобилизационное развертывание Советской Армии с 1945 г.

Вступить человеку с ружьем на территорию другой страны – дело нешуточное. Мы не знали, что ждет нас на территории сопредельного государства. Информацией, что нас могут встретить огнем на границе и далее по мере продвижения в глубь территории страны, командование дивизии не располагало. Но мы были готовы к любому варианту развития событий.

Первые трофеи душманов в операции северо-востока Кабула.
Третий слева – командир эскадрильи С.Г. Савченко,
четвертый слева – командир авиационного звена Г.М. Волков

Первый крупный город, стоявший на нашем пути, был Герат, где в марте был поднят антиправительственный мятеж. Это потом Герат наряду с Кандагаром превратится в что ни на есть «горячую точку», в незаживающий «гнойник». А тогда 29 декабря 1979 года, хотя уже было холодно – дождь со снегом, жители, в большинстве полураздетые, в галошах на босу ногу – бедность страшная, вышли на улицы, улыбались, приветствовали нас. Вплоть до того, что гладили ладонями танки, бронетранспортеры.

При этом только что бунтовавшая дислоцированная там 17-я пехотная дивизия вела себя тихо, спокойно, соблюдая полный нейтралитет. А вскоре мы стали с ними братьями по оружию, вместе подавляя выступления контрреволюционных формирований. Замечу, что ни при следовании к будущим «зимним квартирам», ни потом, когда начали там обустриваться, не было ни одного направленного против нас инцидента, ни одной провокации.

От Герата до Шинданда, где должны были разместиться основные силы дивизии, мы шли больше суток. Весть о том, что идут шурави, опережала колонну и на всем протяжении нас встречали улыбками и приветствиями.

Когда наша дивизия пришла в Шинданд, перед нами раскинулась огромная, заросшая верблюжьей колючкой и присыпанная снегом долина. Окинув ее взором, наш комдив Ю.В. Шаталин по-петровски зычно провозгласил: «Здесь будет город заложен». И распорядился: до наступления темноты разбить

палатки, чтобы все до одного солдата встретили новый, 1980 год в тепле и накормленными. Что и было сделано.

Так началась наша служба в составе Ограниченного контингента советских войск в Афганистане.

Прежде всего начали с обустройства, обеспечения безопасности в сочетании с поддержанием высокой бдительности, решения задач боевой готовности. Если январь 1980 года прошел для нас относительно спокойно, то в феврале практически по всему Афганистану прокатилась волна щедро

подпитываемых из-за рубежа и хорошо организованных и отретированных волнений, цель которых – свержение новой кабульской власти. Тогда же начались и вооруженные выступления мятежников – звали мы их душманами, «духами» – против советских войск.

Наиболее уязвимым местом оказались дороги. Чтобы обеспечить беспрепятственное сообщение на всем 500-километровом пути от Тургунди, где размещалась база материально-технического снабжения, до Кандагара, были выставлены заставы и посты. На их укомплектование было направлено около 40 % личного состава дивизии.

Редкая колонна проходила без обстрела. В феврале в районе Герата застопорилась однажды вытянувшаяся не на один километр колонна автоцистерн с ГСМ. Командир дивизии решил лично во всем разобраться. Мне, как комиссару, отставать от него было негоже. И хотя с нами было около двух рот, нас там пощипали. В том бою на наших глазах погиб солдат – первая боевая потеря дивизии. Ощущения и у меня, и у комдива, прямо скажу, были жуткими. Был человек – секунда – и нет его. До сих пор казнюсь: не увергли.

Первые год-полтора дивизия, впрочем, как и все остальные части и соединения 40-й армии, представляли собой гигантскую стройплощадку. Военные строители, без преувеличения могу сказать, совершили трудовой подвиг. Не до сна и отдыха было и личному составу дивизии.

Обустройство войск на постоянном контроле держали генерал-лейтенант Ю.В. Тухаринов, первый командующий 40-й армией, а затем и сменивший его генерал-лейтенант Б.И. Ткач. С их стороны мы ощущали не только спрос, но и реальную помощь как в материальном обеспечении, так и в решении организационных вопросов. Я уж не говорю о заместителе командующего войсками округа по строительству и расквартированию полковнике К.Ф. Погорелове. Константин Федорович вынес на своих плечах всю тяжесть этой уникальной стройки.

Считаю достижением то, что уже где-то через год с небольшим мы сумели из палаток переселить людей в стационарное жилье.

В 1980 г., в конце ноября, мне позвонил командующий ТуркВО Ю.П. Максимов: «Виталий Куприянович...». Следует сказать, что к подчиненным – тем, кому уже где-то за сорок, Юрий Павлович обычно обращался по имени-отчеству. Командующий сообщил, что вместо убывающего по замене генерала Шаталина командиром нашей дивизии назначен полковник Громов, и просил встретить его должным образом, так, чтобы новый комдив сразу почувствовал: командный состав дивизии и частей, личный состав расположены к нему и принимают как достойного командира.

Полковник Громов в то время был начальником штаба 108-й мотострелковой дивизии, и отзывы о нем были самые положительные. Профессиональные и человеческие качества Бориса Всеволодовича позволили ему без «командирского надрыва» вписаться в коллектив, а нам – почувствовать в нем командира, не просто умеющего воевать, но и прогрессивно мыслящего. Так что назначение его

впоследствии командующим 40-й армией, присвоение генеральских званий и высокого звания Героя Советского Союза было справедливой оценкой деятельности этого незаурядного человека.

После моего увольнения в запас наши пути снова сошлись, и в бытность Бориса Всеволодовича губернатором Московской области я 12 лет проработал в возглавляемом им правительстве Подмосковья.

Командующий Турк. КВО генерал-полковник Ю.П. Максимов (слева) и начальник политотдела 5-й гвардейской МСД подполковник В.К. Павличенко в расположении 24-го гвардейского полка (Шинданд, 1980 г.)

В «лихие 90-е» недостатка в оценках решения о вводе советских войск в Афганистан не было. Ошибка – самая мягкая из них, даже до «преступления» договаривались. Чего только можно не наговорить в амбициозном запале и в угоду сменившейся политической конъюнктуре. С позиции сегодняшнего дня я глубоко убежден, что это решение советского руководства было оправданным и направлено оно было на обеспечение безопасности нашего государства.

В то время военно-политическое и экономическое положение СССР позволяло осуществить его, не подводя страну к губительной черте. А что затем распался Советский Союз, то ставить это в вину Афганистану и всему, что с ним связано, как некоторые пытались делать, было бы по меньшей мере нечестно.

В.К. ПАВЛИЧЕНКО,
начальник политотдела
5-й гвардейской мотострелковой
дивизии (1979–1981 гг.)

В центре – командир 5-й гвардейской мотострелковой дивизии полковник Б.В. Громов и его заместители (Шинданд, 1981 г.)

«ЗЛОБНЫЕ КАРЛИКИ»

(о некоторых малогабаритных револьверах и пистолетах самообороны из коллекции ЦМВС РФ)

Некрупное, легко помещающееся в карманах мужской верхней одежды или в небольшой дамской сумочке ручное огнестрельное оружие, призванное защищать своего владельца во время нападения на него других лиц, обрело наибольшую популярность в мире во второй половине XIX – начале XX в. Его распространение было тесно связано с внедрением различных технических новинок в конструкцию оружия и боеприпасов.

На начальной стадии своего развития, когда его чаще называли дорожным, из-за использования путешественниками в дороге на нем в качестве воспламенительного устройства заряда использовались ударно-кремневые и ударно-капсюльные замки, а короткие стволы даже не всегда были нарезными. Ведь дальность для дорожного оружия не была главным козырем. Здесь на первое место выступали его

убойная сила и скорострельность. Поэтому для увеличения первого показателя укрупняли калибр, а для второго – увеличивали количество стволов. Правда ограничения по весу и габаритам не позволяли оружейникам делать это до бесконечности.

Воспламенительные механизмы, начиная с XVIII в., постоянно совершенствовались. За счет размещения курков непосредственно в ствольной коробке оружейники сделали оружие более плоским, что облегчало его извлечение из карманов одежды или других скрытых полостей. Такие замки стали называть «бокслоками». Поначалу они были ударно-кремневыми, потом капсюльными и, наконец, с 1836 г. шпилечными. Особенности боеприпасы, изобретенные французским оружейником К. Лефоше, в которых воспламенение пороха в гильзе осуществлялось за счет инициирования ударного состава острым концом тонкого металлического стержня, размещенного вертикально в донце гильзы после удара курка по его наружному концу. В сравнении с кремневыми и капсюльными воспламенительными механизмами они были наиболее совершенными и успешно применялись на дорожных пистолетах до конца XIX в.

На удобство эксплуатации также было направлено изготовление спусковых крючков складными. Находясь в ствольной коробке, они не мешали быстрому извлечению оружия и принимали рабочее (боевое) положение, выходя из нижних вырезов

в ней лишь непосредственно перед стрельбой при взведении курка.

Типичным представителем шпилечного дорожного пистолета второй половины XIX в. является образец, хранящийся в Центральном музее Вооруженных Сил Российской Федерации. Оружие имеет два нарезных, переламывающихся при зарядании ствола, которые в боевом положении фиксируются эксцентриком за подствольные крюки. В результате их казенники плотно притягиваются к задней стенке ствольной коробки. Приведение в действие эксцентрика осуществляется поворотом вправо длинного рычага, расположенного под стволами. Длина и калибр пистолетных стволов – 95 и 11 мм соответственно. Общая длина пистолета – всего 200 мм, что для ручного огнестрельного оружия середины и начала второй половины XIX в. можно считать очень небольшим габаритным размером. Украшения в виде гравированного цветочного орнамента, покрывающие все металлические части оружия, также типичны для гражданских коммерческих образцов, выпускавшихся с середины XIX столетия. Рукоять изготовлена из резного черного эбонита.

К сожалению, до настоящего времени не удалось точно определить производителя данного пистолета. С высокой долей вероятности можно отнести его к творчеству французского оружейника П. Буасси (P. Boissy) из г. Сент-Этьена, впервые представлявшего свои изделия в 1858 г. в Париже. Экспонатом Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации он стал полвека назад, поступив в дар от одного из военных предприятий нашей страны в 1963 г.

Однако особенно хорош шпилечный патрон оказался для применения в револьвере – многозарядном оружии с поворотным барабаном. Он дал новый толчок для развития этого типа оружия. Уже в 1853 г. Эжен (Евгений) Лефоше, сын изобретателя шпилечного боеприпаса,

предложил первую модель револьвера военного назначения, взятую на вооружение армии Франции. Во второй половине XIX в. популярность «лефоше» была чрезвычайно высока. Наряду с военными выпускались многочисленные гражданские образцы для карманного ношения и самообороны. Эти, главным образом, образцы калибра 7 мм в больших количествах производились частными оружейными фирмами Франции, Бельгии и Германии. Привезенные оттуда экземпляры с успехом продавались в России.

В конструкции маленьких «лефоше» имелась одна особенность – ударно-спусковой механизм двойного или самовзводного действия, предложенный французом Шене и доведенный Эженом (Евгением) Лефоше до совершенства. Его применение обеспечивало очень быструю стрельбу в экстремальных условиях применения, когда на нападавших за очень короткое время обрушивался град пуль. Карманные шпилечные «лефоше» выпускались до 1910 г. Их многочисленные экземпляры имели хождение во всех странах Европы. Российская империя не была исключением.

Некоторые из сохранившихся до настоящего времени револьверов, за счет известности в прошлом их владельцев в мировой истории и культуре, ныне имеют колоссальную материальную стоимость и выдающуюся историческую значимость. Баснословная денежная сумма в

Шпилечный револьвер «лефоше» бельгийского производства, изготовленный в 60–70 гг. XIX в.

Двуствольный шпилечный дорожный пистолет второй половины XIX в., Франция

Германский шпильчатый револьвер системы Лефоше, выпущенный не позднее 1909 г.

434 500 евро была выложена в 2016 г. на одном из аукционов за маленький револьвер «лефоше», с производственным номером 14096, принадлежавший выдающемуся французскому поэту-символисту Полю Верлену. Именно из него в июле 1873 г. во время ссоры в брюссельской гостинице он ранил своего любовника, друга и соратника по перу молодого поэта Артура Рембо. Смехотворная рана в руку стоила Полю Верлену 555 дней тюремного заточения и привела к окончательному разрыву с обожаемым им Рембо в 1875 г. Сгорая от ревности, освободившийся Верлен вновь стал упрекать Рембо в отсутствии чувств. Снова возникла ссора, перешедшая в драку, и его «любовь к любви», о которой не раз писал поэт, закончилась навсегда. Увы, земной путь выдающихся французских поэтов оказался недолог. Причина – пристрастие к наркотикам и алкоголю. Сначала в 1891 г. от рака умер 37-летний Артур Рембо, а в 1896 г. от последствий тяжелого алкоголизма, едва дожив до 51 года, ушел из жизни Поль Верлен.

Любопытно отметить, что маленькие «лефоше» на европейскую богемную интеллигенцию XIX в. имели буквально фатальное воздействие. Например, в 1890 г. из 7-мм «лефоше» лишил себя жизни голландский живописец с мировым именем Винсент Ван Гог. Слабенькая свинцовая пуля не убила художника сразу, и в течение нескольких часов он истекал кровью. Может быть поэтом, последними произнесенными им словами

были: «Печаль будет длиться вечно». Сегодня револьвер, из которого застрелился Ван Гог, можно увидеть в Амстердамском музее, посвященном его жизни и творчеству.

В России шпильчатые револьверы Лефоше также приобрели широкую известность. Их часто приобретали революционеры-подпольщики и одиночные фанаты-цареубийцы. Наиболее вероятно, что 2 апреля 1879 г. член подпольной революционной организации «Земля

и воля» 32-летний Александр Соловьев с его помощью покушался на жизнь русского императора Александра II. Сделанные им четыре выстрела оказались неэффективными. Все пули ушли в «молоко», не причинив вреда самодержцу. Сказались отсутствие у А. Соловьева хорошей стрелковой практики, а у «лефоше» добротных прицельных приспособлений. Мушка с шариком и прорезь в верхней части курка не обеспечивали должным образом меткого выстрела даже на весьма близкой дистанции. Это было третье покушение на царя с использованием ручного огнестрельного оружия.

Поняв, что эффективность его низка, революционеры перешли к использованию в терактах самодельных взрывных устройств. 1 марта 1881 г. состоялось последнее шестое покушение на императора. Бомба, брошенная под ноги Александра II народовольцем Игнатием Гриневицким, оборвала его жизнь.

К сожалению, столь значимыми экземплярами «лефоше» музейная коллекция этих шпильчатых револьверов не располагает. Состоящие на учете три экземпляра безымянны. Установить их владельцев на сегодняшний день не представляется возможным. Все они шестизарядные, калибра 7 мм, с длиной граненых стволов 83 мм, со складными спусковыми крючками и ударно-спусковыми механизмами двойного (самовзводного) действия. Два револьвера изготовлены в Бельгии, один германского производства.

Выпущенный в Германии револьвер с заводским номером 730, по клейму осмотра оружия после испытаний, нанесенному на рамку револьвера, можно датировать его временными рамками между концом XIX в. и 1909 г., когда производство шпильчатого оружия самообороны было окончательно прекращено. Рамка, барабан и ствол в его дульной и казенной частях украшены простым геометрическим орнаментом в технике гравировки, а деревянные щечки рукояти незамысловатой резьбой. Один из музейных бельгийских «лефоше» с номером 6500, изготовленный в то же время, вообще не имеет украшений и представляет собой наиболее массовый и дешевый образец, имевший наибольшую популярность в России.

Самым старым, произведенным в 60–70-х гг. XIX в. в Бельгии, является револьвер с заводским номером 1310. Это косвенно подтверждается приемочным клеймом г. Льежа на торце одной из камер барабана, применявшемся для клеймения готовых изделий в 1818–1893 гг. Благодаря гравированному орнаменту на рамке, барабане и стволе, а также резным эбонитовым щечкам рукояти револьвер можно отнести к оружию люксового исполнения. Стоившие относительно недорого 7-мм «лефоше» все-таки были слабым и неэффективным оружием самообороны.

Это было тонко подмечено даже не профессионалом, а мастером русской словесности писателем А.П. Чеховым. В его рассказе «Мститель», написанном на излете XIX в., дана убийственная характеристика шпильчатым револьверам. «Эта система уже устарела. Его покупают только умственные пролетарии и психопатки. Застрелиться или убить жену из «лефоше» считается знаком дурного тона», – с юмором и сарказмом говорил главному герою приказчик оружейного магазина.

Постепенно происходит смена приоритетов в огнестрельном оружии самообороны. Уже в первой четверти XX в. карманные револьверы были значительно потесне-

ны на рынке оружия гражданского назначения. Доминировать на нем стали автоматические пистолеты. За счет своей плоской формы, высокой скорострельности с возможностью быстрой перезарядки и наличием более эффективного боеприпаса, снаряженного бездымным порохом, пистолеты оказались предпочтительнее револьверов.

Поначалу законодателем моды здесь была оружейная фирма «Фабрик Насьональ» из Бельгии. Ее карманный пистолет образца 1906 г. американского конструктора Джона Браунинга стал эталоном малогабаритного огнестрельного оружия самозащиты. Успешные продажи этого пистолета, приносящие хороший доход, не давали покоя владельцам многих оружейных компаний. Одни стали усердно копировать его конструкцию, другие занялись разработкой своих собственных новых образцов. Лучше других с этим справились немецкие оружейные компании. Толчком послужил запрет Версальского мирного договора 1919 г., принятого по итогам Первой мировой войны, в соответствии с которым Германия не могла производить стрелковое оружие военного назначения и крупного калибра. Чтобы выжить, оружейники Германии обратили свои усилия на разработку и производство гражданского оружия самообороны. Именно поэтому, в начале 1920-х гг. ими были созданы весьма удачные 6,35-мм пистолеты карманно-жилетного ношения очень маленьких размеров. В том

6,35-мм пистолет системы Манна, модель 1920 г., Германия

числе самый малогабаритный в мире пистолет системы Манна образца 1920–1921 гг.

Владелец только что основанной зульской фабрики по производству небольших машин, оружия и инструментов в 1919 г. задался целью разработать очень легкий маленький пистолет самообороны. Достичь этого он планировал за счет снижения массы затвора. Поэтому для предотвращения преждевременного открытия облегченного затвора и замедленного извлечения использованной гильзы им была применена в нем особая кольцевая проточка со скошенными краями. Под давлением пороховых газов во время выстрела гильза подвергалась расширению по форме паза. В результате происходило замедленное ее извлечение из ствола. Такая конструкция существенно повлияла на снижение массы затвора. С таким легким затвором «манн» получился очень легким, всего 230 г, и компактным. Общая длина «новорожденного» составляла всего 104 мм. Заряжался пистолет пятью патронами калибра 6,35 мм. Патронный коробчатый магазин размещался в рукояти, причем кнопка его выброса располагалась не в традиционном месте сбоку, а в передней и нажималась безмянным пальцем руки при ее обхвате. Пистолет мог носиться не только в кармане, но и в специально пошитой для него кожаной кобуре с клапаном и нижним расположением язычка застежки. Однако стать массовым оружием не удалось.

Начатое в 1920 г. производство из-за низкого спроса было прекращено через четыре года. Всего удалось изготовить около 2 000 экземпляров, один из которых в 1983 г. пополнил коллекцию Центрального музея Вооруженных Сил. Он имеет заводской номер 35 588 и относится к самым поздним произведенным образцам 1923 г. Пистолет «манн» отличался не только малым весом и размерами, но и некоторыми деталями своего устройства. Например, пистолеты раннего выпуска (1920 г.) имели щечки рукояти из необычного в этих случаях материала – алюминия и крепежный винт, смещенный к их передней части. В следующем году от такой схемы крепления отказались, и винты вернулись на привычное место в центр щечек. Тогда же отказались и от индикаторной пластины, свидетельствующей о наличии боеприпаса в патроннике.

Наибольший коммерческий успех по продажам малогабаритных пистолетов самообороны среди германских оружейных фирм в первой половине XX в. выпал на долю компании «Вальтер» из г. Целла-Меллис в Тюрингии. Главная заслуга в этом принадлежит молодому и энергичному Фрицу-Августу Вальтеру – одному из сыновей основателя предприятия Карла Вальтера. Свой первый 6,35-мм пистолет, названный «вальтер» № 1, 19-летний изобретатель предложил еще в 1908 г., а свою лучшую модель самого маленького карманно-жилетного пистолета в 1921 г. Это был последний образец, получивший номерное обозначение. На «вальтере» № 9 завершилась практика обозначения пистолетов таким образом. Это был действительно «пистолет-карлик». При калибре 6,35 мм он имел массу 254 грамма, 51-мм ствол и общую длину корпуса всего 102 мм. В короткой рукояти пистолета размещался боезапас из 6 патронов. Автоматика действовала за счет отдачи при выстреле свободного затвора.

За время производства этого оружия по разным оценкам было выпущено около 250 000 единиц. Причем продолжительность производства «модели № 9» 1921–1945 гг., указываемая значительным количеством исследователей, авторы данной статьи подвергают сомнению. Ведь в период подготовки и ведения Второй мировой войны 1939–1945 гг., безусловно, приоритетным было изготовление военного стрелкового оружия. С 1940 г. многие германские производители фактически прекратили выпуск коммерческих образцов, в том числе и компания «Вальтер». Поэтому наиболее вероятно, что изготовление «вальтеров» девятой модели продолжалось только до 1940 г. включительно, причем с заметным снижением темпов производства после 1924 г. Если в 1921–1924 гг. было выпущено 127 000 «вальтеров» со средним ежемесячным изготовлением до 10 580 экземпляров, то в последующее десятилетие темп производства существенно сократился до выпуска всего 858 пистолетов в месяц. В дальнейшем этот темп еще больше упал по причине запуска в производство новых более совершенных и востребованных моделей.

На протяжении всего производственного цикла пистолет неоднократно совершенство-

6,35-мм пистолет системы Вальтера образца 1921 г., модель 9А, Германия – принадлежал дважды Герою Советского Союза Маршалу Советского Союза А.М. Василевскому

вался. Первое улучшение в конструкцию внесли спустя три года с начала выпуска. Для удобства прицеливания узкую длинную прорезь на кожух-затворе сделали расширенной, сохранив узкой лишь небольшую часть в его задней части. Это нововведение облегчило визирование цели в момент выстрела. Характерным внешним отличительным признаком пистолетов «вальтер» модели № 9, кроме названного выше, можно считать систему крепления щечек рукояти с яркими медальонами синего, реже белого цветов с золочеными буквами «CW» («Карл Вальтер») и цифрами «6,35», обозначающими калибр оружия и расположение серийного заводского номера на правой стороне рамки в ее задней части.

Изучение музейной коллекции пистолетов фирмы «Вальтер», к сожалению, не выявило наличие в Центральном музее Вооруженных Сил Российской Федерации пистолетов 9-й модели раннего выпуска. Хранящиеся в музее экземпляры оружия этого типа относятся к «вальтерам», известным под маркой «модель № 9А». Их отличительными особенностями были: наличие фирменной надписи на щечках рукояти, упрощенное крепление щечек винтами, заворачиваемыми в специальные втулки, вделанные в пистолетную рамку, а также размещение заводского номера на левой стороне рукояти с выбиванием цифр более крупного размера с нанесением их поначалу сверху вниз (начало номера обращено

к кожух-затвору, а в дальнейшем снизу вверх, где начало номера было обращено вниз к оконечности рукояти. В 1924–1934 гг. таких пистолетов было выпущено 103 000 единиц.

Из этой группы в коллекции музея имеются три экземпляра. Два из них принадлежали известным личностям, оставившим глубокий след в отечественной военной истории. Прежде всего это пистолет с заводским номером 609 868, принадлежавший И.В. Сталину (1879–1953 гг.). Его отличительной особенностью яв-

ляются украшения в технике травления вокруг производственных надписей на кожух-затворе. Второй – заводской номер 557 832 принадлежал дважды Герою Советского Союза, кавалеру двух орденов «Победа» Маршалу Советского Союза А.М. Василевскому (1895–1977 гг.). Это оружие передала музею вдова военачальника Е.В. Василевская (Сабурова) в 1978 г. В левой щечке рукояти «вальтера» имеется фигурный вырез для крепления памятной пластинки с дарственной надписью, которая, увы, не сохранилась. По этому признаку можно считать пистолет подарочным. Однако с точностью установить конкретное имя дарителя не представляется возможным.

Последние «вальтеры» модели 9А, выпущенные, в основном, в 1938–1940 гг. в количестве 19 000 экземпляров, отличались от более ранних наличием в конструкции особого предохранителя положения магазина, который препятствовал производству выстрела при его отсутствии в рукоятке оружия. Таких пистолетов в коллекции музея два. Это трофеи Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. весьма заслуженных военачальников наших Вооруженных Сил.

«Вальтер» с заводским номером 650 112 принадлежал генерал-полковнику авиации Н.П. Дагаеву (1901–1988 гг.). Он проявил себя уже в самом начале Великой Отечественной

6,35-мм пистолет системы Вальтера образца 1921 г., модель 9А, Германия. Владельцем этого пистолета был генерал-полковник авиации Н.П. Дагаев

войны. Будучи начальником штаба 47-й смешанной авиадивизии он разработал несколько успешных бомбардировочных и штурмовых ударов по немецко-фашистским войскам в ходе Смоленского сражения и битвы за Москву. В мае 1942 г. Н.П. Дагаев возглавил штаб 3-й воздушной армии и прошел с ней боевой путь от г. Ржева до Восточной Пруссии. В августе 1945 г. участвовал в разгроме японских войск на Дальнем Востоке. В 1988 г. после смерти владельца Министерством обороны СССР пистолет был передан в музей.

Заводской номер второго «вальтера» – 194 361N – это один из последних изготовленных образцов модели 9А. Его владельцем был дважды Герой Советского Союза генерал-полковник А.И. Родимцев (1905–1977 гг.). Осенью 1942 г. его 13-я гвардейская стрелковая дивизия нерушимой стеной встала в Сталинграде, преградив гитлеровцам путь к Волге. Сражаясь с фашистами с 1937 г. в Испании Герой Советского Союза А.И. Родимцев хорошо изучил тактику врага и умело пресекал

все его попытки захватить город. До 15 000 офицеров и солдат противника уничтожили гвардейцы. Заслуги дивизии в этих боях были отмечены орденом Красного Знамени. В январе 1945 г. А.И. Родимцев отличился вновь. Стрелковый корпус под его командованием успешно форсировал реку Одер и наголову разгромил противостоящего врага. За этот воинский подвиг А.И. Родимцев получил вторую «Золотую Звезду» Героя. В 1949 г. по собственной инициативе он передал свое трофейное оружие в музей.

Коллекция малоразмерных карманно-жилетных револьверов и пистолетов не ограничивается упомянутыми в этой статье. В последующих номерах сборника мы обратимся к другим представителям этой группы военно-исторических памятников.

С.Е. ПЛОТНИКОВ,
старший научный сотрудник ЦМВС РФ,
А.Г. КРАПИВНОЙ,
младший научный сотрудник ЦМВС РФ

6,35-мм пистолет системы Вальтера образца 1921 г., модель 9А, Германия – принадлежал дважды Герою Советского Союза генерал-полковнику А.И. Родимцеву

ПРОБЛЕМЫ АТРИБУЦИИ ФОТОИСТОЧНИКОВ НА ПРИМЕРЕ КОЛЛЕКЦИИ ФОТООТКРЫТОК «РУССКАЯ АРМИЯ В ГАЛЛИПОЛИ 1920 – 1921 гг.»

из собрания Центрального музея
Вооруженных Сил Российской Федерации

С первых дней своего основания Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации проводил активную работу по комплектованию различных изобразительных и документальных материалов, а также предметных комплексов в свои фонды. На протяжении почти 100 лет существования музея сотрудники его фондов из поколения в поколение накапливали и передавали богатый научный потенциал в области изучения различных видов источников, и сегодня можно с уверенностью говорить о том, что каждый фонд музея обладает серьезной научно-исследовательской базой и собственной уникальной методикой работы с музейными предметами. В полной мере это относится и к фотофонду, сформировавшему, наряду с документальным и негативным фондами, основное ядро всего музейного собрания. Основной фонд включает в себя примерно 105 тысяч фотоисточников на бумажных носителях, научно-вспомогательный – около 32 тысяч. К ним также прибавляются фотографии из фотоальбомов: 120 тысяч основного фонда и свыше 16 тысяч научно-вспомогательного. Таким образом, фотофонд насчитывает около 273 тысяч фотоисточников на бумажной основе.

Благодаря сложившимся в фонде принципам и методам научно-исследовательской работы музею удалось атрибутировать и ввести в научный оборот большое количество уникальных фотографических источников, раскрывающих важные и интересные факты и детали отечественной военной истории. В том числе к ним относится и коллекция фотооткрыток «Русская Армия в Галлиполи 1920–1921 гг.», поступившая в музей из Американско-русского культурно-просветительного и благотворительного об-

щества «Родина». С атрибуцией данной коллекции связана одна из интереснейших страниц в научно-фондовой работе нашего музея.

Изучение любого музейного предмета начинается с его атрибуции, предполагающей «выявление присущих ему признаков, на основе анализа и сравнения которых с аналогичными и родственными предметами делается заключение о времени, месте его создания, авторской принадлежности, социальной и этнической среде бытования и других характеристик, существенных для музейной ценности предмета»¹. На данном этапе выявляются как физические свойства предмета, так и свойства, позволяющие судить о его назначении, происхождении и истории бытования. Не всегда этот вопрос решить просто. В работе помогают монографии, альбомы, каталоги, справочники, консультации со специалистами. Есть и специальные издания-определители.

Полученные при изучении музейных предметов и коллекций данные фиксируются в документах учета, научно-справочном аппарате музейных фондов. Результаты атрибуции также, как и систематизации, классификации (это уже последующие этапы изучения музейного предмета), позволяют провести критический анализ, дать интерпретацию музейных предметов. Интерпретация, в свою очередь, позволяет судить о подлинности, достоверности, репрезентативности данного предмета или коллекции, определить всю полноту содержащейся в предмете или коллекции значимой информации, возможности ее использования различными профильными дисциплинами, а также определить музейную ценность данного предмета, коллекции

(как в целом, так и отдельных ее предметов). Все это отражается в паспорте предмета.

Вышеперечисленные аспекты важны для определения норм режима хранения, выбора методов консервации и реставрации, решения вопросов о возможности экспонирования предметов, подготовке их к публикации.

Исследования в музее позволяют определить место всех составляющих музейного собрания в системе профильной научной дисциплины. Это находит отражение в создаваемых музеем путеводителях, каталогах, описаниях, справочниках, информационных справках, научных статьях и монографиях.

Также результаты научных исследований в музее претворяются в особый вариант собственно музейных монографий: выставки и экспозиции.

При атрибуции фотоисточников обязательно делается акцент на выявление их отличительных особенностей в отражении фактов и событий действительности. «Специфика фотоисточников проявляется во внешней и внутренней структуре материального носителя информации, технике съемки и печати, характере фотоизображения, полноте и достоверности информации, запечатленной в кадре, ее образности и выразительности и т.п.»². Таким образом, мы можем выделить следующие критерии, определяющие музейную значимость и уникальность фотоисточников:

- авторство (когда создателем фотографии являются известная личность или любитель-участник, или очевидец исторического, общественно значимого события). Создателем снимков на фотооткрытках «Русская Армия в Галлиполи 1920–1921 гг.», как выяснилось в ходе их атрибуции, был именно участник отраженных в них событий, а также выдающийся деятель белогвардейского движения Н.Г. Ткаченко;

- объект фотосъемки (когда на снимке запечатлены важные исторические события, исчезнувшие памятники, запечатленные только в этих кадрах, съемки проходили в чрезвычайных обстоятельствах). Коллекция фотооткрыток «Русская Армия в Галлиполи 1920–1921 гг.» документирует события, которые отражены в достаточно узком круге фотоисточников, а также на протяжении 70 лет не были известны в России, хотя и связаны непосредственно с одной из важнейших страниц истории ее народа;

- мемориальность иконографии фотоизображения (то есть запечатленные в кадре лица имеют общественную и историческую значимость). В исследуемой коллекции галлиполийских снимков запечатлены лидеры белогвардейского движения: Главнокомандующий Русской Армией гене-

рал-лейтенант барон П.Н. Врангель, командир 1-го армейского корпуса генерал А.П. Кутепов, офицеры известных Корниловского, Алексеевского, Дроздовского, лейб-гвардии Финляндского полков, среди групп офицеров различных соединений также встречаются известные исторические личности, сыгравшие свою роль в истории Белого движения как в России, так и в Европе;

- принадлежность фотографий известному лицу, автографичность подписей и надписей. Из 100 открыток, посвященных пребыванию частей Русской Армии в Галлиполи, только одна имеет автограф автора. На адресной стороне многих открыток имеются надписи простым карандашом, сделанные в ходе атрибуции известным историком В.В. Лобыцыным, внесшим весомый вклад в изучение наследия общества «Родина»;

- ценность носителя информации как памятника культуры, науки и техники. В случае с коллекцией снимков «Русская Армия в Галлиполи» мы можем говорить об их уникальности, поскольку благодаря подробным свидетельствам участников Галлиполийского сидения и самого автора снимков мы знаем, с помощью какой техники были произведены эти снимки и какое количество. «С разрешения командира корпуса по высадке в Галлиполи началась

Командир 1-го армейского корпуса Русской Армии генерал от инфантерии А.П. Кутепов на борту яхты «Лукулл». Автор – Н.Г. Ткаченко, 15 февраля 1921 г., Турция, Галлиполи. 107054/85; 3/65463

работа по устройству землянки-мастерской и инструментов для постройки фотографического аппарата и принадлежностей. В начале декабря 1920 г. приступили к постройке двух аппаратов, и 20 февраля 1921 г. был уже произведен первый снимок, изготовленный магазинным фотоаппаратом на шесть пластинок размером 10 на 15 см с объективом, приобретенным по случаю на базаре в Константинополе. Интересно отметить, что материалом для постройки аппаратов служили исключительно ящики и жестяные банки из-под французских консервов... Вначале выданная командиром корпуса субсидия, затем деньги, вырученные от продажи фотографических снимков, и, наконец, помощь комитета баронессы Врангель дали возможность в июне 1921 г. перейти к работе аппаратом Эрнемана с объективом Цейса размером 13 на 18.

За период времени с 1 марта по 1 октября 1921 г. фотографией было произведено 550 негативов и 14 400 отпечатков с них. ... Около 6 000 отпечатков было предоставлено в штаб главнокомандующего для распространения в другие государства, часть снимков была помещена в журнале «Зарницы», и многие из них попали во французские и другие иностранные журналы...³. Таким образом, средства, с помощью которых были запечатлены данные исторические события, сами являются памятниками истории техники.

Все вышеперечисленные критерии указывают на несомненную музейную значимость коллекции фотооткрыток «Русская Армия в Галлиполи 1920–1921 гг.», в полном объеме выявляя ее специфические особенности как фотоисточника. А это значит, что максимально точная и подробная атрибуция подобного источника создает основу для дальнейших научных исследований и наиболее эффективного использования его в различных направлениях музейной деятельности, прежде всего в популяризации исторических знаний. Попробуем проследить основные этапы атрибуции данной коллекции и выяснить, с какими основными проблемами сталкиваются научные сотрудники музеев в ходе изучения фотодокументов.

Одним из первых этапов в методике атрибуции фотоисточников является определение музейной коллекции или фонда. Здесь следует учитывать сложившуюся в каждом конкретном музее систему хранения. В Центральном музее Вооруженных Сил Российской Федерации принято осуществлять хранение именно по фондам, а не по коллекциям, как это нередко встречается в небольших музеях, где собрание не превышает 50–100 тысяч предметов. Но все-таки условное деление источников на виды коллекций в некоторых фондах сохраняется. Так, в

фотофонде выделяются фотографии (позитивы-оригиналы, фоторепродукции), фотоальбомы, фотооткрытки. Примерно такое же различие соблюдается и при внесении описаний в электронную базу. Следовательно, на начальном этапе атрибуции необходимо указать не только фонд, где будет храниться данный источник, но также дать ему предметное определение. Коллекция «Русская Армия в Галлиполи 1920–1921 гг.» представляет собой собрание изображений (черно-белых позитивов), выполненных на почтовом бланке. Несомненно, это фотооткрытки и местом их хранения был выбран фотофонд. Но при более детальном их изучении становится понятно, что почтовый бланк в данном конкретном случае являлся лишь бумажной основой для снимка – для данного исторического периода это было довольно частой практикой. Адресная сторона фотооткрыток никогда не использовалась по назначению, о чем свидетельствует отсутствие текстов, марок, штемпелей. Это, в свою очередь, заставляет задуматься о том, что настоящая коллекция представляет ценность, прежде всего как собрание уникальных фотоснимков, зафиксировавших один из ключевых эпизодов в истории белой эмиграции. Поэтому в качестве предметного определения для нее выступает фотография. Во всех учетных документах и в электронной базе каждый элемент коллекции носит название «Фото». Но задача могла существенно осложниться, если бы адресная сторона фотооткрыток была заполнена рукописным текстом, подписанным автором, имело бы наклеенные марки и почтовые штемпели 1920-х годов. Тогда это уже были бы полноценные и фото-, и письменные источники, одновременно представляющие интерес даже для фонда знаков (при наличии марок). Такое в процессе атрибуции музейных предметов происходит нередко. Поэтому, давая предметное определение различным источникам, важно правильно расставить приоритеты в их предназначении, функциональном применении и основных свойствах.

Следующий этап атрибуции фотоисточника – это его наименование, что подразумевает отражение обобщенной информации о запечатленных в кадрах событиях, лицах, местах, действиях и предметах съемки. Здесь важно отразить и цели съемки, определив жанр снимка, дать общую характеристику изображенных лиц с возможным определением персоналий, места и обстоятельств фотосъемки. Для видовых изображений необходимо выяснить название местности и охарактеризовать ее. Также отмечаются имеющиеся на снимке надписи, автографы, символы и пр. При атрибуции фотооткрыток список задач значительно дополняется. Исследова-

тель выясняет, каким образом на открытке воспроизводится фотоиллюстрация – фотографическим способом непосредственно с негатива, и тогда научный сотрудник имеет дело с документальной фотографией; или же это фоторепродукция, отпечатанная типографским способом. Также определяется: маркированная ли открытка, является ли частью серийного выпуска и, соответственно, имеет ли издательские знаки и марки, текст на адресной стороне. И все это должно быть лаконично выражено, но при этом максимально информативно.

По жанровому содержанию коллекция «Русская Армия в Галлиполи 1920–1921 гг.» представляет, в основном, портреты (преимущественно групповые), сюжетно-событийные (военные парады, смотры, гимнастично-фехтовальная школа, посещения командования, религиозные праздники, закладка и освящение памятника, повседневная жизнь) и видовые изображения (виды лагеря и местности).

Наибольшие трудности в ходе атрибуции возникали с первыми двумя видами снимков. Для определения запечатленных на них лиц использовался метод сравнительного анализа с другими фотодокументами данного периода, опубликованными и частично охарактеризованными в различных изданиях 1920–1930 гг., в том числе поступивших из Американско-русского культурно-просветительного

и благотворительного общества «Родина». Также большую роль сыграло обращение за помощью к специалистам по истории Русской Армии и Флота, Белогвардейского движения. Многие спорные вопросы были разрешены благодаря опыту изучения аналогичного собрания фотооткрыток Государственного исторического музея историком В.В. Лобыцыным. Что касается сюжетно-событийных снимков, то в их описании во многом помогли публикации с воспоминаниями и свидетельствами участников Галлиполийского сидения, некоторые архивные документы. Бесценным источником для специалистов стал сборник «Русские в Галлиполи», подготовленный к годовщине Галлиполийского сидения в 1922 г. и вышедший в 1923 г. в Берлине⁴. Он также был передан в ЦМВС обществом «Родина». Но все же далеко не все персоналии на снимках, находящиеся рядом с командованием или в центре событий, удалось узнать или подтвердить их личности. Иногда этому мешает качество снимка или не всегда удачно выбранный ракурс съемки. Там, где можно лишь предположить, кто запечатлен на фотографии, имя изображенного ставилось в соответствии с внутримузеей инструкцией по учету и хранению музейных предметов в ЦМВС в квадратные скобки. Таким образом оставалась возможность проведения дальнейших детальных исследований.

Галлиполийская коллекция включает в себя только документальные немаркированные фотооткрытки, не содержащие никакого текста на адресной стороне (за исключением одной – с автографом автора), но имеющие логотип английской фирмы «Kodak LTD» – дочерней фирмы компании «Eastman Kodak Co», использовавшийся в период 1918–1936 гг.⁵ Ценность данных фотоисточников заключается в наиболее достоверном отражении запечатленной в них действительности.

Одним из самых сложных и в то же время интересных этапов атрибуции фотоисточника является определение его авторства. Причем речь идет

как о выявлении наиболее полной информации о создателе снимка, так и о понимании того, являлся ли он профессионалом или же это был фотолюбитель. Индивидуальность автора и его фотоязык очень важны на этапе интерпретации фотодокумента, определения его роли в освещении событий, а также в процессе его интеграции в общее полотно экспозиции. Наличие автора напоминает нам о том, что фотография и любой фотодокумент – это не просто увековеченное мгновение, выхваченное из прошлого и документирующее его. Это

произведение искусства, творение, несущее в себе взгляд, эмоциональный отпечаток и личное мнение его творца. Фотография может быть вызовом, а может быть укором, выражением отчаяния или ироничной репликой... чем угодно, но только не сухой и безжизненной констатацией факта. Невозможно взять камеру, чтобы просто что-то снять. Автор фотографии – человек определенной эпохи, культурного и социального контекста, психологического типа. Исходя из этого, он ставит определенные цели и задачи создания своих снимков. И чем больше информации мы будем знать о нем, тем больше его интерпретировать и раскрыть для посетителей музея и исследователей отраженную в нем тему.

При атрибуции коллекции фотооткрыток «Русская армия в Галлиполи 1920–1921 гг.» тема авторства вызвала наибольшее количество вопросов. В результате кропотливого изучения всех комплексов материалов, поступавших из общества «Родина», публикаций, архивных документов, а также собрания галлиполийских фотооткрыток Государственного исторического музея удалось установить личность автора настоящих снимков – капитана Корниловского ударного полка Н.Г. Ткаченко, автограф которого имеется на одной из фотооткрыток. К сожалению, отсутствуют какие-либо сведения об источнике поступления данной коллекции в музей города Лейквуд. Учитывая некоторые различия в техническом исполнении снимков, а также состоянии сохранности некоторых из них, можно предположить, что от-

Прохождение торжественным маршем с оркестром личного состава частей 1-го армейского корпуса Русской Армии в Галлиполи на одной из улиц города. Автор – Н.Г. Ткаченко, [12 июля] 1921 г., Турция, Галлиполи. 107054/104; 3/65447

Главнокомандующий Русской Армией Генерального штаба генерал-лейтенант барон П.Н. Врангель в расположении Алексеевского пехотного полка во время посещения Галлиполийского лагеря Русских войск. Автор – Н.Г. Ткаченко, 15 февраля 1921 г., Турция, Галлиполи. 107054/84; 3/65462

крытки поступали из нескольких источников. И та, которая содержит автограф Н.Г. Ткаченко, возможно была подарена самим автором кому-то на память, и впоследствии этот человек передал ее в музей общества «Родина». Любая информация об источнике поступления этих открыток, а также факты от передававших их лиц, которые могли быть участниками событий в Галлиполи или знакомы с автором, помогли бы гораздо быстрее и более уверенно восстановить этот важнейший признак атрибуции. Источник и способ поступления предмета в музей – неотъемлемый элемент работы по его атрибуции, который важен как с юридической точки зрения, так и с целью понимания истории бытования источника.

В берлинском сборнике 1923 г. имеется ряд упоминаний о Н.Г. Ткаченко именно как об авторе снимков, отражающих жизнь русских частей и соединений в Галлиполи. В нем были опубликованы 25 снимков, по которым можно проследить ряд характерных для Ткаченко особенностей как фотографа. Прежде всего, для него характерны масштабные съемки, групповые портреты и при этом стремление выделить отдельные детали при съемке различных многолюдных мероприятий. Он, как непосредственный участник этих событий, стремится передать общую атмосферу и настроение, переживания, но в то же время ему важны и частные детали, определенные личности, конкретные участки лагеря. В запечатленных подробностях быта и повседневности проскальзывают осознание исторической важности галлиполийских событий и

Группы офицеров и генералов 1-го армейского корпуса Русской Армии в Галлиполи. Автор – Н.Г. Ткаченко, 1921 г., Турция, Галлиполи. 107054/83; 3/65461

стремление сохранить память для будущих поколений о борьбе за выживание, за сохранение своей культурной самобытности на чужбине и, главное, за надежду на скорое возвращение на Родину.

Постепенно в Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации поступили материалы (в основном документы, фотографии и вещественные источники) о галлиполийцах, в том числе и достаточно полный комплекс документов о Н.Г. Ткаченко⁶. Среди них находится его полный послужной список к 25 мая 1921 г., показывающий весь его боевой путь, а также переписка и многочисленные удостоверения, по которым можно видеть его дальнейшую достаточно активную деятельность.

Ткаченко Николай Григорьевич родился в 1890 г. Окончил Алексеевское военное училище. Сначала был прапорщиком лейб-гвардии Измайлов-

ября 1919 г. – штабс-капитан. Осенью 1919 г. был назначен начальником хозяйственной части в 3-м Корниловском полку. Находился на службе в Корниловской дивизии до эвакуации из Крыма. В декабре 1920 г. входил в комендантскую команду Корниловского полка в Галлиполи и в Болгарии. Во мно-

Прохождение торжественным маршем одной из частей 1-го армейского корпуса во время парада, посвященного встрече Главнокомандующего Русской Армией Генерального штаба генерал-лейтенанта барона П.Н. Врангеля. Автор – Н.Г. Ткаченко, 15 февраля 1921 г., Турция, Галлиполи. 107054/78; 3/65456

ского полка, затем в Добровольческой армии – в Георгиевском батальоне. Участник 1-го Кубанского («Ледяного») похода в Корниловском ударном полку. Во время похода был тяжело ранен, в результате чего потерял левый глаз. В 1921 г. он был награжден Знаком отличия первого Кубанского похода I степени, как говорится в удостоверении на право ношения знака «в воздаяние воинской доблести и отменного мужества в боях и понесенных беспримерных трудов и лишений в первом Кубанском походе»⁷. Позже он был переведен в Особую офицерскую роту Ставки главнокомандующего. С 23 ноября 1919 г. – поручик, с 25 но-

гом именно благодаря ему появилась единственная сохранившаяся фотохроника тех событий.

Осенью 1925 г. в составе того же полка он отправляется в Бельгию, где впоследствии стал капитаном и членом общества «Союз Галлиполийцев» в Бельгии (1929 г.). С 1932 года находился в эмиграции в США, где был начальником группы Корниловского полка и членом Русского Общевоинского Союза (1933 г.). Умер 31 июля 1975 г.

Благодаря собранию личных удостоверений, карточек, писем и приказов удалось восстановить достаточно подробную информацию об авторе исследуемой коллекции. В настоящее время проводится работа по выяснению вопроса о том, являлся ли Н.Г. Ткаченко единственным автором снимков в Галлиполи. В литературе и письменных источниках отсутствует описание того, на чей фотоаппарат производились снимки до июня 1921 г., когда в лагере появился собственный. Хотя в том же сборнике мы встречаем упоминание о том, что до июня 1921 г. фотографии делались и с их продажи выручались некоторые средства. Существуют мнения о том, что снимки могли быть сделаны иностранными фотографами. Также по непроверенным источникам известно имя корпусного фотографа А.А. Федорова, который даже небольшим тиражом издал собственный каталог галлиполийских снимков⁸. Данная информация требует уточнения и перепроверки, поскольку в доступных в настоящий момент источниках это имя нигде не упоминается.

Место и дата создания фотоисточника – это следующий этап атрибуции – как правило совпадают с событием, запечатленным в кадре негатива. Для определения места съемки проводится изучение литературы, периодики, анализируется собственно фотоисточник. Мы точно знаем, что автор производил съемку в 1921 г. в окрестностях турецкого города Галлиполи (в некоторых источниках сегодня можно встретить упоминание о том, что Галлиполи в тот период принадлежал Греции, что абсолютно неверно, поскольку Севрский мирный договор, по которому Галлиполи отходил к Греции, не был ратифицирован ни одной из сторон, кроме самой Греции, а значит, не мог считаться вступившим в силу, а в 1921 г., к которому и относятся фотооткрытки, на Лозаннской конференции он был отменен). В то же время процесс воспроизведения снимков с негатива не всегда может происходить одновременно. По имеющемуся на обороте логотипу и времени съемки мы можем определить временные рамки 1921–1936 гг. Это время, когда именно эти снимки могли быть напечатаны на почтовом бланке такого типа. В нашем случае это не оказывает существенного влияния на качественную харак-

теристику источника. Но в ходе изучения коллекции открылась еще одна немаловажная деталь.

В Инвентарной книге фотофонда № 146 есть снимок, который предположительно датируется 1920 годом. Это портрет П.Н. Врангеля, который мог быть сделан во время его первого визита в Галлиполи. Здесь указано авторство Н.Г. Ткаченко. Скорее всего, фотография была сделана не в декабре 1920 г. (время первого посещения Врангелем лагеря), а во время второго – 15 февраля 1921 г. и относится к циклу фотографий, посвященных данному событию. В Берлинском сборнике «Русские в Галлиполи» упоминается о том, что при первом посещении Врангелем лагеря не было возможности производить фотосъемку из-за неустроенности быта, эпидемий, голода и отсутствия технических возможностей. А события 15 февраля 1921 г. уже сопровождалось торжественными мероприятиями, маршами, построениями. На это указывает и стилистическое сходство снимка с февральским циклом фотографий, и некоторые технические приемы, например, наличие таких же белых полей по правому и левому краям снимка, тех же незначительных дефектов при проявке. Следовательно, временные рамки данного снимка, как и всей коллекции, определяются 1921 годом.

При атрибуции любого, в том числе и фотографического источника, важно дать общую характеристику носителя информации, что также является одним из основных требований к записям в Главной инвентарной книге музея со стороны Министерства культуры⁹. В данном случае подразумевается целый комплекс атрибутов: видовой признак фотоисточника, материал и техника воспроизведения, размер, состояние сохранности, степень оригинальности. Вся эта информация вносится также и в инвентарные книги фондов, таким образом выявляя уникальные признаки каждого музейного предмета и музейной коллекции.

Описание фотоисточника относится к самым трудоемким и сложным процессам в ходе атрибуции музейных предметов. Отличительной особенностью Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации является составление углубленных описаний, причем независимо от того, относятся ли они к основному или научно-вспомогательному фонду. Это связано с высокой востребованностью собрания фондов ЦМВС РФ у исследователей, историков, студентов и аспирантов военных и гуманитарных учебных заведений, средств массовой информации с целью проведения научных исследований, защиты кандидатских и докторских работ, создания научно-популярных программ и публикаций. Музейный предмет как первоисточник стоит на первом месте в ходе ряда исторических,

Главнокомандующий Русской Армией Генерального штаба генерал-лейтенант барон П.Н. Врангель на борту яхты «Лукулл». Автор – Н.Г. Ткаченко, [декабрь 1920 г.], Турция, Галлиполи. 107054/110; 3/65468

культурологических, археологических исследований наряду с архивными документами и письменными источниками. Подробнейшее описание предмета и выявление наиболее полного комплекса его признаков помогают задать правильный вектор научно-исследовательской работе, дает совершенно неожиданные подсказки историкам. Таким образом, описание фотоисточника раскрывает внутреннюю структуру кадра, его композиционное построение (точка съемки, план, ракурс, колорит), причем исходя из жанровых особенностей снимка. Если дается описание группового портрета, то важно дать характеристику как группы в целом, так и раскрыть ее персоналии. При атрибуции галлиполийских открыток данная работа была затруднительной по причине первоначально скудной информации о запечатленных событиях, а также из-за выбранных ракурсов съемки. Не всегда удавалось точно определить личность запечатленного, увидеть его лицо, рассмотреть важные элементы формы одежды. Только благодаря детальному описанию мероприятий или сюжетов, запечатленных на снимке, в ряде письменных источников удавалось составить описание некоторых фотографий.

Для фотооткрыток составляется описание не только изображения, но и адресной стороны. Важно отметить все отличительные внешние особенно-

сти позитива: наличие паспарту или рамки, текста, надписей, подписей, штампов и пр. В случае с галлиполийскими фотооткрытками можно отметить, что на изображении, в нижнем правом или левом углу каждого снимка, стоят трехзначные номера. Предположительно, что это номера негативов. Сами негативы в ЦМВС РФ не поступали.

Обязательным элементом атрибуции любого музейного предмета является легенда. Она представляет собой наиболее подробную информацию об обстоятельствах происхождения фотоисточника, обоснование авторства, приводятся подробные биографические данные создателя снимков и всех запечатленных лиц. Именно на данном этапе атрибуции окончательно формулируются уникальность фотоисточника, его культурная, историческая, научная, художественная значимость, определяется его место в общем комплексе подобных источников, хранящихся в музее. Легенда коллекции фотооткрыток, поступивших из общества «Родина», связана с историей пребывания частей Русской Армии в Галлиполи в период с ноября 1920 г. по май 1923 года¹⁰, а также со значимым эпизодом в биографии ее автора Н.Г. Ткаченко. В процессе изучения коллекции привлекались справочные, архивные, музейные материалы и монографии. Были составлены биографические данные о многих запечатленных на снимках персоналиях. Работа по уточнению и корректировке этих данных продолжается и в настоящее время.

Завершая работу по атрибуции фотоисточников, необходимо составить перечень литературы, всех письменных источников, архивных материалов о самом источнике, запечатленных событиях и лицах, а также отразить сведения о публикации источника в печатных изданиях и его экспонировании. Эту информацию очень удобно отражать в электронной базе «КАМИС», периодически дополняя ее. В общей сложности, за время атрибуции галлиполийских снимков было использовано свыше 30 источников, большую часть которых составляют документы учета ЦМВС РФ и сопроводительные документы к предметам, переданным в музей Американо-русским культурно-просветительным и благотворительным обществом «Родина» (г. Лейквуд, США), а также комплексы материалов других фондов ЦМВС РФ по теме, отраженной в коллекции. Были изучены монографии, статьи, исследования по истории Белогвардейского движения в целом и истории Галлиполийского сидения, в частности, методические рекомендации по атрибуции фотодокументов и прочая литература – около 50 наименований различных изданий, а также использовались электронные ресурсы.

Главнокомандующий Русской Армией Генерального штаба генерал-лейтенант барон П.Н. Врангель (второй справа) во время беседы с одним из сопровождающих его офицеров 1-го армейского корпуса после завершения посещения Галлиполийского лагеря. Автор – Н.Г. Ткаченко, [15 февраля] 1921 г., Турция, Галлиполи. 107054/87; 3/65465

Таким образом, атрибуция предмета – это серьезная научно-исследовательская и аналитическая работа, опирающаяся на основные методы источниковедческого исследования: анализ и синтез. «Методика атрибуции направлена на раскрытие сущностных элементов информационной структуры фотоисточника, оказывает в конечном итоге влияние на формирование общей системы знаний о предмете исследования – его научного потенциала...»¹¹. Как можно было проследить на примере коллекции фотооткрыток «Русская Армия в Галлиполи 1920–1921 гг.» из собрания Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации, на разных этапах изучения фотоисточников музейный сотрудник может столкнуться с рядом серьезных вопросов и проблем, решить которые возможно только при наличии определенного

уровня профессиональной подготовки, знаний специфических особенностей данного вида источников и собственной отработанной на протяжении десятилетий методологии атрибуции. Результатом такой профессиональной и грамотной работы в итоге становится заново раскрытая страница истории общества, а значит, сохраненная живая память, передаваемая из уст в уста, из поколения в поколение и являющаяся главным смыслом кропотливой музейной работы и путеводной звездой музейных работников.

О.С. ТОЛСТОВА-БОБКОВА,
старший научный сотрудник ЦМВС РФ,
заслуженный работник культуры РФ,
К.А. БАРАНОВА,
научный сотрудник ЦМВС РФ

¹ Музейная энциклопедия. – М., 2001 г., С. 54.

² Атрибуция фотоисточников в музее. Методические рекомендации. – М.: Государственный центральный музей современной истории России, 2013 г. С. 10–11.

³ Лобыцын В.В. Русские в Галлиполи (коллекция фотографий Государственного исторического музея). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dk1868.ru>

⁴ Русские в Галлиполи 1920–1921. Сборник статей. – Берлин, 1923.

⁵ Электронный каталог логотипов и штампов на почтовых бланках. – URL: <http://www.playle.com/realphoto/photoall.php>

⁶ Документы штабс-капитана Н.Г. Ткаченко // ЦМВС РФ. Ф. 4. Отдел «Родина». Ед. хр. 110653/1–20.

⁷ См. там же.

⁸ Фотолетопись пребывания русских в Галлиполи. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gallipoli.ru>

⁹ Инструкция по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР, утвержденная приказом Министерства культуры СССР от 17 июня 1985 г. №290; Единые правила комплектования, учета, хранения, реставрации и использования музейных предметов и музейных коллекций, входящих в состав Музейного фонда Российской Федерации. Проект, 2009 г.

¹⁰ Толстова-Бобкова О.С., Баранова К.А. Фотооткрытка как исторический источник на примере коллекции «Русская армия в Галлиполи 1920–1921 гг.» из собрания Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации // Информационно-методический сборник ЦМВС РФ, № 2(34), 2016. С. 71–80.

¹¹ Атрибуция фотоисточников в музее. Методические рекомендации. – М.: Государственный центральный музей современной истории России. 2013. С. 24–25.

У БУХТЫ МЕРТВЫХ ЯКОРЕЙ

Новороссийская бухта на закате дня

В повседневном общении среди бывалых моряков, если они затрут в разговоре понятие «якорь», то перед слушателями сразу «всплывут» образы становой (к примеру, адмиралтейского) или мертвого якорей. А в целом понятие «якорь» в мировой практике представляют более 5 тысяч различных конструкций.

Так, становой, к примеру, адмиралтейский якорь, уже много веков пользуясь популярностью у мореходов мира, является символом надежды, устойчивости, стабильности, спокойствия и т.п.

А вот понятие «мертвый» для человека, далеко от морской стихии, звучит непривычно и загадочно. По С.И. Ожегову – это «умерший, мертвый», лишенный жизни, оживления.¹ Такое определение вызывает, по меньшей мере, напряженность или настороженность.

Так что же такое «мертвый якорь»? Что кроется за этим понятием в повседневной жизни для горожан приморского города? Тот же С.И. Ожегов о мертвом якорю говорит следующее: «Постоянно лежащий на дне и служащий для установки плавучих маяков, знаков навигационного ограждения, понтонов, плавучих трубопроводов, якорных бочек, плавучих доков и множества других плавучих сооружений и т.д.»

Разработаны так называемые мертвые якоря для надежной якорной стоянки в течение длительного периода времени.

В обычной жизни у людей «стать на мертвый якорь» означает обосноваться где-нибудь навсегда.

Представляем Вашему вниманию семь кратких сюжетов из истории Новороссийска, в которых важную роль сыграли именно мертвые якоря. Судите сами...

Параллельно с закладкой города проектировался и постепенно строился в Цемесской бухте морской торговый порт. Первыми причальными устройствами стали швартовые банки на бриделях, прикрепленных к английским мертвым якорям. Куратором всех работ по установке и обслуживанию мертвых якорей с 1840 по 1848 г. стал легендарный флотоводец П.С. Нахимов. В рапорте М.П. Лазарева А.С. Меншикову о мероприятиях, связанных с сооружением порта и адмиралтейства в устье реки Цемесс 4 февраля 1839 г.², была поставлена задача: «Для двух фрегатов и четырех транспортов и других мелких судов иметь мертвые якоря с бриделями, на которых бы таковые суда во время сильных с берега бор могли покойнее держаться, не употребляя собственных для сего якорей и канатов. Потребное число мертвых якорей с бриделями, по выгоде выписываемых ныне из Англии».

По рекомендации М.П. Лазарева «...постройки сии, равно и выписку мертвых якорей с бриделями, необходимо произвести за счет военных от-

дельного кавказского корпуса капиталов, по возможности уделить на этот предмет несколько суммы от черноморского ведомства».³

Для удобства стоянки кораблей на рейде в Цемесской бухте было необходимо уложить мертвые якоря. П.С. Нахимов и его экипаж с поставленной задачей справились успешно. Этими работами он один из первых внес свой вклад в развитие обустройства

Новороссийского порта, официальное открытие которого было еще впереди.

Правда будущего адмирала едва не подвели местная погода с ее норд-остами и английские мастера, изготовившие якорные конструкции. Несколько бочек в конце года после осенних норд-остов оказались сорванными. Это происходило не один год, и почти всегда эти работы выполнял или курировал П.С. Нахимов. 16 июля 1844 г. адмирал докладывает С.П. Хрущеву: «...С вверенным мне кораблем по расположению бочек нового устройства у мертвых якорей при Новороссийском порте сего числа снялся для следования в Севастополь. Капитан 1-го ранга Нахимов – 1-й».⁴ П.С. Нахимов, выполняя приказы командования Черноморского флота в Новороссийске, многократно решал разные задачи. Во время этого похода ему вновь пришлось иметь дело с мертвыми якорями. Об этом свидетельствует его приказ от 7 августа 1846 г.: «Потревоженные мертвые якоря, расположенные в здешней бухте, ныне вновь переложены на прежние места. Две старые тяжелые бочки для мелких судов заменены на доставленные из Николаева купорной работы, которые оказались весьма удовлетворительными. Контр-адмирал Нахимов».⁵

Исторические документы сообщают нам массу подробностей, имеющих отношение к истории возникновения русского порта Новороссийск. Они подчеркивают вклад выдающегося флотоводца П.С. Нахимова в зарождение порта, в его техни-

Подводная лодка Щ-203 у причала Новороссийской военно-морской базы

ческое оснащение и формирование навыков его эксплуатации в условиях сильнейших северо-восточных ветров, характерных для Цемесской бухты, требующих особого подхода к устройству якорных стоянок и, в частности, укладке мертвых якорей.

Необходимо заметить, что во второй половине XIX века, в период русско-турецкой войны (1877–1878 гг.), в основных российских Черноморских портах с целью усиления безопасности устанавливались минно-взрывные заграждения из якорных гальванических мин. В это время в мировой практике на флотах началось бурное развитие минно-торпедного дела.

Появление нового вида оружия на флоте стало мощным деморализующим ответом противнику, обладавшему значительным преимуществом в силах. Массированное и неожиданное для турок применение новых средств вооруженной борьбы на море (мин и торпед) позволило не только переменить соотношение сил, но и одержать полную победу над казавшимся до того грозным противником.⁶

Что касается Черного моря, то здесь оборонительные заграждения начали устанавливать еще с конца 1876 года, то есть перед войной (под Севастополем, Балаклавой, Одессой, Очаковым и т.д.). Всего тогда было поставлено 1220 морских мин, в том числе 1175 якорных гальванических, 35 Герца и 10 донных гальванических фугасов.⁷ Во время работы в государственном архиве Одесской области был обнаружен документ «Об установке

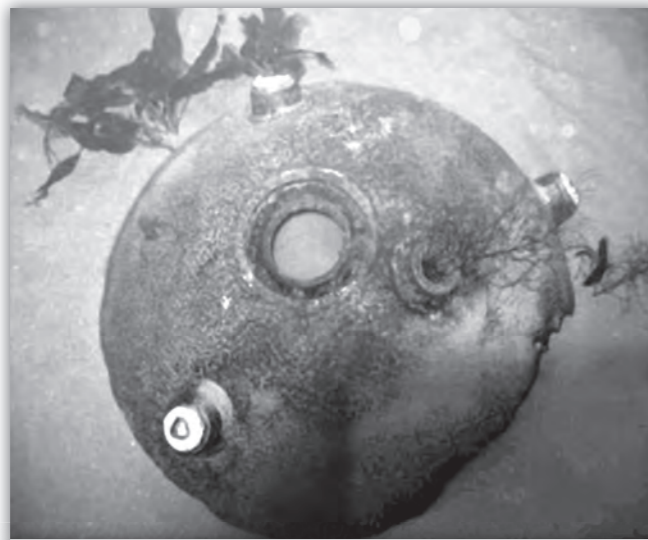
минного заграждения в Новороссийской бухте 30 мая 1877 г.»⁸, подтверждающий факт применения якорных мин в Цемесской бухте.

Периодом расцвета в строительстве подводного судостроения стал XX в. На наш взгляд любопытным ноу-хау на отечественных субмаринах в 30-х годах стало использование для обеспечения держащей силы, кроме станковых, подводных (мертвых) якорей. Обращаясь к

историческому прошлому, хотелось бы напомнить, что с 1940 по 1942 г. в отдельном учебном дивизионе подводных лодок, входившем в состав Новороссийской военно-морской базы, дислоцировались лодки М-51, М-52, М-54, М-55; Щ-201, Щ-202, Щ-203.

Одной из ярких страниц в истории учебного дивизиона было участие двух лодок, по решению Ставки ВГК, в конце ноября 1941 г. в обеспечении Керченско-Феодосийской десантной операции.⁹ Совместно с подводной лодкой Щ-201, которой командовал капитан-лейтенант А.И. Стрижак, М-51 под командованием капитан-лейтенанта В.М. Прокофьева осуществляла навигационно-гидрографическое обеспечение высадки морского десанта в захваченную врагом Феодосию. Щ-201, поставив на фарватере светящиеся буи с красным и белым огнями, затем лучом прожектора ориентировала подходившие к Феодосийскому заливу корабли с десантом.

А вот как описывает эти события бывший штурман подводной лодки М-51 Н.А. Устинов: «Мы вошли в Феодосийскую бухту, достигли указанного квадрата, о чем я доложил командиру. Командир приказал отдать подводный якорь. После полуночи лодка всплыла, оставаясь на подводном якорю. Мы стояли недалеко от входа в Феодосийский порт. – Включить прожектор! Старшина 2-й статьи И. Шведов включил прожектор, и яркий луч света устремился в море». По этому прожекторному лучу с зеленым светофильтром, светившему в заданном секторе, крейсера «Красный Кавказ» и «Красный Крым», эскадренные миноносцы «Же-

Немецкая якорная мина, обнаруженная у 58-го причала

чески зловеще напоминают о себе. Так, очень неожиданно на страницах газеты «Новороссийский рабочий» 22 апреля 2011 г. появилось сообщение помощника транспортного прокурора, взволновавшее всех горожан: «Сутки назад, то есть 21 апреля в Цемесской бухте около 58-го причала выловили огромную якорную мину. На поверхность ее вытащили рыбаки траулера «Росбел-1». Далее начальник управления гражданской защиты населения по г. Новороссийску И. Васильев проинформировал: «Это была немецкая якорная мина весом порядка 750 кг тротила. Поэтому ликвидировали мину невзрывным способом в специально отведенном для этого участке моря».¹¹

Предыстория этого трагичного события началась в годы Великой Отечественной войны, когда на территории города разворачивались ожесточенные боевые действия по его освобождению от немецко-фашистских захватчиков.

С первых же дней на черноморском театре развернулась ожесточенная минная война. Уже в самом начале боевых действий противник с целью прикрытия своих коммуникаций поставил вдоль всего западного побережья Черного моря «забор» из минных заграждений, оставив лишь узкий проход между берегом и минными полями для своих судов. Опасаясь набеговых операций кораблей Черноморского флота, противник в районе своих баз поставил оборонительные минные заграждения из больших якорных мин.¹²

Одновременно с целью закупорки нашего флота в базах немцы старались заминировать подводные фарватеры и водные акватории самих баз

лезняков», «Шаумян», «Незаможник» и транспортные суда, участвовавшие в высадке десанта, на рассвете 29 декабря уточнили место входа в Феодосийский порт. Десант был высажен успешно, противник уничтожен.¹⁰

Тяжелый след в ходе войны оставили городу фашистские оккупанты, активно применяя здесь минно-взрывные заграждения из якорных и других типов морских мин, которые периоди-

чески зловеще напоминают о себе. Так, очень неожиданно на страницах газеты «Новороссийский рабочий» 22 апреля 2011 г. появилось сообщение помощника транспортного прокурора, взволновавшее всех горожан: «Сутки назад, то есть 21 апреля в Цемесской бухте около 58-го причала выловили огромную якорную мину. На поверхность ее вытащили рыбаки траулера «Росбел-1». Далее начальник управления гражданской защиты населения по г. Новороссийску И. Васильев проинформировал: «Это была немецкая якорная мина весом порядка 750 кг тротила. Поэтому ликвидировали мину невзрывным способом в специально отведенном для этого участка моря».¹¹

чески зловеще напоминают о себе. Так, очень неожиданно на страницах газеты «Новороссийский рабочий» 22 апреля 2011 г. появилось сообщение помощника транспортного прокурора, взволновавшее всех горожан: «Сутки назад, то есть 21 апреля в Цемесской бухте около 58-го причала выловили огромную якорную мину. На поверхность ее вытащили рыбаки траулера «Росбел-1». Далее начальник управления гражданской защиты населения по г. Новороссийску И. Васильев проинформировал: «Это была немецкая якорная мина весом порядка 750 кг тротила. Поэтому ликвидировали мину невзрывным способом в специально отведенном для этого участка моря».¹¹

чески зловеще напоминают о себе. Так, очень неожиданно на страницах газеты «Новороссийский рабочий» 22 апреля 2011 г. появилось сообщение помощника транспортного прокурора, взволновавшее всех горожан: «Сутки назад, то есть 21 апреля в Цемесской бухте около 58-го причала выловили огромную якорную мину. На поверхность ее вытащили рыбаки траулера «Росбел-1». Далее начальник управления гражданской защиты населения по г. Новороссийску И. Васильев проинформировал: «Это была немецкая якорная мина весом порядка 750 кг тротила. Поэтому ликвидировали мину невзрывным способом в специально отведенном для этого участка моря».¹¹

чески зловеще напоминают о себе. Так, очень неожиданно на страницах газеты «Новороссийский рабочий» 22 апреля 2011 г. появилось сообщение помощника транспортного прокурора, взволновавшее всех горожан: «Сутки назад, то есть 21 апреля в Цемесской бухте около 58-го причала выловили огромную якорную мину. На поверхность ее вытащили рыбаки траулера «Росбел-1». Далее начальник управления гражданской защиты населения по г. Новороссийску И. Васильев проинформировал: «Это была немецкая якорная мина весом порядка 750 кг тротила. Поэтому ликвидировали мину невзрывным способом в специально отведенном для этого участка моря».¹¹

чески зловеще напоминают о себе. Так, очень неожиданно на страницах газеты «Новороссийский рабочий» 22 апреля 2011 г. появилось сообщение помощника транспортного прокурора, взволновавшее всех горожан: «Сутки назад, то есть 21 апреля в Цемесской бухте около 58-го причала выловили огромную якорную мину. На поверхность ее вытащили рыбаки траулера «Росбел-1». Далее начальник управления гражданской защиты населения по г. Новороссийску И. Васильев проинформировал: «Это была немецкая якорная мина весом порядка 750 кг тротила. Поэтому ликвидировали мину невзрывным способом в специально отведенном для этого участка моря».¹¹

чески зловеще напоминают о себе. Так, очень неожиданно на страницах газеты «Новороссийский рабочий» 22 апреля 2011 г. появилось сообщение помощника транспортного прокурора, взволновавшее всех горожан: «Сутки назад, то есть 21 апреля в Цемесской бухте около 58-го причала выловили огромную якорную мину. На поверхность ее вытащили рыбаки траулера «Росбел-1». Далее начальник управления гражданской защиты населения по г. Новороссийску И. Васильев проинформировал: «Это была немецкая якорная мина весом порядка 750 кг тротила. Поэтому ликвидировали мину невзрывным способом в специально отведенном для этого участка моря».¹¹

чески зловеще напоминают о себе. Так, очень неожиданно на страницах газеты «Новороссийский рабочий» 22 апреля 2011 г. появилось сообщение помощника транспортного прокурора, взволновавшее всех горожан: «Сутки назад, то есть 21 апреля в Цемесской бухте около 58-го причала выловили огромную якорную мину. На поверхность ее вытащили рыбаки траулера «Росбел-1». Далее начальник управления гражданской защиты населения по г. Новороссийску И. Васильев проинформировал: «Это была немецкая якорная мина весом порядка 750 кг тротила. Поэтому ликвидировали мину невзрывным способом в специально отведенном для этого участка моря».¹¹

чески зловеще напоминают о себе. Так, очень неожиданно на страницах газеты «Новороссийский рабочий» 22 апреля 2011 г. появилось сообщение помощника транспортного прокурора, взволновавшее всех горожан: «Сутки назад, то есть 21 апреля в Цемесской бухте около 58-го причала выловили огромную якорную мину. На поверхность ее вытащили рыбаки траулера «Росбел-1». Далее начальник управления гражданской защиты населения по г. Новороссийску И. Васильев проинформировал: «Это была немецкая якорная мина весом порядка 750 кг тротила. Поэтому ликвидировали мину невзрывным способом в специально отведенном для этого участка моря».¹¹

чески зловеще напоминают о себе. Так, очень неожиданно на страницах газеты «Новороссийский рабочий» 22 апреля 2011 г. появилось сообщение помощника транспортного прокурора, взволновавшее всех горожан: «Сутки назад, то есть 21 апреля в Цемесской бухте около 58-го причала выловили огромную якорную мину. На поверхность ее вытащили рыбаки траулера «Росбел-1». Далее начальник управления гражданской защиты населения по г. Новороссийску И. Васильев проинформировал: «Это была немецкая якорная мина весом порядка 750 кг тротила. Поэтому ликвидировали мину невзрывным способом в специально отведенном для этого участка моря».¹¹

чески зловеще напоминают о себе. Так, очень неожиданно на страницах газеты «Новороссийский рабочий» 22 апреля 2011 г. появилось сообщение помощника транспортного прокурора, взволновавшее всех горожан: «Сутки назад, то есть 21 апреля в Цемесской бухте около 58-го причала выловили огромную якорную мину. На поверхность ее вытащили рыбаки траулера «Росбел-1». Далее начальник управления гражданской защиты населения по г. Новороссийску И. Васильев проинформировал: «Это была немецкая якорная мина весом порядка 750 кг тротила. Поэтому ликвидировали мину невзрывным способом в специально отведенном для этого участка моря».¹¹

Авианесущий крейсер при заходе в док

якоря. Доки, служащие специальными инженерными сооружениями для ремонта и обслуживания судов, были известны еще древним мореплавателям и использовались ими. Наибольший интерес в связи с использованием морских якорей представляют плавучие доки – сооружения, обладающие достаточной плавучестью и устойчивостью. Они состоят из длинного понтона, по сторонам которого возвышаются башни. Обычно применяются на судоремонтных заводах (СРЗ). В истории Новороссийска в XX веке работало несколько доков. В 1985 г. пришел из Югославии док – гигант подъемной силой 60 000 тонн. Этот плавучий гигант крепится при помощи якорных цепей на 12 мертвых якорях – кессонах Я-45 (трапециевидной формы, железобетонные, весом 45 т каждый; для увеличения держащей силы – внутри полые). Они скреплены цепями калибром 111 мм, разрывное усилие каждой цепи – 550 т.

Будет уместным вспомнить, что в 1995 г. в доке Новороссийского судоремонтного завода проходил обслуживание тяжелый авианесущий крейсер «Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов», который сегодня стал легендарным в результате успешного завершения боевой операции против террористов в дружественной Сирийско-Арабской Республике.

В новейшей истории России мертвые якоря продолжают выполнять важнейшие функции при осуществлении сложных технических проектов. Примером тому являются якоря трубопроводного консорциума.

Каспийский трубопроводный консорциум (КТК) был создан в 1992 г. Правительством РФ, Республики Казахстан и Султаната Оман для строительства трубопровода протяженностью 1580 км с целью транспортировки сырой нефти от Тенгизского месторождения и других близлежащих источников в Казахстане и России до терминала на побережье Черного моря вблизи Новороссийска.

Северо-западнее от нашего глубоководного порта в районе Южной Озерейки²⁰ был построен транспортный терминал с тремя выносными причальными устройствами (ВПУ). На сегодняшний день в мире используется около 500 ВПУ различных типов. Эта конструкция считается самой надежной и безопасной системой загрузки нефти в танкеры. Она более устойчива к воздействию погодных условий, чем стационарные платформы или причалы. Система представляет собой круглый плавающий буй, прикрепленный к морскому дну с помощью шести мертвых якорей и соединенный с подводным нефтепроводом. Именно благодаря морским якорям (мертвым) стало возможным осуществление грандиозного научно-технического проекта, который позволит решать значительные экономические проблемы для Российской Федерации.

Завершить небольшое исследование о техническом устройстве – мертвом якорю, сыгравшем столько разнообразных ролей в истории Новороссийска, хочется стихотворением Марка Рейтмана «Мертвый якорь»:

Погрузка нефти в танкер через выносное причальное устройство

Современный вид г. Новороссийска и Цемесской бухты

Не бойтесь выраженья

«мертвый якорь».

В нем слово «мертвый» –

недруг слову «смерть».

Из мореходов

растолкует всякий,

Как это слово надо разумать...

Здесь «мертвый якорь» –

значит: постоянный.

Держись на нем –

и незачем аврал.

На глыбе мертвяка –

пустяк туманы.

Теченья,

вздор – морской налетчик –

шквал!

...Сама святыня русских

командоров,

Как верность флотской славе

до конца,

На мертвых якорях –

на них! –

«Аврора»

Стоит напротив Зимнего дворца!

Л.А. СТЕПКО,

научный сотрудник Новороссийского исторического музея-заповедника, кандидат культурологии

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / Под ред. Н.В. Шведовой. – 22-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1990. С. 350.

² РГА ВМФ. Ф. 84. Д. 2461. Л. 28.

³ Там же. Л. 28.

⁴ РГА ВМФ. Ф. 243. Д. 5398. Л. 21.

⁵ РГА ВМФ. Ф. 1054. Д. 59. Л. 11-об.

⁶ Военная энциклопедия. Т. 18. – Спб.: Изд. И.Д. Сытина, 1915. С. 419.

⁷ Коршунов Ю.Л., Прасников В.Б. Лихой парусный капитан. Адмирал К.П. Пилкин – основатель минно-торпедной службы отечественного флота // Военно-исторический журнал. № 9. 2016. С. 63.

⁸ ГАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1033. Л. 72.

⁹ Боевая летопись военно-морского флота 1941–1942 гг. – М.: Воениздат, 1999. С. 334.

¹⁰ Устинов Н.А. Да, это было! // Новороссийский рабочий, 1985. 11 октября.

¹¹ Чайка В. Рыбаки «поймали» якорную мину // Новороссийский рабочий. 22.04.2011 г.

¹² Рогулин С.В. Борьба с минной опасностью на Черном море // Морской сборник. № 5–6. Май–июнь, 1945. С. 43–55.

¹³ РГА ВМФ. Ф. 10. Д. 3271. Л. 34.

¹⁴ Лебединский Г.М. Использование немцами минного оружия // Морской сборник. Т. I. 1945. С. 51–66.

¹⁵ Воронин К.И. На черноморских фарватерах. – М.: Воениздат, 1989. С. 135.

¹⁶ РГА ВМФ. Ф. 10. Д. 32971. Л. 37.

¹⁷ Там же. Л. 36.

¹⁸ Воронин К.И. Ранее указан. сочинение. С. 158.

¹⁹ Справочник по средствам навигационного оборудования. – М.: Главное управление навигации и океанографии (ГУМ и ОМОРФ). Ч. I. С. 143, 162.

²⁰ Строительство нефтепровода началось в мае 1999 г. и завершилось в 2001 г. Загрузка первого танкера «Минерва Александра» произведена 13–15 октября 2001 г., а ввод трубопровода в регулярную эксплуатацию состоялся в июне 2002 г.

НОВАЯ КНИГА О МАРШАЛЕ ПОБЕДЫ*

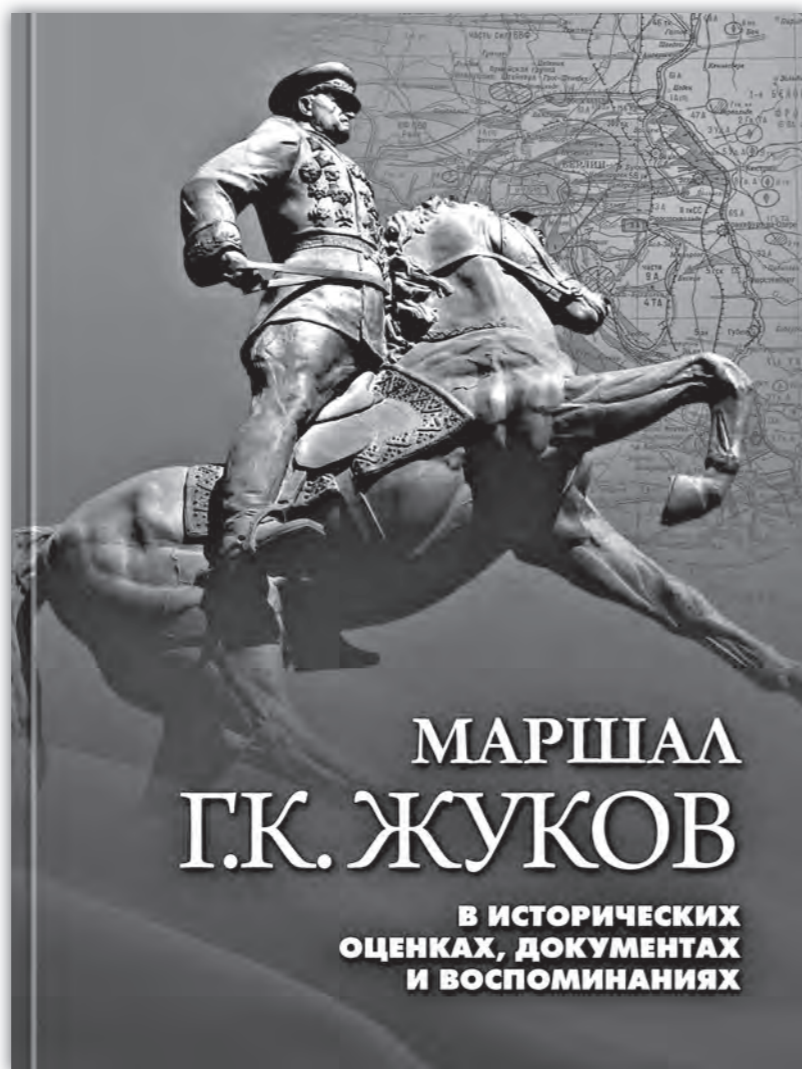
1 декабря (19 ноября) 2016 г. исполнилось 120 лет со дня рождения великого полководца, Маршала Советского Союза Г.К. Жукова. Этот юбилей является замечательным символом нашего героического прошлого, поэтому его нужно максимально использовать в деле укрепления оборонной мощи и духовного фундамента Российского государства.

Значительным вкладом в решение обозначенных задач, стоящих перед современным российским социумом, является книга «Маршал Г.К. Жуков в исторических оценках, документах и воспоминаниях современников», подготовленная авторским коллективом под руководством известного специалиста в области военной истории, доктора исторических наук, профессора А.В. Сперанского.

Несмотря на наличие большого количества изданий, посвященных жизнедеятельности Г.К. Жукова, вышедших в последние десятилетия, данная монография имеет уникальные черты, отличающие его от предшественников.

В первую очередь, в представленных материалах авторский коллектив абстрагируется от «политических страстей», имеющих место в оценках полководца, и, основываясь на глубоком изучении и непредвзятом осмыслении его жизнедеятельности, представляет конструктивный и объективный анализ его достижений в военно-организационной и общественно-политической сферах.

Инновационным моментом издания является и то, что оно уходит от традиционного изложения жизненных вех выдающегося военачальника и представляет собой логический

синтез историко-исследовательского материала, включающего научный анализ трудов, посвященных Г.К. Жукову, и оценок его деятельности (Раздел I. «Г.К. Жуков: человек, полководец, политик»); уникальный массив архивных документов, извлеченных из Центральных и местных архивных хранилищ, углубляющих и расширяющих исторический текст (Раздел II. «Советский полководец в документах эпохи»); мемуарную часть, содержащую воспоминания людей, встречавшихся с маршалом Г.К. Жуковым в обстоятельствах военного и мирного време-

ни (Раздел III. «Маршал Победы в воспоминаниях современников»); неординарные материалы, представляющие грандиозный образ замечательного полководца через произведения изобразительного и монументального искусства, киноиндустрию, филателию, фалеристику и т.п. (Раздел IV. «Великий военачальник в монументальном, изобразительном искусстве и кино»).

Книга снабжена хорошо подготовленным научно-справочным аппаратом, включающим в себя хронику основных событий в жизнедеятельности Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, перечень наград, врученных великому полководцу за выдающиеся достижения в области военного искусства, библиографический список работ, посвященных военачальнику, насчитывающий более 500 различного рода изданий. Большой интерес у читателя должно вызвать и приложение к книге, где собрано несколько десятков уникальных фотографий, отражающих сложный и противоречивый жизненный путь Маршала Победы.

Актуальность подготовленной к изданию книги бесспорна, так как охватывает многие важные сферы развития нашей страны: общественно-политическую, военно-организаторскую, научно-историческую, идейно-воспитательную. Выход в свет этого издания в значительной мере способствует расширению базы военно-исторических знаний и их эффективному использованию в формировании научного потенциала, дающего возможность непредвзятого осмысления великих побед, достигнутых Россией в борьбе за свою независимость. Потенциал книги также направлен на совершенствование системы патриотического воспитания, на повышение уровня духовной культуры и утверждение в сознании подрастающих поколений идеалов чести и ответственности за судьбу своей Родины. Изложенный в монографии материал призван содействовать укреплению авторитета Вооруженных Сил РФ как гаранта суверенитета, независимости и национальной безопасности нашей страны.

Ответственный редактор книги доктор исторических наук, профессор А.В. Сперанский и один из авторов кандидат исторических наук С.В. Воробьев с Дипломом «Книга года-2016»

Книга отличается доступным, живым, литературно-эмоциональным стилем изложения, что дает возможность привлечения к ее прочтению не только ученых-историков, но и читателей самых различных референтных групп. Материалы книги, базирующиеся на солидной базе архивных источников и современных исторических исследований, несомненно, будут востребованы как в общеобразовательных школах, так и в учреждениях высшего профессионального образования. Они способны расширить общеисторический кругозор, а также усилить военно-исторический компонент в преподавании курса истории России.

В целом коллективная монография является серьезным вкладом в историческую науку и заняла достойное место в копилке знаний по Отечественной истории. Свидетельством этому является ее успех на престижном конкурсе «Книга года-2016», проведенном в Екатеринбурге, где она была удостоена звания Лауреата в номинации «Выбор читателей».

В.В. АЛЕКСЕЕВ,
советник РАН, академик РАН

* Маршал Г.К. Жуков в исторических оценках, документах и воспоминаниях / Отв. ред. А.В. Сперанский. – Екатеринбург: Издательский дом «СОКРАТ», 2016. – 440 с., илл.

ИСТОРИЯ КНИЖНОЙ КОЛЛЕКЦИИ ИЗ ЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ДЕМЬЯНА БЕДНОГО — ОТКРЫТИЯ И НАХОДКИ

Книжный фонд военной научной библиотеки Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации насчитывает более 110 тысяч печатных изданий по военной истории, проблемам военного строительства, истории армии и флота, родам войск. Среди коллекций библиотечного фонда особое место занимают книги из личных библиотек известных военачальников, государственных деятелей, ученых и писателей: А.И. Антонова, А.В. Баранова, М.Д. Бонч-Бруевича, М.П. Кирпоноса, М.В. Фрунзе, И.И. Федюнинского и др. Об одной из таких книжных коллекций мы хотели бы рассказать.

В военной научной библиотеке хранится небольшая, чуть более 60 экземпляров, кол-

лекция книг из библиотеки Демьяна Бедного — известного советского писателя и поэта. Эти книги были переданы музею вдовой поэта Л.Н. Придворовой в 1961 г.

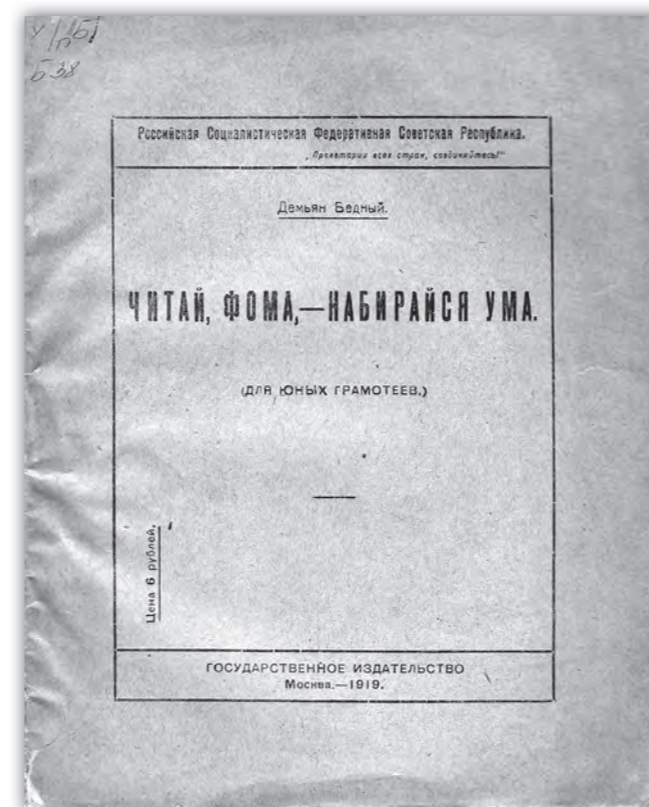
Настоящее имя Демьяна Бедного — Ефим Алексеевич Придворов. Он родился 1 (13) апреля 1883 г. в селе Губовка Херсонской губернии в бедной крестьянской семье.

Уже в 1911 г. Придворов начал сотрудничать с большевистскими изданиями «Правда» и «Звезда», где он опубликовал стихотворение «О Демьяне Бедном — мужике вредном». Псевдоним «Бедный» Ефим взял от деревенского прозвища своего дяди, народного обличителя и атеиста. И после выхода стихотворения имя закрепилось за поэтом. Наиболее ярко талант Демьяна Бед-

ного проявлялся в жанре басни. Согласно воспоминаниям В.Д. Бонч-Бруевича, личного секретаря В.И. Ленина, басни и фельетоны Бедного очень нравились Ильичу. Ленин любил цитировать его стихи в своих выступлениях.

Революция 1917-го застала поэта в Петрограде. Популярность поэта растет: уже опубликовано около 150 басен, дописана эпическая поэма «Про землю, про волю, про рабочую долю». Для большевиков «товарищ Демьян» стал настоящей находкой, так как он с охотой брался за любую тему, актуальную для партии. Эстетство и художественная взыскательность отвергались Бедным как ненужная стиливая «буржуазность».

После переезда в Москву Демьян Бедный получил квартиру в Кремлевском Дворце, куда и переехал вместе с семьей. Здесь он после начала внутрипартийной борьбы начал активно отстаивать позицию И. Сталина, благодаря чему очень сдружился с вождем и пользовался различными знаками расположения со стороны власти. Именно в это время Демьян Бедный, страстный любитель книг, смог собрать одну из крупнейших частных библиотек в СССР, которой пользовался и И. Сталин. Сегодня библиотека Демьяна Бедного хранится в Государственном литератур-

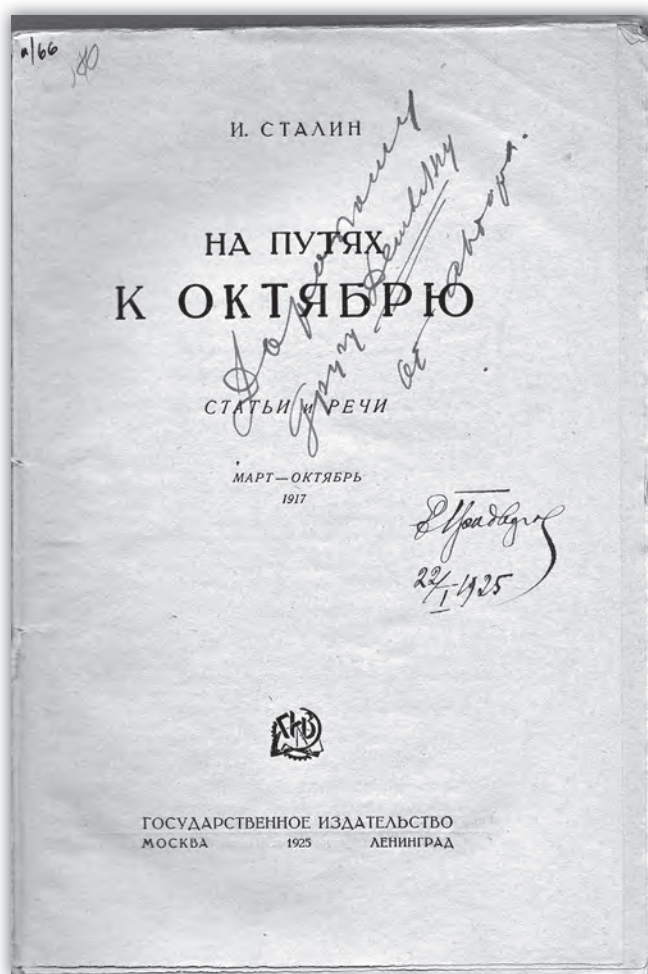
ном музее в Москве и насчитывает более 30 000 книг.

Книжная коллекция из библиотеки Демьяна Бедного, хранящаяся в военной научной библиотеке музея, как мы уже сказали, невелика и представляет собой, в основном, отдельные произведения поэта, изданные в 1920–1930 гг. XX в. Такие, например, как «Честь красноармейцу». – М., 1927 г.; «Сказка о красном петухе и мужицком грехе». – М., 1923 г.; «Читай, Фома, – набирайся ума». – М., 1919 г.; «Святое письмо без обмана евангелиста Демьяна». – Харьков, 1926 г. и др.

Есть среди книг этой коллекции и уникальное издание. Речь идет о книге И. Сталина «На путях к Октябрю», вышедшей в 1925 г. Это сборник статей и речей И. Сталина за март–октябрь 1917 г., который по сути своей является ответом на книгу Льва Троцкого «Уроки Октября», вышедшую годом ранее и подвергнутую здесь беспощадной критике.

Книга – подарок автора Демьяну Бедному. На титульном листе прекрасно сохранившийся автограф И. Сталина: «Дорогому другу Демьяну от автора». А чуть ниже – автограф самого Демьяна Бедного. Автограф необычный. Демьян подписал-

ся здесь своим настоящим именем – Ефим Придворов. Рядом дата – 22 января 1925 года. Особый интерес вызывают пометы на страницах книги, сделанные синим и красным карандашами. Кем и когда были сделаны эти пометы? Возможно, самим И. Сталиным. Как известно, он часто пользовался цветным карандашом при работе с текстом. Это лишь догадки, но совершенно очевидно, что книга «На путях к Октябрю», хранящаяся в нашей библиотеке, является негласной свидетельницей тогдашних теплых отношений вождя и поэта.

Книжная коллекция из личной библиотеки Демьяна Бедного, которая бережно хранится в военной научной библиотеке музея, – часть большой истории, продолжающей нести эхо прошлого в современный мир.

И.В. ПРОКУДЕНКОВА,
заведующая военной
научной библиотекой ЦМВС РФ,
Т.П. РЯБИНКОВА,
библиограф военной
научной библиотеки ЦМВС РФ

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации успешно осуществляет свою редакционно-издательскую деятельность. Книжно-журнальная продукция, издаваемая музеем, пользуется популярностью не только у посетителей ЦМВС РФ, но и в отдаленных уголках страны. Редакция приглашает к сотрудничеству военные музеи России, а также ближнего и дальнего зарубежья в целях наиболее полного отражения на страницах нашего журнала всего спектра стоящих перед музеями проблем, подготовки к проводимым в общегосударственном масштабе юбилейным торжествам, обобщения опыта музейной работы, проводимых выставках и т.д. По вопросам сотрудничества и приобретения книжно-журнальной продукции музея обращайтесь в редакционно-издательскую группу ЦМВС РФ.

Наш адрес:

129110, г. Москва, ул. Советской Армии, 2
Центральный музей Вооруженных Сил
Российской Федерации

Телефон редакции:

(495) 681-23-33

(495) 681-83-63, доб.128

E-mail:

cmvs@mail.ru

www.cmaf.ru

Выставка
«Воспоминание
о личности.
Леонид Ильич Брежнев»
в ЦМВС РФ

Выставка «Военный головной убор
XIX–XX вв.» в ЦМВС РФ ▶

Выставка «Победители»
(реконструкция парадных мундиров военачальников
Великой Отечественной войны) в ЦМВС РФ

